

- [4 книга Царств](#)
 - [ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ЦАРСТВ](#)
 - [Глава I](#)
 - [Глава II](#)
 - [Глава III](#)
 - [Глава IV](#)
 - [Глава V](#)
 - [Глава VI](#)
 - [Глава VII](#)
 - [Глава VIII](#)
 - [Глава IX](#)
 - [Глава X](#)
 - [Глава XI](#)
 - [Глава XII](#)
 - [Глава XIII](#)
 - [Глава XIV](#)
 - [Глава XV](#)
 - [Глава XVI](#)
 - [Глава XVII](#)
 - [Глава XVIII](#)
 - [Глава XIX](#)
 - [Глава XX](#)
 - [Глава XXI](#)
 - [Глава XXII](#)
 - [Глава XXIII](#)
 - [Глава XXIV](#)
 - [Глава XXV](#)
 - [Примечания](#)

**Толковая Библия
или комментарий на все книги
Священного Писания
Ветхого и Нового Заветов
А. П. Лопухина.**

Четвертая книга Царств

2–18. Болезнь Охозии, царя израильского, и смерть его, по предсказанию пророка Илии.

1. И отложился Моав от Израиля по смерти Ахава.

1. Об отложении Моава, сделавшегося данником Израиля со времени Давида (2 Цар VIII:2) и еще при Ахасе, платившего дань Израильскому царству (по 100 000 овец и по 100 000 ягнят в год, 4 Цар III:4), упоминается еще ниже (III:5) в связи с вызванной этим отпадением войной. Здесь же (I:1) об отложении моавитян, как далее (ст. 2 сл.) о болезни Охозии, говорится, как о следствии нечестия Охозии (3 Цар XXII:52–53), а вместе, вероятно, и в соответствии с хронологической последовательностью событий (ср. блаж. Феодорит, вопр. 1 на 4 Цар). Охозия не мог предпринять похода против моавитян вследствие своей болезни (ст. 2).

2. Охозия же упал чрез решетку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов, и сказал им: пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни? (И пошли они спрашивать.)

3. Тогда Ангел Господень сказал Илии Фесвитянину: встань, пойдя навстречу посланным от царя Самарийского и скажи им: разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?

4. За это так говорит Господь: с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь. И пошел Илия, (и сказал им).

2–4. В болезни своей, происшедшей вследствие падения с кровли (плоской, как обычно на древнем и новом востоке, ограждавшейся, на случай падения, перилами или бруствером по Втор XXII:8; ср. блаж. Феодорит, вопр. 2 на 4 кн. Цар), Охозия, недостойный царь теократического Израиля, обращается за помощью и указанием не к Иегове, а в Аккарон к некоему языческому божеству Ваал-Зевув (Веельзевул) спросить оракул этого божества об исходе болезни. Аккарон, евр. *Екрон*, LXX, Ἀκκαρών, Vulg. *Ассогон*, — город в самой северной из пяти областей филистимских (Нав XIII:3), след. очень близкий к резиденции царей

израильских, Самарии; первоначально назначен был в удел колену Иудину (Нав XV:45), затем Данову (Нав XIX:43), но постоянно находился в руках филистимлян (1 Цар VI:17, ср. Иер XXV:20; Ам I:8); теперь отождествляют с деревушкой Акир между Ямнией (Иебна) и Яффою. (Opomast 61. *Robins. Palast.* III, 230). Название филистимского божества Ваал-Зевув, «баал или бог мух» или «бог-муха» (LXX в данном месте передают: Βαάλ μύϊαν, Симах Βεεαξεβούλ, как позже и в Евангелии, Мф X:25; XII:24, 27; Мк III:22; Лк XI:15, 18; у Акилы согласно с евр. ζεβούβ, также в Вульг. Beelzebub) объяснятся двояко: 1) или (по Гезению, Эвальду и др.) «отвратитель мух» — deus averguncus moscarum, подобно почитавшемуся в Элиде Ζεὺς αλορίας (миф о Геркулесе, который, принося жертву на Олимпе, для отогнания мух и других насекомых принес жертву Зевсу — отгонителю мух), и другому сходному культу бога Θεός μυϊαύρος, существовавшему в Аркадии и позже в Риме; 2) по другим (Мюллер, Кейль и других), опирающимся на передачу LXX и И. Флавия (Древн. IX, 2, 1 — θεός Μύϊα), Ваал-Зевув, бог-муха (а не враг мух), имевший идол в виде мухи, или бог, которому посвящались мухи. Так или иначе, Ваал-Зевув представлял возвешение летнего солнечного зноя, сопровождающегося (особенно в приморской филистимской стране) массой мух и др. нередко вредных насекомых; позже значение божества и культа расширилось, и при нем образовался мантический институт — оракул; вероятно, здесь же искали врачевания болезней: с обеих сторон Ваал-Зевув выступает в рассказе об Охозии. (Совершенно особняком стоит мнение Halevy, что зевув — не «муха», а собств. имя местности.) Позднейшие иудеи отождествили имя финикийского божества с именем этого духа или сатаны (так и в Евангелии): причиной могло служить созвучие зевув и дебаба, у позднейших иудеев означавшего врага, злого духа. При этом в измененной форме (греч. Βεελζεβούλ, — изменение б в л нередко в греческой транскрипции евр. «ишен») имя «Вельзевул» значило «бог жилища» или «бог навоза», чем раввины выразили презрение к филистимскому божеству, а затем и к «князю бесов» (см. *Riehm. Handwörterbuch des bibl. Alterthums*, I, s. 135–196. Ср. А. Глаголева, *Ветхозаветное библейское учение об ангелах*, стр. 607–610).

«И пошли они спрашивать» — прибавка 70-ти.

Снова выступает (ст. 3) теперь пророк Илия Фесвитянин, и опять как вестник гибели дому Ахава; где он был после последнего обличения Ахава (3 Цар XXI), неизвестно. Повеление идти возвестить грозное обличение Охозии пророк Илия получает от «Ангела Иеговы» (ст. 3), как и пред отправлением к Хориву ему давал повеления Ангел (3 Цар XIX:5, 7). Об Ангеле Иеговы, как Владыке ветхоз. теократии, как Логосе, см. у А. Глаголева, *Ветхозаветное библейское учение об ангелах* с. 85–175.

5. И возвратились к Охозии посланные. И он сказал им: что это вы возвратились?

6. И сказали ему: навстречу нам вышел человек и сказал нам: пойдите, возвратитесь к царю, который послал вас, и скажите ему: так говорит Господь: разве нет Бога в Израиле, что ты посылаешь вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За то с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

7. И сказал им: каков видом тот человек, который вышел навстречу вам и говорил вам слова сии?

8. Они сказали ему: человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим. И сказал он: это Илия Фесвитянин.

5–8. Когда посланные Охозии вернулись к нему и сообщили ему роковое предсказание, то он, по их описанию вида (евр. *мишпат*, собств. обыкновение, Vulg.: *figura et habitus*) предсказателя: «*весь в волосах* (евр. *баал сеар* — имеющий власяницу, ср. *аддерет*, 3 Цар XIX:19; Мф III:4) *и кожаным поясом подпоясан*» (ст. 7), решает без колебания, что это — пророк Илия; очевидно, такое одеяние было типичным для пророка Илии, как после для многих других пророков (Ис XX:2, 3; X–XIII:4); по значению своему оно близко к *сак*, вретницу (3 Цар XXI:27): означало состояние покаяния, какое изображали пророки в своей личности, а также отрицание роскоши современной жизни и призыв к первобытной простоте (ср. Мф III:4; XI:8; Евр XI:37).

9. И послал к нему пятидесятника с его пятидесятком. И он взошел к нему, когда Илия сидел на верху горы, и сказал ему: человек Божий! царь говорит: сойди.

10. И отвечал Илия, и сказал пятидесятнику: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и поалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь с неба и поалил его и пятидесяток его.

11. И послал к нему царь другого пятидесятника с его пятидесяткой. И он стал говорить ему: человек Божий! так сказал царь: сойди скорее.

12. И отвечал Илия и сказал ему: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и поалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь Божий с неба, и поалил его и пятидесяток его.

9–12. Из самого факта отправления Охозией отряда 50 чел. солдат (войско у евреев делилось на отряды в 50, 100, 1000 чел. Чис XXXI:14, 48) к Илии видно враждебное намерение царя относительно пророка (может быть, царь опасался сопротивления со стороны

почитателей пророка). И обращение двух первых пятидесятников к пророку (10, 12 ст.), лишенное почтения, выражающее, напротив, повеление и, может быть, насмешку над пророческим достоинством Илии. Этой общностью настроения ста воинов и двух их предводителей с настроением самого нечестивого царя может быть объясняема тяжесть небесной кары, низведенной на них Илией, хотя все же кара эта остается исключительной принадлежностью Ветхого Завета в его отличии от Нового (Лк IX:54). «Обвиняющие пророка (в жестокости) двинут свой язык против Бога и пророка Его, потому что Им послан огонь... Надлежит знать правдивость Божия промышления, знать, что Бог законно наказывает согрешающих и благодетельствует благоугождающим Ему. Видно же, что пятидесятники и подчиненные их были в согласии с намерением посылавшего, почему и потерпели от Бога наказания» (блаж. Феодорит, вопр. 4 на 4 Цар).

13. И еще послал в третий раз пятидесятника с его пятидесяткой. И поднялся, и пришел пятидесятник третий, и пал на колена свои пред Илиею, и умолял его, и говорил ему: человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих — сих пятидесяти — пред очами твоими;

14. вот, сошел огонь с неба, и попалил двух пятидесятников прежних с их пятидесятками; но теперь да не будет презрена душа моя пред очами твоими!

13–14. Вместо выражения «в третий раз» (евр. *шелишим*) лучше принять чтение «третьего» согласно с 70-ю (XI:44, 52, 56, 64, 74, 92, 106, 119, 120, 121, 123, 134, 144, 236, 242, 243, 244, 247 у Гольмеса; в принятом греч. тексте вовсе нет соответствующего слова), Vulg. слав.: благочестивое настроение третьего пятидесятника, начальника нового пятидесятка, спасло его и солдат от участи двух первых отрядов (ср. блаж. Феодорит, вопр. 4). Пророки, как носители откровения Божия, должны были встречать со стороны людей почтительное отношение (ср. [II:23–24](#)), как и безусловное послушание (ср. 3 Цар XIII). Гибель первых двух отрядов была предостережением для чтителей Ваала в Израильском царстве.

15. И сказал Ангел Господень Илии: пойдя с ним, не бойся его. И он встал, и пошел с ним к царю.

16. И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты посылаешь послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, — с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

15–16. Безбоязненно явившись к Охозии, пророк Илия повторил ему прежнее ([ст. 6](#)) предсказание смерти.

17. И умер он по слову Господню, которое изрек Илия. И воцарился Иорам (брат Охозии), вместо него, во второй год Иорама, сына Иосафатова, царя Иудейского, так как сына у того не было.

18. Прочее об Охозии, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

17–18. Вместо бездетного Охозии (70-ти слав. не имеют замечания ст. 17 о бездетности Охозии) воцарился брат его Иорам. «Был закон, чтобы царство наследовали дети царей, а если нет детей, старший брат или ближайший родственник» (блаж. Феодорит, вопр. 5 на 4 Цар). Время воцарения Иорама израильского определяется неодинаково в трех различных местностях: а) здесь (ст. 17) — во 2-й год царствования Иорама иудейского сына Иосафата (ср. 3 Цар XXII:50); б) в 4 Цар [III:1](#): в 18-й год Иосафата и в) в 4 Цар [VIII:16](#) говорится, что, напротив, Иорам иудейский воцарился в 5-й год Иорама израильского. Две последние даты оправдываются свидетельством III гл. о совместном походе Иорама с Иосафатом на Моава; дата же данного места объясняется, может быть, тем, что Иосафат иудейский некоторое время (около 5 лет) мог иметь соправителем сына своего Иорама.

1–12. Вознесение пророка Илии на небо. 13–25. Начало пророческого служения и общественной деятельности пророка Елисея, его первые чудеса.

1. В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала.

1. Первый стих в первой своей половине имеет характер надписания к целому разделу о «вознесении Илии» — событию, видимо, совершенно известном в кругу читателей 4 Цар; у евреев это событие, как и вся жизнь пророка Илии были окружены целой сетью преданий [1]. Время события вознесения пророка Илии относится ко времени после смерти царя Охозии израильского (1:17) и, вероятно, к самому началу царствования Иорама иудейского (к которому пророк Илия, по Пар XXI:12–15 писал обличительное послание). По значению, таинственное вознесение пророка Илии однородно с таинственным преставлением патриарха Еноха (Быт V:24; ср. Сир XLVIII:12; XLIX:16; см. «Толков. библия», т. I, с. 31–32): то и другое событие уверяло ветхозаветного человека в бытии загробной жизни и предрекало будущее всеобщее воскресение мертвых Галгалы (евр. *галгал*). Из двух местностей этого имени здесь разумеется не так наз. «Холм Обрезания» — Галгалы между Иорданом и Иерихоном к востоку от последнего в колене Вениаминова, известные из истории Иисуса Навина (Нав IV:19; V:3, 10; IX:6; X:6, 15); Самуила и Саула (1 Цар VI:16; XI:15; XIII и сл.) и Давида (2 Цар XIX:15, 40); теперь Джульджуль (Onomast. 287), а Галгалы близ Вефиля (ср. 4 Цар IV:38; Ам IV:4; V:5; Ос IV:5; IX:15; XII:1–2); к юго-западу от Силома, в колене Ефремовом, теперь Джильджилья (Onomast 319).

2. И сказал Илия Елисею: останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Но Елисей сказал: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли они в Вефиль.

3. И вышли сыны пророков, которые в Вефиле, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите.

4. И сказал ему Илия: Елисей, останься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пришли в Иерихон.

5. И подошли сыны пророков, которые в Иерихоне, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите.

6. И сказал ему Илия: останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли оба.

2–6. По-видимому, пророк Илия имел лишь общее предчувствие, основанное на общего характера откровении, что пришло время его преставления от земной жизни: в таком общем виде могли быть осведомлены от него и пророк Елисей и сыны пророческие (ст. 3); но обстановки и подробностей предстоящего события не узнали не только последние и пророк Елисей, но, вероятно, и сам пророк Илия: на это указывает условная форма речи пророка Илии Елисею (ст. 10): *«если увидишь, как я буду взят от тебя...»* Ввиду этого, не зная, угодно ли Богу, чтобы даже Елисей был свидетелем последних минут его земной жизни, а также по понятному желанию уединения в эти минуты от всего житейского, от мира и людей, пророк Илия не раз уклоняется даже от Елисея; этим вместе он мог испытывать любовь и преданность этого ближайшего к нему ученика, давно предназначенного ему в преемники (3 Цар XIX:16, 19). Здесь же намечается та особенность всей будущей деятельности пророка Елисея, что она совершалась в постоянном взаимообщении с «сынами пророческими» *бене-небиим* (ст. 3, 5, 7, [15](#)), всюду выступающими и в последующей деятельности пророка Елисея (4 Цар [IV:1](#), [38](#); [V:22](#); [VII:1](#)), тогда как пророк Илия действовал одиноко (3 Цар XIX:14). Может быть, развитие института «сынов пророческих» (см. замечание об этом институте в 3 Цар XX:35) в данное время вызывалась особенной напряженностью борьбы истинной религии Иеговы с языческими культами, а также и с культом тельцов; на борьбу с последним указывает сосредоточение сынов «пророческих» в Вефиле и Галгалах — главных (наряду с Даном и др. городами) пунктах служения золотым тельцам (ср. Ам IV:4; V:5; Ос IV:5 и др.). Самое посещение пророком Илией этих местностей в последние минуты жизни имело целью, вероятно, вящее укрепление сынов пророческих в теократической задаче их служения (характер успокоительного увещания к сынам пророческим имеют и слова Елисея к ним: *«я также знаю, молчите»* ст. 3).

7. Пятьдесят человек из сынов пророческих пошли и стали вдали напротив их, а они оба стояли у Иордана.

8. И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху.

7–8. Но сыны пророческие были свидетелями-очевидцами не главного в данном повествовании чуда — вознесения пророка Илии на небо, а лишь чудесного перехода обоих пророков через Иордан — перехода, напоминавшего чудесный переход евреев через Черное море (Исх XIV:16, 21; ср. Нав IV:23): тогда Моисей в виду целого народа жезлом своим, символом его достоинства вождя, ударяет и разделяет воду, и народ поверил его божественному призванию (Исх XIV:31); теперь Илия, как второй Моисей (ср. 3 Цар XIX), пред сонмом сынов пророческих своей милотью, символом его пророческого служения (передаваемого теперь Елисею, ср. 3 Цар XIX:19), разделяет воду и тем в последний раз пред разлучением со своими учениками свидетельствует себя истинным вождем пророчества. Только по принятии милоти Илии ([ст. 13](#)) Елисей становится исполненным его духа силы, преемником великого пророка. (О святости священнических одежд ср. Иез XLIV:19.)

9. Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне.

10. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет.

9–10. Для уяснения смысла просьбы Елисея (ст. 9), с первого взгляда как бы бросающей тень на его смирение и скромность, необходимо иметь в виду отношения, существовавшие между обоими пророками: пророк Илия был духовным отцом ([ст. 12](#)) Елисея, как и многих «сынов пророческих». Расставаясь со своим духовным отцом, пророк Елисей как бы просит его признать своим первородным сыном духовным: по закону (Втор XXI:17) первородный сын имеет то преимущество перед прочими братьями, что получает двойную часть (евр. *пишнаим*), как здесь, ст. 9, ср. Зах XIII:8, где выражение это означает «2/3 целого» в сравнении с каждым из них; и пророк Елисей, причисляя себя вместе с сынами пророческими к духовным сынам пророка Илии, просит его признать его первородным и из благодатного наследия своего — «духа» (евр. *руах*) или «духа и силы» (Лк I:17) Илии, — дух пророчества и чудотворения — уделить ему преимущественную часть, а не двойную, сугубую часть в сравнении с духом Илии, как в текстах 70-ти, Vulg., славянском, русском синодальном списках: как пророк Илия мог сообщить преемнику своему больше, чем сам имел? Просьбу Елисея пророк Илия находит трудной (10 ст.), поскольку выполнение ее зависит от того, удостоит ли Бог Елисея, откроет ли ему духовные очи (ср. [VI:17](#)) видеть преславное преставление пророка Илии. Пророк Елисей духовным оком узрел (ст. 11–12) это, и это было знаменем для него, что просьба его (ст. 9) услышана и исполнена; напротив, близко стоявшие ([ст. 7](#)) сыны пророческие, очевидно, ничего не видели, как отошел из этой жизни Илия, почему и искали его на земле ([ст. 16–18](#)). Ср. блаж. Феодорит, вопр. 7 на 4 Цар.

11. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница

огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.

12. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разодрал их на две части.

11–12. Образ преставления пророка Илии облечен был в символические образы вихря, огня, колесницы и коней — обычные символы ветхозаветных богоявлений (Ис XLVI:15; Авв III:8; Пс XLIX:3; СIII:3) В данном случае символы вихря и огня соответствовали пламенной ревности духа Илии (Сир XLVIII:1–12); колесницы же и кони, как главная сила, опора и слава народа (Исх XIV:9, 17; Втор XX:1; 3 Цар X:29; Ис XXXI:1 сл.) обозначали преставление пророка, как прославление его, триумфальное шествие в мир небожителей (LXX, слав. ст. 1, 11: *ὡς εἰς τὸν οὐρανόν, яко на небо*). Указанное здесь символическое значение колесниц и коней служит к объяснению и восклицания пророка Елисея (ст. 12) в отношении к исчезнувшему пророка Илии: *«отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!»*: цари других народов на войне употребляли коней и колесницы. «Посему Елисей назвал великого Илию колесницей Израилевой и конником, потому что его одного было достаточно для того, чтобы поразить врагов и даровать победу соплеменникам» (блаж. Феодорит, вопр. 8). Приведенное выражение пророка Елисея при кончине его употребил царь Иоас израильский в отношении к нему ([XIII:14](#)). В знак печали о разлуке с пророком Илией Елисей раздирает одежды свои.

13. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана;

14. и взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, — Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей.

13–14. Взятая теперь Елисеем милоть Илии была знаком принимавшего отселе Елисеем пророческого служения (ср. [ст. 8](#), сн. 3 Цар XIX:19), залогом исполнения просьбы Елисея ([9–10 ст.](#)) С этим символом пророческого звания пророк Елисей идет назад к Иордану и, подобно Илии ([ст. 8](#)), ударяет его, — по т. LXX, Vulg., слав. дважды, — со словами молитвенного вопроса: «где Иегова, Бог Илии, — Он Самый?», евр. *аф-гу*; LXX, не понимая этого выражения, написали его лишь греч. буквами: *αφώ*, слав.: *аффо* . Принимая чтение LXX, блаж. Феодорит говорит в объяснение ст. 14: «пророк, вознамерившись перейти Иордан, подражал учителю, и ударил по воде милотию, не сказав при сем ничего, но думая, что для

совершения чуда достаточно одной милоти. Поелику же не повиновалось ему естество водное, то призвал Бога учителем, невидимого и неприступного для человеков. Ибо слово «аффо» по изложению других переводчиков толкуется «сокровенный» (блаж. Феодорит, вопр. 9 на 4 Цар). Как для самого Елисея, так и для близстоявших сынов пророческих чудо разделения Иордана было знаком того, что дух Илии почил на Елисея; в прообразовательном смысле это чудо, как и переход евреев через Чермное море и через Иордан, предсказывало спасительные воды крещения (см. Тропарь 5 янв. в навечерие крещения).

15. И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисее. И пошли навстречу ему, и поклонились ему до земли,

15. Сыны пророческие, при виде этого чуда, признают в Елисее истинного преемника Илии, носителя его духа, и благоговейно преклоняются (ср. 3 Цар XVIII:7) пред пророком.

16. и сказали ему: вот, есть у нас, рабов твоих, человек пятьдесят, люди сильные; пусть бы они пошли и поискали господина твоего; может быть, унес его Дух Господень и поверг его на одной из гор, или на одной из долин. Он же сказал: не посылайте.

17. Но они приступали к нему долго, так что наскучили ему, и он сказал: пошлите. И послали пятьдесят человек, и искали три дня, и не нашли его,

18. и возвратились к нему, между тем как он оставался в Иерихоне, и сказал им: не говорил ли я вам: не ходите?

16–18. Но не бывши свидетелями чудесного преставления пророка Илии и думая, подобно Авдию (3 Цар XVIII:12), что Дух мог куда-либо временно восхитить великого пророка, три дня ищут его в горах и долинах, но тщетно, как и говорил им ранее пророк Елисей.

19. И сказали жители того города Елисею: вот, положение этого города хорошо, как видит господин мой; но вода нехороша и земля бесплодна.

20. И сказал он: дайте мне новую чашу и положите туда соли. И дали ему.

21. И вышел он к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия.

22. И вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал.

19–22. Елисей чудесным образом обезвреживает в Иерихоне воду, имевшую силу производить смерть и бесплодие (аборты человеческие и выкидыши животных). «Великий Моисей, вложив дерево, горькое свойство воды переложил в сладкое: а Елисей солию освободил воду от вредоносного действия, потому что Владыке Богу и изволением, и словом, и чем Ему угодно нетрудно предлагать свойство стихий» (блаж. Феодорит, вопр. 10).

23. И пошел он оттуда в Вефиль. Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним и говорили ему: иди, плешивый! иди, плешивый!

24. Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка.

23–24. Нечестивых детей, нечестивых жителей Вефиля, главного средоточия культа тельцов — детей, позволивших себе, может быть, с ведома отцов своих, имевших основание враждебно отнестись к истинному пророку Божию, оскорбить пророка, постигает страшная кара по слову пророка за легкомысленное издевательство над ним («плешь» — символ позора, Ис III:17 сл.).

25. Отсюда пошел он на гору Кармил, а оттуда возвратился в Самарию.

1–27. Союзная война Царей — Иорама израильского, Иосафата иудейского и Царя едомского против моавитян.

1. Иорам, сын Ахава, воцарился над Израилем в Самарии в восемнадцатый год Иосафата, царя Иудейского, и царствовал двенадцать лет,

2. и делал неугодное в очах Господних, хотя не так, как отец его и мать его: он снял статую Ваала, которую сделал отец его;

3. однако же грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел в грех Израиля, он держался, не отставал от них.

1–3. О годе начала царствования Иорама израильского (ст. 1) см. замечание к [1:17](#). В отношении «греха Иеровоамова», т. е. введенного Иеровоамом культа тельцов (3 Цар XII:28), Иорам разделял (ст. 3) общую политику царей Израильского Царства (3 Цар XV:26 и др.), но сделал попытки отменить культ Ваала (ст. 2), которому столь преданы были его отец Ахав и мать Иезавель (3 Цар XVI:31–33 и д.), и брат — Охозия (3 Цар XXII:53–54).

4. Меса, царь Моавитский, был богат скотом и присылал царю Израильскому по сто тысяч овец и по сто тысяч неостриженных баранов.

5. Но когда умер Ахав, царь Моавитский отложился от царя Израильского.

4–5. Отложение моавитян от царства Израильского непосредственно после смерти Ахава, с вступлением на царство Охозии (4 Цар [1:1](#)); здесь повторяется об этом отложении (ст. 5), как о поводе к изображаемой в данной главе союзной войне; отложение выразилось в прекращении ежегодной дани, которой ранее моавитский царь Меса, евр. Меша, LXX Μωσά — крупный скотовод, евр. *нокед*; по некотор. греч. кодд. λομνιότηρφς (принят, т. LXX. νωκήδ), плативший Ахаву ежегодную дань (ср. Ис XVI:1) по обычаю древности натурой, из главных произведений страны (по Страбону, каппадокийцы ежегодно платили персам дани:

1500 лошадей, 2000 мулов, 100 000 овец): плодородные и богатые водой равнины Моава был и очень пригодны для скотоводства (*Winer. Bibli. Real. — Woerterboch. Вд. I, 5, 99*), как, согласно с Библией, говорит и надпись царя моавитского Меша, открытая в 1068 году миссионером Клейном и находящаяся теперь в Луврском музее. (Из обширной литературы об этой надписи можно назвать преимущественно: *Smend und Socin. Die Inschrift des Konigs Mesa von Moab. 1886*; в русской литературе: *проф. Д. А. Хвольсон. Новооткрытый памятник моавитского царя Меша, современника иудейского царя Иосафата. Христ. Чтен. 1870, №№ 7–8*). Содержание надписи (в ней 34 строки) весьма близко соприкасается с рассказом данной главы: надпись рассказывает о выгодах, вынесенных Мешою из борьбы с сыном Амврия, (т. е. Ахавом) и об освобождении Моава от 40-летнего рабства Израилю (с. 5–8); но надпись ничего не говорит об осаде Кир-Харитета, столицы Моава о чем говорит Библия [25–27 ст.](#) данной главы, можно думать, что поход Иорама с неудавшейся целью вновь подчинить моавитян падает на время, близко следовавшее за описанными в надписи Меша фактами отвоевания этим царем у Израиля разных городов моавитских.

6. И выступил царь Иорам в то время из Самарии и сделал смотр всем Израильтянам;

7. и пошел и послал к Иосафату, царю Иудейскому, сказать: царь Моавитский отложился от меня, пойдешь ли со мной на войну против Моава? Он сказал: пойду; как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и мои кони.

8. И сказал: какою дорогою идти нам? Он сказал: дорогою пустыни Едомской.

9. И пошел царь Израильский, и царь Иудейский, и царь Едомский, и шли они обходом семь дней, и не было воды для войска и для скота, который шел за ними.

10. И сказал царь Израильский: ах! созвал Господь трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава.

6–10. Решив предпринять поход для покорения моавитян и приготовив собственное войско (ст. 6), Иорам израильский приглашает с собой Иосафата иудейского, как некогда звал последнего Ахав с собой против сирийцев (3 Цар XXII:2), и Иосафат, как и в то время (там же, ст. 4), отвечает и на этот раз полной готовностью (ст. 7), хотя уже не раз имел указания

пророков, что союз его с нечестивыми царями израильскими неугоден Богу (2 Пар XIX:2–3; XX:37); по-видимому, как при Ахаве, так и при сыновьях его царство Иудейское находилось в некоторой зависимости от Израильского. Вопрос «какою дорогою идти нам» (ст. 8) принадлежит, вероятно, Иосафату, как подчиненному участнику кампании. Вместо близкого пути в землю Моавитскую — через Иордан, по восточному берегу Мертвого моря и затем в северные пределы Моава через поток Арнон, — союзное войско избирает более трудный окольный путь: по западной границе Мертвого моря до южных пределов его, затем по части Идумейской пустыни, чтобы нападение с юга поразило моавитян уже самой неожиданностью. Вторжение же в Моавитскую землю с севера могло представлять две трудности для Израильского государства и войска: для них являлась бы опасность со стороны сирийцев со времени Ахава прочно утвердившихся в Галааде, и кроме того, с северной стороны Моавитской страны Меша, как видно из его надписи, настроил ряд крепостей, затрудняя вступление с севера; притом при движении в первом направлении оба царства остались бы незащищенными со стороны Идумеи: царя Идумеи, своего вассала (3 Цар XXII:47), Иосафат поэтому берет с собой в поход (ст. 9), хотя на лояльность его мало полагались ([ст. 26](#)). По присоединении идумеев к союзным еврейским царям войска в течение 7 дней шли по пустынной, лишенной воды, местности на юг от Мертвого моря, «так как проводники сбились с дороги» (И. Флав. Древн. IX, 3, 1), и цари, особенно Иорам, приходят в уныние.

11. И сказал Иосафат: нет ли здесь пророка Господня, чтобы нам спросить Господа чрез него? И отвечал один из слуг царя Израильского и сказал: здесь Елисей, сын Сафатов, который подавал воду на руки Или.

12. И сказал Иосафат: есть у него слово Господне. И пошли к нему царь Израильский, и Иосафат, и царь Едомский.

11–12. Благочестивый Иосафат в трудных обстоятельствах, как и при Ахаве (3 Цар XXII:5), требует спросить пророка Иеговы, и такого указывают в пророке Елисее (о присутствии которого в Израильском стане доселе почему-то не было упомянуто), «который возливал воду на руки Или» (ст. 11), т. е. был постоянным служителем пророка Или, и по сему является пророком, заслуживающим полного доверия, как и высказал о нем Иосафат (ст. 12), видимо, уже слышавший о пророке Елисее. «Об Елисее в похвалу ему говорили: возливал он воду на руке Илииле. Столько удивлялись великому пророку. А нужда и злочестивых царей заставила прибегать к славному Елисею» (блаж. Феодорит, вопр. 11).

13. И сказал Елисей царю Израильскому: что мне и тебе? пойди к пророкам отца твоего и к пророкам матери твоей. И сказал ему царь Израильский: нет, потому что Господь создал сюда трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава.

14. И сказал Елисей: жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! Если бы я не почитал Иосафата, царя Иудейского, то не взглянул бы на тебя и не видел бы тебя;

13–14. Не пророк призывается к царям, а сами они идут к нему (ст. 12), и Иорам, инициатор похода и виновник общего бедствия союзного войска, выслушивает резкое, нелюбезное обличение из уст пророка Елисея; «пророки отца» Иорама, т. е. Ахава — известные из 3 Цар XXII, пророки культа тельцов при дворе Ахава, «пророки матери» (Иезавели) — пророки-жрецы Ваала и Астарты (3 Цар XVIII:19 сл.), — противоположность истинного и ложного пророчества здесь выступает с неменьшей силой, как и в истории пророка Илии и пророка Михея. Несмотря на обнаруженные Иорамом попытки отменить культ Ваала (ст. 2), жрецы после оставались (ср. X:19), след. и культ Ваала продолжал еще держаться. Повторение Иорамом фразы: «созвал Иегова трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава» (ст. 13; ср. 10) указывает, может быть, что перед походом, вероятно, по требованию Иосафата, вопрошали Иегову. Пророк Елисей прямо объявляет, что даст пророческое слово только ради благочестия Иосафата. «Таким образом, благовременно сделано обличение, когда нужда смирила надменность властителя» (блаж. Феодорит, вопр. 11).

15. теперь позовите мне гуслиста. И когда гуслист играл на гуслях, тогда рука Господня коснулась Елисея,

15. В том, что пророк Елисей для приготовления своего духа к восприятию откровения или для успокоения духа от гнева на Иорама (ст. 13–14) прибегает к действию струнной музыки, после чего «была рука Господня на нем» (ср. 3 Цар XVIII:16; Иер I:9), усматривается, во-первых, известный древности обычай прибегать к музыке (ср. 1 Цар XVI:16) для отвлечения духа от внешнего мира, успокоения или возбуждения (подобное Цицерон говорит о пифагорейцах); во-вторых, употребление музыки (с пением гимнов) в пророческих школах (1 Цар X:5 сл.), с которыми, как сказано, пророк Елисей стоял в тесной связи. По словам блаж. Феодорита, «священники, по Моисееву закону, употребляли трубы, а левиты — гусли, псалтири, кимвалы и другие музыкальные орудия. В употреблении же у них при сем было Давидово духовное сладкопение. Одного из сих певцов велел призвать пророк. И когда певец воспевал, благодать Духа назнаменовала, что делать» (вопр. 12 на 4 Цар).

16. и он сказал: так говорит Господь: делайте на сей долине рвы за рвами,

17. ибо так говорит Господь: не увидите ветра и не увидите дождя, а долина сия наполнится водою, которую будете пить вы и мелкий и крупный скот ваш;

16–17. Под долиной (евр. *нахал*), в которой пророк Елисей приказывает рыть рвы или цистерны, по мнению толкователей, есть долина Wadi-el-Ahsa, на южной границе Моавитской страны, называемая в Ис XV:7 *нахал га-арабим*; может быть, местность эта имела то свойство, что дождевая вода скоплялась под почвой на каменистом грунте подпочвы: может быть, пророк Елисей дает совет принять меры, к которой прибегали и туземные жители (ср. блаж. Феодорит, вопр. 12).

18. но этого мало пред очами Господа; Он и Моава предаст в руки ваши,

19. и вы поразите все города укрепленные и все города главные, и все лучшие деревья срубите, и все источники водные запрудите, и все лучшие участки полевые испортите камнями.

20. Поутру, когда возносят хлебное приношение, вдруг полилась вода по пути от Едома, и наполнилась земля водою.

18–20. После доставления союзным войскам необходимой воды Иегова имеет даровать Израилю полную победу над моавитянами, причем картина разрушения, которую, по словам пророка, произведут победители в земле Моавитской (ст. 19), без сомнения, не имеет характера повеления: во Втор XX:19–20 Израилю прямо запрещается во время войны или осады совершать бессмысленное уничтожение плодовых деревьев; здесь пророк просто предугадывает будущий факт, не касаясь его нравственной оценки. Обильная вода появилась, по направлению от Идумеи, «во время приношения утренней жертвы» (евр. *минха*, собств. бескровная жертва — мучное приношение и возлияние), ср. Исх XXIX:39; 3 Цар XVIII:29, 36.

21. Когда Моавитяне слышали, что идут цари воевать с ними, тогда собраны были все, начиная от носящего пояс и старше, и стали на границе.

22. Поутру встали они рано, и когда солнце воссияло над водою,

Моавитянам издали показалась эта вода красною, как кровь.

23. И сказали они: это кровь; сразились цари между собою и истребили друг друга; теперь на добычу, Моав!

24. И пришли они к стану Израильскому. И встали Израильтяне и стали бить Моавитян, и те побежали от них, а они продолжали идти на них и бить Моавитян.

25. И города разрушили, и на всякий лучший участок в поле бросили каждый по камню и закидали его; и все протоки вод запрудили и все деревья лучшие срубили, так что оставались только камни в Кир-Харешете. И отступили его пращники и разрушили его.

21–25. Сбылась и вторая, главная половина предсказания Елисея ([ст. 18–19](#)). И здесь, как при снабжении союзного войска водой, чисто естественное обстоятельство послужило союзникам на пользу и на гибель моавитян: последние при восходящем солнце ошибочно принимают цвет воды за вид крови (22) и столь же ошибочно делают не невозможное, впрочем, предположение о взаимном истреблении в союзных войсках (ст. 23; ср. Суд VII:22; 2 Пар XX:33), — и вместо ожидаемой добычи встретили поражение и полное опустошение страны включительно до укрепленной столицы Моавитской — города Кир-Харешета (LXX, ст. 25: τῶν λίθων τοῦ τοίχου, Vulg.: muri fictiles, слав.: *камене стени*), иначе называемого Кир-Моав (Ис XV:1) или Кирг-Херем (Ис XVI:1); теперь отождествляют его с эл-Кераком, к востоку от южной части Мертвого моря (Onomast. 389. *Winer*, *Bibl Keal Worterbuch*:I, 658). Царь моавитский был осажден в Кир-Харешете.

26. И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его, и взял с собою семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю Едомскому; но не могли.

27. И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всесожжение на стене. Это произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю.

26–27. После неудачной попытки царя моавитского пробиться с отрядом вооруженных к позиции Царя едомского (к последнему осажденные устремились или потому, что ожидали на этой стороне встретить меньшее сопротивление, или же надеялись склонить его отложиться от евреев и израильтян), Меса прибег к отчаянному средству спасения своего собственного государства: желая умоливать Божество — чтимого им бога войны Хамоса (ср. прим. к 3 Цар XI:7) и смягчающе подействовать на осаждающих — он, согласно широко распространенному обычаю древности (ср. Мих VI:7) приносить самые дорогие человеческие жертвы в крайних бедствиях государственных и общественных (Евсей, Праерагаг. Evang. IV, 16), принес в жертву сына своего первенца, наследника престола, на городских стенах, на виду у неприятелей (раввины и Philippson полагали, что Меша принес в жертву не своего сына, но сына едомского царя, захваченного им при вылазке, ст. 26 или раньше; в доказательство ссылались на Ам II:1, но объяснение это совершенно произвольно, а ссылка недоказательна). — «*Это произвело большое негодование в Израильянах*» (LXX: καὶ εὐένετο μετὰμεαὸς μεγὰς ἐπὶ Ἰσραήλ, Vulg.: et facta est indignatio magna in Israel, слав.: *и бысть раскаяние великое во Израили*): евр. кецеф, собств. «гнев», не может означать здесь ни гнева едомлян на израильтян (мнение Дерезера, Филиппеона, стоящее в связи с выше отвергнутым предположением), ни гнева Иеговы на Израиля (Кейль), так как прямо вины последнего не было, ни, тем менее, гнева Хамоса (Киттель), так как если отдельным евреям не чуждо было признание действительного существования языческих богов и их реальной силы (Суд XI:24; 1 Цар XXVI:19), то, без сомнения, так не мог думать и судить боговдохновенный писатель. Скорее здесь идет речь именно о глубоком волнении Израиля, которому под угрозой смерти запрещены были человеческие жертвы (Лев XVIII:21; XX:3) и у которого вид отчаянного дела царя моавитского вызвал ужас и опасение бедствия в стране его (ср. Пс CV:37–39), и союзники поспешили отступить из пределов моавитских и возвратились в свои страны. Негодность целого предприятия Богу и в частности негодный Иегове союз благочестивого Иосафата с нечестивым Иорамом были скрытыми причинами неудач союзников (ср. блаж. Феодорит, вопр. 13).

Чудеса пророка Елисея

1–7. Чудесное умножение елея у одной пророческой вдовы. 8–37. Рождение у благочестивой Сонамитянки сына по слову пророка и воскрешение его последним. 38–41. Пророк обезвреживает ядовитую пищу. 42–44. Чудесно насыщает малым количеством хлеба большое число людей.

1. Одна из жен сынов пророческих с воплем говорила Елисею: раб твой, мой муж, умер; а ты знаешь, что раб твой боялся Господа; теперь пришел заимодавец взять обоих детей моих в рабы себе.

2. И сказал ей Елисей: что мне сделать тебе? скажи мне, что есть у тебя в доме? Она сказала: нет у рабы твоей ничего в доме, кроме сосуда с елеем.

3. И сказал он: пойди, попроси себе сосудов на стороне, у всех соседей твоих, сосудов порожних; набери немало,

4. и пойди, запри дверь за собою и за сыновьями твоими, и наливай во все эти сосуды; полные отставляй.

5. И пошла от него и заперла дверь за собой и за сыновьями своими. Они подавали ей, а она наливала.

6. Когда наполнены были сосуды, она сказала сыну своему: подай мне еще сосуд. Он сказал ей: нет более сосудов. И остановилось масло.

7. И пришла она, и пересказала человеку Божию. Он сказал: пойди, продай масло и заплати долги твои; а что останется, тем будешь жить с сыновьями твоими.

1–7. Из данного рассказа видно, что к «сынам пророческим» принадлежали не только молодые холостые люди, но и женатые, отцы семейств; след. институт этот не напоминал монашеских орденов. Не живя вместе с другими членами обществ «сынов пророческих», такие семейные люди объединялись с другими личностью пророка руководителя. В умершем «сыне пророческом», «муже богобоязненном» традиция (раввины, И. Флавий, ср. блаж. Феодорит, вопр. 14) указывала известного из истории пророка Илии «богобоязненного» Авдия (3 Цар XVIII:3 сл.), домоправителя Ахавова, который прилагал великое попечение о пропитании пророков и после впал в долги. Намерение кредитора продать в рабство детей вдовы оправдывалось буквою закона (Лев XXV:39; Исх XXI:2) и жестокой практикой жизни (Мф XVIII:25). Чудо умножения Елисеем елея, конечно, имеет сходство с чудесным пропитанием пророка Илией сарептской вдовы (3 Цар XVII:8–16), но отнюдь не вынуждает видеть в рассказе о чуде Елисея неудачный дубль рассказа об Илие, тем более, что каждый рассказ, кроме общих черт, имеет и самостоятельные, отличные черты.

8. В один день пришел Елисей в Сонам. Там одна богатая женщина упросила его к себе есть хлеба; и когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба.

9. И сказала она мужу своему: вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой;

10. сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда.

11. В один день он пришел туда, и зашел в горницу, и лег там,

12. и сказал Гиезию, слуге своему: позови эту Сонамитянку. И позвал ее, и она стала пред ним.

13. И сказал ему: скажи ей: «вот, ты так заботишься о нас; что сделать бы тебе? не нужно ли поговорить о тебе с царем, или с военачальником?» Она сказала: нет, среди своего народа я живу.

14. И сказал он: что же сделать ей? И сказал Гиезий: да вот, сына нет у нее, а муж ее стар.

15. И сказал он: позови ее. Он позвал ее, и стала она в дверях.

16. И сказал он: через год, в это самое время ты будешь держать на руках сына. И сказала она: нет, господин мой, человек Божий, не обманывай рабы твоей.

17. И женщина стала беременною и родила сына на другой год, в то самое время, как сказал ей Елисей.

18. И подрос ребенок и в один день пошел к отцу своему, к жнецам.

19. И сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит! И сказал тот слуге своему: отнеси его к матери его.

20. И понес его и принес его к матери его. И он сидел на коленях у нее до полудня, и умер.

21. И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла,

22. и позвала мужа своего и сказала: пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божию и возвращусь.

23. Он сказал: зачем тебе ехать к нему? сегодня не новомесячие и не суббота. Но она сказала: хорошо.

24. И оседлала ослицу и сказала слуге своему: веди и иди; не останавливайся, доколе не скажу тебе.

25. И отправилась и прибыла к человеку Божию, к горе Кармил. И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та Сонамитянка.

26. Побеги к ней навстречу и скажи ей: «здорова ли ты? здоров ли муж твой? здоров ли ребенок?» — Она сказала: здоровы.

27. Когда же пришла к человеку Божию на гору, ухватила за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отвести ее; но человек Божий сказал: оставь ее, душа у нее огорчена, а Господь скрыл от меня и не объявил мне.

28. И сказала она: просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: «не обманывай меня»?

29. И сказал он Гиезию: опояшь чресла твои и возьми жезл мой в руку твою, и пойдешь; если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему; и положи посох мой на лице ребенка.

30. И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею.

31. Гиезий пошел впереди их и положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок.

32. И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его.

33. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу.

34. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка.

35. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои.

36. И позвал он Гиезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего.

37. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла.

8–37. И рассказ о рождении сына у жены сонамитянки, его смерти и воскресении имеет очевидное сходство с параллельным рассказом 3 Цар XVII:17 и д. о воскрешении пророком Илией сына вдовы сарептской, и опять каждый рассказ имеет своеобразные черты, и один не может считаться повторением другого. Пророк Елисей из Галгал отправился на гору Кармил ([II:25](#)), любимое местопребывание пророка Илии (ср. ст. 25), а оттуда приходит в близлежащий Сонам (ст. 8; о положении Сонама см. замечание к 3 Цар I:3).

Рассказ о сонамитянке, независимо от прочего, интересен сообщением бытовых, общественно-гражданских и религиозных особенностей древнееврейского быта из данной эпохи. В бытовом отношении характерно описание утвари или мебели даже зажиточного древнееврейского дома: в комнате, устроенной благочестивой сонамитянкой для пророка Елисея (ст. 10) — «небольшой горнице над стеной» (род мезонина, нередко устрояемого на плоских крышах Востока, ср. 1 Цар IX:25; 2 Цар XVI:22), имели быть принадлежности, очевидно, обычная в древнееврейском доме: постель, (евр. *люта*), стол (евр. *шулхан* нередко в Библии означает, как и у теперешних бедуинов, простое полотно или кожу, расстилаемые на полу для обеда), но равным образом и стол в нашем смысле, (ср. 3 Цар XIII:20 сл.; Чис IV:7. См. *Gesemi. Thesaurus linguae lebr*, p. 1417), стул (евр. *кисев*), светильник (*шпора*).

В гражданско-правовом смысле типичен ответ, данный сонамитянкой на предложение пророка Елисея походатайствовать за нее у царя или военачальника (какую силу имел пророк Елисей у обоих еврейских царей, видно из [III:12](#) и д.), что она не имеет в этом нужды, так как «живет среди своего народа» (ст. 13; Ср. блаж. Феодорит, вопр. 15), т. е. принадлежит к довольно сильному и знатному роду. Это бросает некоторый свет на силу и значение родовых связей и отношений в древнем Израиле. «Если бы мы более знали об этих родах, то, вероятно, многие события в истории Израиля выступили бы пред нами в ином и более ясном свете. Так, напр., в высшей степени вероятно, что непрерывные революции и переменная политика в Израильском царстве — дружественная то Ассирии, то египтянам, стоит в связи с этими

родами, имевшими своих представителей в городах» (*Buhl. Die Sociale Verhältnisse des Israel*, 1899, s. 39). Наконец в религиозно-богослужебном отношении данный рассказ поучителен тем, что свидетельствует (ст. 25), что субботы и новолуния праздновались в Израильском царстве не одними жертвами, как предписано в законе (Чис XXVIII:9, 11), а и нарочитыми собраниями (ср. блаж. Феодорит, вопр. 16), и что центром этих религиозно-назидательных собраний в десятиколенном царстве, за неимением законного храма, служили дома пророков. Все отношения сонамитянки к пророку в рассказе проникнуты глубоким благоговением (ст. 9, 15, 22, 27, 37); она прямо называет (ст. 9) пророка «святым» (евр. *кадош*, греч. *ἅγιος*, лат. *Sanctus*: это впервые в Библии живой человек именуется святым не по идее только, как в Лев XI:44 и мн. др, но и в действительности). О том, почему и когда избрал пророк Елисей в служители при себе Гиезия (ст. 12 и д.), не отличавшегося нравственными качествами ([V:20](#) и д.), неизвестно ничего. Предсказание пророка о рождении сына у сонамитянки (ст. 16) совершенно сходно с обетованием Аврааму о рождении Исаака (Быт XVIII:10, 14.; ср. блаж. Феодорит, вопр. 16). Болезнью сына благочестивой женщины (19 ст.), видимо, был солнечный удар (Иудифь VIII:2–3; Пс CXX:6). Из слов пророка (ст. 27): «*Господь скрыл от меня и не объявил мне*», «видно, что не все провидели пророки, а только то, что открывала им благодать Божия» (блаж. Феодорит, вопр. 17); то же обнаруживается и в посольстве пророком Елисеем Гиезия вместо себя (29), оказавшемся бесплодным (31). Как удрученная горем женщина в поспешности избегала долгих разговоров (ст. 23, 26), так и Гиезию пророк приказывает дорожить временем (подозревая, может быть, лишь мнимую смерть ребенка) и избегать, обычно длинных на Востоке, приветствий при встречах (29, ср. Лк X:4); притом «пророк знал», что Гиезий честолюбив и тщеславен и что встречающимся на пути расскажет причину своего путешествия, а тщеславие препятствует чудотворению (блаж. Феодорит, вопр. 17); по талмудистам (*Pirke Elieser*, 33), Гиезий не выполнил приказания пророка, и потому не мог оживить сына сонамитянки (ст. 31). Действия самого пророка при воскрешении умершего ребенка (ст. 35–36) близко сходно по существу с действиями пророка Илии при воскрешении сына вдовы сарептской (3 Цар XVII:19–23), частное же отличие: а) более рельефное в данном случае изображение жестов пророка Елисея (ст. 34–35): «собственные свои орудия чувств пророк приложил к орудиям чувств умершего; глаза к глазам, уста к устам, руки к рукам, чтобы умерший стал причастен жизни живого, очевидно, по действию духовной благодати, дарующей жизнь» (блаж. Феодорит, вопр. 18); б) не упоминается слов призывания Бога, как у пророка Илии (3 Цар XVII:21); но, без сомнения, и пророк Елисей равным образом молился при совершении чуда наряду с другим, прообразовавшего воскресение Господа Иисуса Христа (4 Цар [IV:8–37](#) читается в качестве паремии 12-й на богослужении Великой субботы).

38. Елисей же возвратился в Галгал. И был голод в земле той, и сыны пророков сидели пред ним. И сказал он слуге своему: поставь большой котел и свари похлебку для сынов пророческих.

39. И вышел один из них в поле собирать овощи, и нашел дикое вьющееся растение, и набрал с него диких плодов полную одежду свою; и пришел и крошил их в котел с похлебкою, так как они не знали их.

40. И налили им есть. Но как скоро они стали есть похлебку, то подняли крик и говорили: смерть в котле, человек Божий! И не могли есть.

41. И сказал он: подайте муки. И всыпал ее в котел и сказал (Гиезию): наливай людям, пусть едят. И не стало ничего вредного в котле.

38–41. Галгал, местопребывание «сынов пророческих» (ср. [II:1](#) сл.), было одним из обычных местопребываний пророка Елисея, руководителя общества сынов пророческих; последние (ст. 38) «сидели пред ним» — в качестве учеников, у ног его, (ср. Деян XXII:3): они сходились к пророку Елисею слушать его (ср. Иез VIII:1; Зах III:3), но не необходимо жили в одном доме (ср. [VI:1](#)). Голод, о котором здесь говорится, вероятно, тождествен с семилетним голодом при пророке Елисее, [VIII:1](#). Заботясь о пропитании учеников, пророк приказывает слуге приготовить им кушанье из овощей (евр. *orot*, LXX: ἀρίωθ, Vulg.: herbas agrestes, слав.: *зелия дивия*). «К ним собиравшие по неведению примешали ядовитых плодов. Но пророк, велев всыпать в коноб муки, уничтожил тем действие яда. Произведено же сие не свойством муки, но благодатью пророка» (блаж. Феодорит, вопр. 19). Ядовитые плоды в евр. тексте названы *паккуот* — дикие огурцы (ср. орнаменты 3 Цар VI:18; VII:24), *cucumeres agresti, asiuni*, по виду смешанные с любимыми у евреев огурцами (Чис XI:5).

42. Пришел некто из Ваал-Шалиши, и принес человеку Божию хлебный начаток — двадцать ячменных хлебцев и сырые зерна в шелухе. И сказал Елисей: отдай людям, пусть едят.

43. И сказал слуга его: что тут я дам ста человекам? И сказал он: отдай людям, пусть едят, ибо так говорит Господь: «насытятся, и останется».

44. Он подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню.

42–44. Ваал-Шалиша (ср. 1 Цар IX:4) — город, по предположению, в колене Ефремовом, у Евсевия — Βαϊθσαρίσαθ, у Иеронима — Betsarisa — в 15 милях, от Диосполиса (Onomast. 206), теперь сближают с Кафр-Сильс. По закону Моисееву все хлебные начатки евреи должны были доставлять к святилищу, откуда их получали священники и левиты (Чис XVIII:13; Втор XVIII:4). За отсутствием в Израильском царстве законных священников и левитов (3 Цар

XII:31), некоторый благочестивый человек приносил хлебный начаток пророку Божию. Последний с призыванием имени Божия (43 ст.) чудесно умножает пищу для 100 человек (ср. блаж. Феодорит, вопр. 19): чудо это было вызвано, вероятно, упомянутым выше голодом в Израиле.

1–14. Исцеление военачальника сирийского Неемана по слову пророка Елисея. 15–19. Благодарность Неемана и обращение его к истинному Богу; бескорыстие пророка. 20–27. Корыстолюбие Гиезия и наказание его.

1. Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что чрез него дал Господь победу Сириянам; и человек сей был отличный воин, но прокаженный.

2. Сирияне однажды пошли отрядами и взяли в плен из земли Израильской маленькую девочку, и она служила жене Неемановой.

3. И сказала она госпоже своей: о, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!

4. И пошел Нееман и передал это господину своему, говоря: так и так говорит девочка, которая из земли Израильской.

1–4. К какому времени относится чудесное исцеление Неемана, ко времени ли Иорама или уже правления династии Ииуя, из текста не видно; ясно лишь, что оно падает на время мирных отношений между Сирийским и Израильским царствами. Раввины отождествляли Неемана с воином сирийским, смертельно ранившим некогда Ахава (3 Цар XXII:34) и называемым у И. Флавия (Древн. VIII, 15, 5) Аманом (παῖς δὲ τῆς βασιλικῆς τοῦ Ἀδώνος Ἀμανός ὄνομα). В противоположность строгому исключению прокаженных у евреев (Лев XIII:45–46. См. Толков. Библия, т. 1), Нееман, прославивший себя победой, какую он доставил отечеству, по-видимому, и после постигшей его болезни продолжал служить. Но судьба или, точнее, промысл Божий, заставил человека, доставившего некогда сирийцам победу над израильтянами, теперь обратиться за исцелением в землю израильтян, к пророку Божию. О последнем Нееман узнает от еврейки-пленницы, захваченной сирийскими отрядами во время одного из набегов на пограничные израильские земли. По совету пленницы Нееман обращается с просьбой к царю сирийскому о разрешении ему отправиться в Самарию (по ст. 8 и д., пророк в данное время жил действительно не в Галгале и не на Кармиле, а в Самарии).

5. И сказал царь Сирийский (Нееману): пойди, сходи, а я пошлю письмо к царю Израильскому. Он пошел и взял с собою десять талантов серебра и шесть тысяч сиклей золота, и десять перемен одежд;

6. и принес письмо царю Израильскому, в котором было сказано: вместе с письмом сим, вот, я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его.

7. Царь Израильский, прочитав письмо, разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня.

5–7. Из того, что сирийский царь без колебания посылает Неемана к израильскому царю с решительным требованием в письме (содержание письма передается, ст. 6, кратко), можно заключать, что сирийские цари после поражения Ахава продолжали считать израильских своими вассалами; в самом требовании царя снять проказу с Неемана видно воззрение на чудо, как на дело магии. По обычаю Востока, этикет которого требует приношения богатых подарков важным лицам, Нееман берет с собой (ст. 5) много серебра и золота и, кроме того, также по восточному обычаю (Быт XLI:14; 1 Цар XXVIII:8; 2 Цар XII:20), 10 перемен одежд. Несмотря на это, царь израильский, понявши письмо сирийского царя в смысле пребывания к нему самому и, видимо, совершенно не думавши о великом пророке Елисее, приходит в отчаяние (ст. 7): от печали раздирает одежды свои (ср. [II:12](#)), признает, что лишь Богу свойственно умерщвлять и оживлять (ср. Втор XXXII:39) — проказа почиталась бедствием почти равным смерти (Чис XII:12), и подозревает в требовании сирийского царя искание повода к войне.

8. Когда услышал Елисей, человек Божий, что царь Израильский разодрал одежды свои, то послал сказать царю: для чего ты разодрал одежды свои? пусть он придет ко мне, и узнает, что есть пророк в Израиле.

9. И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев.

10. И выслал к нему Елисей слугу сказать: пойдя, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист.

11. И разгневался Нееман, и пошел, и сказал: вот, я думал, что он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место и снимет проказу;

8–10. Теперь сам пророк напоминает царю о себе, о том, что Бог, умерщвляющий и оживляющий, невзирая на отступления народа и царя, готов явить им милость через своего пророка. Однако, когда Нееман прибыл к дому пророка Елисея, «он, храня закон, как живущий под законом не согласился видеть Неемана, как прокаженного (по закону Лев XIII–XIV), а приказал ему 7 раз измыться в реке Иордане» (блаж. Феодорит, вопр. 19), обещая ему «обновление тела» и «чистоту» (ст. 10, ср. Лк XVII:11), как говорилось обычно об исцелении от проказы.

12. разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? разве я не мог бы омыться в них и очиститься? И оборотился и удалился в гневе.

13. И подошли рабы его и говорили ему, и сказали: отец мой, если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: «омойся, и будешь чист».

14. И пошел он и окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился.

11–14. Разгневанный мнимым невниманием к себе пророка Нееман высказывает распространенный на древнем и новом востоке взгляд народный, что для излечения от болезни необходимо, кроме призывания Бога, еще возложение руки целителя на больное место (ст. 11). Сирийские реки Авана (по др. чтению в Keri, Амана) и Фарфар (евр. *Парпар*), по общему мнению, вытекали из Анталивана и орошали Дамаск. Первую отождествляют с нынешней Нахр-Барада, древним Chrysorrhoeas (Onomast. 7); вторую — с нахр-ел-Авадж к югу от Дамаска (Onomast. 923). См. *Vadecker. Palastina u. Syrien. A. 7; s. 334.* Послушание пророку со стороны Неемана (ст. 14) было вознаграждено точным исполнением слова пророка (ст. 10), исцелением и как бы полным обновлением Неемана.

15. И возвратился к человеку Божию он и все сопровождавшие его, и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля; итак прими дар от раба твоего.

16. И сказал он: жив Господь, пред лицом Которого стою! не приму. И тот принуждал его взять, но он не согласился.

15–16. Чудесным исцелением Неемана было достигнуто и духовное врачевание его — обращение к Истинному Богу, которого он исповедует Единым на всей земле, вместе с тем он предлагает пророку дары (евр *бераха*, благословение, как в Быт XXXIII:11; 1 Цар XXV:27). Но пророк, желая показать новообращенному иностранцу, что Иегова дарует исцеление без всякого вознаграждения служителей Его, решительно отказывается принять какой-либо дар от него. «Пророк всему богатству предпочел многовождеденную нищету и исполнил евангельское законоположение еще прежде законоположения. Ибо сказано: *туне приясте, туне дадите* (Мф X:8)» (блаж. Феодорит, вопр. 19).

17. И сказал Нееман: если уже не так, то пусть рабу твоему дадут земли, сколько снесут два лошака, потому что не будет впредь раб твой приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа;

17. В просьбе Неемана пророку дать ему известное количество земли из страны Израильской для сооружения жертвенника Иегове у себя в Сирии многие видели резкое противоречие собственному исповеданию Нееманом всеединства Иеговы (ст. 15); здесь же Иегова как бы признается им лишь Богом Ханаана. Но поступок Неемана выражает просто глубокое благоговение к Иегове — самую землю страны Его почитания он считает священной и берет часть земли, освященной благословением пророка Иеговы. С этим чувством вполне согласуется его намерение совершать частное (не общественное, ср. ст. 18) служение Иегове. (Даже у христиан при безусловной вере в Единство Божие всегда было стремление, напр., брать земли из Палестины).

18. только вот в чем да простит Господь раба твоего: когда пойдет господин мой в дом Риммона для поклонения там и опрется на руку мою, и поклонюсь я в доме Риммона, то, за мое поклонение в доме Риммона, да простит Господь раба твоего в случае сем.

18. Чуткий совестью Нееман предвидит неизбежное испытание для его веры: обязанность, по должности военачальника, сопутствовать царю при богослужении в честь Риммона; Риммон (евр. *риммон* — гранатовое яблоко), вероятно, тождествен с Ассирийским богом грозы Рамманом; еврейское название (подтверждаемое данными Телкоамарских

клинописей) может обозначать идею солнца, плодородия (гранатовое яблоко — символ того и другого); дальнейшее значение бога Риммона (видимо, очень чтимого у сирийцев, как показывает употребление у них имен с этим именем: Гаадриммон, Зах XII:11; Тавриммон, 3 Цар XV:18). Нееман просит, чтобы, по молитвам пророка, Иегова простил ему предстоящее вынужденное преклонение пред идолом, говорит как бы так: «мне необходимо входить с царем, когда захочет он поклоняться лжеименному богу. Но, входя с ним, буду поклоняться Богу Истинному, умоляя Его о прощении в том, что по царскому требованию принужден входить в храм лжеименного бога» (блаж. Феодорит, вопр. 19).

19. И сказал ему: иди с миром. И он отъехал от него на небольшое пространство земли.

19. Пророк своим прощальным приветом «*иди с миром*» как бы снисходит тревогам совести Неемана. О расстоянии *кибрат-гаарец* см. толкования к Быт XXXV:16: «Толков. Библия» т. I.

20. И сказал Гиезий, слуга Елисея, человека Божия: вот, господин мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил. Жив Господь! Побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь.

21. И погнался Гиезий за Нееманом. И увидел Нееман бегущего за собою, и сошел с колесницы навстречу ему, и сказал: с миром ли?

22. Он отвечал: с миром; господин мой послал меня сказать: «вот, теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай им талант серебра и две перемены одежд».

23. И сказал Нееман: возьми, пожалуй, два таланта. И упрашивал его. И завязал он два таланта серебра в два мешка и две перемены одежд и отдал двум слугам своим, и понесли перед ним.

24. Когда он пришел к холму, то взял из рук их и спрятал дома. И отпустил людей, и они ушли.

25. Когда он пришел и явился к господину своему, Елисей сказал ему: откуда, Гиезий? И сказал он: никуда не ходил раб твой.

26. И сказал он ему: разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь?

27. Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел он от него белый от проказы, как снег.

20–27. «В пророке достойны удивления и сила благодати, и правдивость приговора, потому что, узнав о взятом тайно Гиезием, отдать ему в наследие и проказу Нееманову» (блаж. Феодорит, вопр. 19).

1–33. Новые чудеса пророка Елисея: всплытие топора, открытие пророком сирийских военных планов, явление пророку небесного воинства, поражение сирийцев слепотой, предвидение опасности со стороны Иорама.

1. И сказали сыны пророков Елисею: вот, место, где мы живем при тебе, тесно для нас;

2. пойдём к Иордану и возьмем оттуда каждый по одному бревну и сделаем себе там место для жительства. Он сказал: пойдите.

3. И сказал один: сделай милость, пойдёшь и ты с рабами твоими. И сказал он: пойду.

4. И пошел с ними, и пришли к Иордану и стали рубить деревья.

5. И когда один валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он и сказал: ах, господин мой! а он взят был на подержание!

6. И сказал человек Божий: где он упал? Он указал ему место. И отрубил он кусок дерева и бросил туда, и всплыл топор.

7. И сказал он: возьми себе. Он протянул руку свою и взял его.

1–7. Связь начала гл. VI с концом предыдущей блаж. Феодорит устанавливает так: «Гиезий, сей любитель стяжаний, сделался прокаженным, а сонм пророков возлюбил крайнюю нищету. Они не имели даже дома, жили же в шалашах. Почему и просили великого пророка идти с ними нарубить дерев для построения оных. И такова была их нищета, что не на что было приобрести собственный топор» (вопр. 19). По обстановке и содержанию данный раздел (ст. 1–7) прямо примыкает к рассказу [IV:38–44](#).

Чудо всплытия топора, по блаж. Феодориту, «прообразовало домостроительство нашего

Спасителя. Ибо как легкое древо потонуло, а тяжелое железо всплыло, так нисхождением Божия естества совершенно восхождение человеческого естества».

8. Царь Сирийский пошел войною на Израильтян, и советовался со слугами своими, говоря: в таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан.

9. И посылал человек Божий к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли.

10. И посылал царь Израильский на то место, о котором говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберег себя там не раз и не два.

11. И встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю, и призвал он рабов своих и сказал им: скажите мне, кто из наших в сношении с царем Израильским?

12. И сказал один из слуг его: никто, господин мой царь; а Елисей пророк, который у Израиля, пересказывает царю Израильскому и те слова, которые ты говоришь в спальней комнате твоей.

13. И сказал он: пойдите, узнайте, где он; я пошлю и возьму его. И донесли ему и сказали: вот, он в Дофаиме.

14. И послал туда коней и колесницы и много войска. И пришли ночью и окружили город.

15. Поутру служитель человека Божия встал и вышел; и вот, войско вокруг города, и кони и колесницы. И сказал ему слуга его: увы! господин мой, что нам делать?

16. И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними.

17. И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея.

18. Когда пошли к нему Сирияне, Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он порази их слепотою по слову Елисея.

19. И сказал им Елисей: это не та дорога и не тот город; идите за мною, и я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию.

20. Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели, что они в середине Самарии.

21. И сказал царь Израильский Елисею, увидев их: не избить ли их, отец мой?

22. И сказал он: не убивай. Разве мечом твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему.

23. И приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему. И не ходили более те полчища Сирийские в землю Израилеву.

8–23. Хронологическая дата описанных здесь вооруженных нападений сирийцев на царство Израильское с точностью не может быть определена: объединяющей идеей является здесь не временная последовательность, а чудотворение пророка Елисея. По-видимому, данные набеги предшествовали рассказу о Неемане, где есть упоминание об этих набегах ([V:2](#)); вероятно, события эти имели место при Иораме «сыне убийцы», [ст. 32](#), могло быть приложено только к нему, а не к последующим царям. Пророк Елисей, обладая

вышечеловеческим ведением, пользуется им для открытия коварных планов сирийцев и этим возбуждает со стороны последних преследование (9–12), направленное в местопребывание пророка — Дофаим, евр. Дотан (ст. 13) — город на торговой дороге из Галаада в Египет, здесь некогда был продан Иосиф (Быт XXXVII:17, 25), к северу от Самарии (ср. Иудифь III:6 и д.); теперь телл-Дотан к северу от Набулуса (Ономаст. 396. Ср. Толков. Библия, т. I, с. 101). Благодатная охрана небесная над Израилем в виде огненных коней и колесниц, подобно небесному ополчению, некогда ободрявшему Иакова (Быт XXXII:1–2), была, по молитве пророка, открыта и одному из служителей его (15–17). Елисей совершает чудесное ослепление сирийского отряда, затем опять исцеляет его, приводит его в Самарию к царю израильскому, но отклоняет последнего от намерения его совершить над сирийцами опасный в древности херем (19–23; ср. 1 Цар XXVII:11), повелевая отпустить сирийских воинов, как попавших в плен без боя: а если они будут убиты, то не познано будет чудо; а если возвратят здоровыми к пославшему, то и он познает силу Бога нашего (блаж. Феодорит, вопр. 20). Временный мир был достигнут.

24. После того собрал Венадад, царь Сирийский, все войско свое и выступил, и осадил Самарию.

25. И был большой голод в Самарии, когда они осадили ее, так что ослиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра, и четвертая часть каба голубинового помета — по пяти сиклей серебра.

26. Однажды царь Израильский проходил по стене, и женщина с воплем говорила ему: помоги, господин мой царь.

27. И сказал он: если не поможет тебе Господь, из чего я помогу тебе? с гупна ли, с точила ли?

28. И сказал ей царь: что тебе? И сказала она: эта женщина говорила мне: «отдай своего сына, съедим его сегодня, а сына моего съедим завтра».

29. И сварили мы моего сына, и съели его. И я сказала ей на другой день: «отдай же твоего сына, и съедим его». Но она спрятала своего сына.

30. Царь, выслушав слова женщины, разодрал одежды свои; и проходил

он по стене, и народ видел, что вретиче на самом теле его.

31. И сказал: пусть то и то сделает мне Бог, и еще более сделает, если останется голова Елисея, сына Сафагова, на нем сегодня.

32. Елисей же сидел в своем доме, и старцы сидели у него. И послал (царь) человека от себя. Прежде нежели пришел посланный к нему, он сказал старцам: видите ли, что этот сын убийцы послал снять с меня голову? Смотрите, когда придет посланный, затворите дверь и прижмите его дверью. А вот и топот ног господина его за ним!

33. Еще говорил он с ними, и вот посланный приходит к нему, и сказал: вот какое бедствие от Господа! чего мне впредь ждать от Господа?

24–33. Теперь начинается уже открытая война сирийского царя против Израильского царства. О Венададе см. прим. к 3 Цар XV:18 и XX:1. При осаде Самарии произошел большой голод [2], заставивший жителей есть и непозволенные законом роды пищи, даже голубиный помет (употреблявшийся осаженными вместо соли, блаж. Феодорит) и покупать их по высокой цене (ст. 25) Каб — 1/16 ефы (ст. 25). Ужасный случай (ст. 26–30), узанный царем, хотя и поверг его в великую печаль (30), но затем это чувство сменилось безотчетной злобой царя к пророку Елисею (ст. 31), и только чудесная сила его предвидения спасла пророка (ст. 31–33; см. блаж. Феодорит, вопр. 21–22). Окружающим пророка он советует задержать посланца царского, очевидно, в той мысли, что необдуманное царское повеление должно скоро быть отменено, что действительно и случилось.

1–20. Чудесное прекращение осады Самарии и голода по слову пророка Елисея.

1. И сказал Елисей: выслушайте слово Господне: так говорит Господь: завтра в это время мера муки лучшей будет по сиклю и две меры ячменя по сиклю у ворот Самарии.

2. И отвечал сановник, на руку которого царь опирался, человеку Божию, и сказал: если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть? И сказал тот: вот увидишь глазами твоими, но есть этого не будешь.

1–2. «Пророк, когда угрожали ему смертью, умолял Господа, и немедленно прекратил осаду» (блаж. Феодорит, вопр. 22). Пророк говорит царю и старейшинам народа (ср. [VI:32–33](#)) о предстоящей необыкновенной дешевизне хлеба именно «у ворот Самарии» — у ворот, где на Востоке сосредоточивалась вся общественная жизнь, между прочим, и торговля. Мера, евр. *сеаталиш*, греч. τριστάτης, см. прим. к 3 Цар IX:22. В принятом евр. т. стоит *ламмелех*, царю, что не имеет смысла; во мн. кодд.: *гаммелех*, царь (кодд. 70, 149, 174, 224 у Кенник. и др.). Вопрос сановника пророку — голос неверия и глумления, скоро тяжко наказанного ([ст. 19–20](#)).

3. Четыре человека прокаженных находились при входе в ворота и говорили они друг другу: что нам сидеть здесь, ожидая смерти?

4. Если решиться нам пойти в город, то в городе голод, и мы там умрем; если же сидеть здесь, то также умрем. Пойдем лучше в стан Сирийский. Если оставят нас в живых, будем жить, а если умертвят, умрем.

5. И встали в сумерки, чтобы пойти в стан Сирийский. И пришли к краю стана Сирийского, и вот, нет там ни одного человека.

6. Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого. И сказали они друг другу: верно нанял против нас царь Израильский царей Хеттейских и Египетских, чтобы пойти на нас.

7. И встали и побежали в сумерки, и оставили шатры свои, и коней своих, и ослов своих, весь стан, как он был, и побежали, спасая себя,

8. И пришли те прокаженные к краю стана, и вошли в один шатер, и ели и пили, и взяли оттуда серебро, и золото, и одежды, и пошли и спрятали. Пошли еще в другой шатер, и там взяли, и пошли и спрятали.

3–8. По Талмуду (Sanhedr. 107, в.), 4 прокаженных, упоминаемые здесь, были Гиезий и 3 его сына (ср. [V:27](#)). По закону, прокаженные строго изолировались от общества (Лев XIII:46; Чис V:2 и сл.), почему и эти четверо прокаженных сидели лишь у ворот города, теперь, во время голода, тем более были оставлены на голодную смерть. Это и побудило их на отчаянное решение идти (в сумерки, чтобы не быть замеченными в Самарии) в стан сирийцев, и они, к удивлению и радости, нашли его покинутым сирийцами столь же внезапно и чудесно, как после внезапно и чудесно сняло осаду с Иерусалима Ассирийское войско ([XIX:7](#); [32–36](#)). Ст. 6–7 составляют вставочное замечание, объясняющее причину отступления сирийцев. — «Царей Хеттейских» (ст. 6): не хеттеи — поданные израильтян (3 Цар IX:20), а самостоятельное и сильное племя на севере Палестины (3 Цар X:29), еще до вступления евреев в нее составлявшее могущественное царство, стоявшее в вассальных отношениях к Египту, как известно из Тель-Амарнской переписки.

9. И сказали друг другу: не так мы делаем. День сей — день радостной вести, если мы замедлим и будем дожидаться утреннего света, то падет на нас вина. Пойдем же и уведомим дом царский.

10. И пришли, и позвали привратников городских, и рассказали им, говоря: мы ходили в стан Сирийский, и вот, нет там ни человека, ни голоса человеческого, а только кони привязанные, и ослы привязанные, и шатры, как быть им.

11. И позвали привратников, и они передали весть в самый дворец царский.

12. И встал царь ночью, и сказал слугам своим: скажу вам, что делают с нами Сирияне. Они знают, что мы терпим голод, и вышли из стана,

чтобы спрятаться в поле, думая так: «когда они выйдут из города, мы захватим их живыми и вторгнемся в город».

13. И отвечал один из служащих при нем, и сказал: пусть возьмут пять из остальных коней, которые остались в городе, (из всего ополчения Израильтян только и осталось в нем, из всего ополчения Израильтян, которое погибло), и пошлем, и посмотрим.

14. И взяли две пары коней, запряженных в колесницы. И послал царь вслед Сирийского войска, сказав: пойдите, посмотрите.

15. И ехали за ним до Иордана, и вот вся дорога устлана одеждами и вещами, которые побросали Сирияне при торопливом побеге своем. И возвратились посланные, и донесли царю.

9–15. Удовлетворивши собственной потребности насыщения и даже страсти корыстолюбия (ст. 8), прокаженные вспоминают о своей гражданской обязанности — довести до сведения царя и населения радостную весть о миновании опасности и об оставленных сирийцами обильных запасов. На выраженное царем недоверие действительности факта и подозрение военной хитрости со стороны сирийцев (12 ст.) приближенные его предложили предварительно проверить действительность удаления сирийцев (13–15).

16. И вышел народ, и разграбил стан Сирийский, и была мера муки лучшей по сиклю, и две меры ячменя по сиклю, по слову Господню.

17. И царь поставил того сановника, на руку которого опирался, у ворот; и растоптал его народ в воротах, и он умер, как сказал человек Божий, который говорил, когда приходил к нему царь.

18. Когда говорил человек Божий царю так: «две меры ячменя по сиклю, и мера муки лучшей по сиклю будут завтра в это время у ворот Самарии»,

19. тогда отвечал этот сановник человеку Божию и сказал: «если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть?» А он сказал: «увидишь твоими глазами, но есть этого не будешь».

20. Так и сбылось с ним; и затоптал его народ в воротах, и он умер.

16–20. Когда в бегстве врагов не оставалось сомнения, то голодный народ бросился на разграбление неприятельского стана, и поставленный для порядка сановник, не поверивший предсказанию пророка Елисея (ст. 19; ср. 2), погиб.

1–6. Милость царя израильского к сонамитянке ради Елисея. 7–15. Пророк Елисей в Дамаске предрекает царствование Азаилу и смерть Венададу. 16–24. 5-й царь иудейский Иорам. 25–29. 6-й иудейский Царь Охозия.

1. И говорил Елисей женщине, сына которой воскресил он, и сказал: встань, и пойдь, ты и дом твой, и поживи там, где можешь пожить, ибо призвал Господь голод, и он придет на сию землю на семь лет.

2. И встала та женщина, и сделала по слову человека Божия; и пошла она и дом ее, и жила в земле Филистимской семь лет.

3. По прошествии семи лет возвратилась эта женщина из земли Филистимской и пришла просить царя о доме своем и о поле своем.

4. Царь тогда разговаривал с Гиезием, слугою человека Божия, и сказал: расскажи мне все замечательное, что сделал Елисей.

5. И между тем как он рассказывал царю, что тот воскресил умершего, женщина, которой сына воскресил он, просила царя о доме своем и о поле своем. И сказал Гиезий: господин мой царь, это та самая женщина и тот самый сын ее, которого воскресил Елисей.

6. И спросил царь у женщины, и она рассказала ему. И дал ей царь одного из придворных, сказав: возвратить ей все принадлежащее ей и все доходы с поля, с того дня, как она оставила землю, поныне.

1–6. Семилетний голод, предсказанный пророком Елисеем, был тождествен с упомянутым в [IV:39](#). Вскоре, вероятно, после воскрешения пророком сына сонамитянки ([IV:35–37](#)), он предсказывает ей наступление 7-летнего голода, советуя удалиться с семьей в одну из соседних стран (как некогда сделало семейство Елимелеха (Руфь I:1 сл.). «Слово сие даст повод догадываться, что голодом были наказываемы израильтяне. А если бы общий был голод на земле, он не послал бы в другое место. Из сего видно, что сею ниспосланной от

Бога казнью вразумляемы были израильтяне, после такого о них попечения живущие нечестиво» (блаж. Феодорит, вопр. 22). Сонамитянка избирает сопредельную с Израилем Филистимскую землю, отличавшуюся плодородием, где и пробыла с семьей время голода. Возвратившись, она нашла дом и поле свое в чужих руках: или конфискованным в царские имения (ср. 3 Цар XXI:15) или забранными частным лицом, — в противность духу закона Моисеева и древней практике (Руфь I:4; IV:5). Сонамитянка с просьбой о возвращении ей имения обращается к царю, который в то время беседовал с Гиезием о чудесах пророка Елисея. (Из того, что в ст. 4 Гиезий называется слугою Елисея и, как здоровый, беседует с царем, между тем как после известного преступления по исцелении Неемана он был поражен проказой, [V:27](#) и, конечно, вследствие преступления и болезни уже не мог оставаться слугою пророка, многие толкователи относят описываемый здесь разговор царя с Гиезием ко времени до исцеления Неемана; но и для прокаженных не исключена была возможность беседовать с людьми, Мф VIII:2; Лк XVII:12, след. Гиезий мог говорить с царем уже прокаженный; главное же, перестановка событий, предлагаемая этой догадкою, вносит еще большую спутанность в историю пророка Елисея, и без того представляющей хронологическую неопределенность). Гиезий в числе чудес Елисея называет царю главнейшее воскрешение сына сонамитянки, тем более, что она сама тогда пришла к царю, который и удовлетворяет ее просьбу — не без влияния обаяния личности пророка под свежим впечатлением воспоминаний о чудесах его.

7. И пришел Елисей в Дамаск, когда Венадад, царь Сирийский, был болен. И донесли ему, говоря: пришел человек Божий сюда.

8. И сказал царь Азаилу: возьми в руку твою дар и пойд навстречу человеку Божию, и вступи Господа чрез него, говоря: выздоровею ли я от сей болезни?

9. И пошел Азаил навстречу ему, и взял дар в руку свою и всего лучшего в Дамаске, сколько могут нести сорок верблюдов, и пришел и стал пред лице его, и сказал: сын твой Венадад, царь Сирийский, послал меня к тебе спросить: «выздоровею ли я от сей болезни?»

10. И сказал ему Елисей: пойд, скажи ему: «выздоровеешь»; однакож открыл мне Господь, что он умрет.

11. И устремил на него Елисей взор свой, и так оставался до того, что привел его в смущение; и заплакал человек Божий.

12. И сказал Азаил: отчего господин мой плачет? И сказал он: оттого, что я знаю, какое наделаешь ты сынам Израилевым зло; крепости их предашь огню, и юношей их мечом умертвишь, и грудных детей их побьешь, и беременных женщин у них разрубишь.

13. И сказал Азаил: что такое раб твой, пес (мертвый), чтобы мог сделать такое большое дело? И сказал Елисей: указал мне Господь в тебе царя Сирии.

14. И пошел он от Елисея, и пришел к государю своему. И сказал ему этот: что говорил тебе Елисей? И сказал: он говорил мне, что ты выздоровеешь.

15. А на другой день он взял одеяло, намочил его водою, и положил на лице его, и он умер. И воцарился Азаил вместо него.

7–15. Пророк Елисей, ввиду, без сомнения, известного ему повелению Божия пророка Илии на Хориве — помазать на Сирийское царство некоего Азаила (3 Цар XIX:15), повеления, не выполненного самим пророком Илией и, вероятно, переданного им Елисею, отправляется в Дамаск в то время, когда Венадад был болен (вследствие неудачного исхода осады Самарии, гл. VII, как замечает И. Флавий. Древн. IX, 4, 6). Узнав о прибытии уважаемого пророка, Венадад посылает ему навстречу некоего Азаила (по И. Флав.: ὁ πρῶτος τῶν οἰκετῶν) навстречу пророку с вопросом об исходе болезни и, конечно, с просьбою о молитве за благоприятный ее исход; по восточному обычаю такое посольство неизбежно должно было нести дары пророку (ср. 1 Цар IX:7; 3 Цар XIV:3), по восточной пышности и тщеславно разложенные на 40 верблюдов. «Пророк пришедшему Азаилу предсказал и воцарение его и смерть посланного, велел же не извещать о смерти Венадада (Венадада), чтобы в унынии не окончил он жизнь» (блаж. Феодорит, вопр. 23). Евр. текст ст. 10 в написании («Кетиб») имеет отрицание: *ло*, так что смысл получается такой: и скажи (Венададу): *не* выздоровеешь, но в чтении («Кери») и во мн. кодексах *ло* считается местоимением: ему (скажи ему: выздоровеет). Причина непрямого ответа пророка удовлетворительно указана блаж. Феодоритом, а равно, согласно с ним, И. Флавием, Царствование Азаила имело принести в будущем (ср. [X:32](#) сл. [XIII:3–4](#), [7](#), [22](#)) великие бедствия Израильскому царству, какие были обычны в древности во время опустошительных войн (ст. 12, ср. Ис XIII:15 сл.; Ос X:14; Ам I:13; Наум III:10 сл.; Пс CXXXVI:9), и пророк глубоко скорбит и плачет об ожидающих отечество его бедствиях от руки Азаила. Как вестник воли Божией, пророк Елисей не скрывает от Азаила этой губительной для Израиля деятельности Азаила в будущем, равно как и не скрывает близкой смерти Венадада и последующего воцарения Азаила, (ст. 13) хотя и знал, что Азаил достигнет престола через труп своего повелителя (15 ст.): пророк (как и ранее [III:19](#)), лишь предсказывает

будущие факты, нимало не обязывая Азаила действовать преступно. Ложное смирение Азаила (ст. 13; ср. 1 Цар XXIV:15; 2 Цар XVI:9) не помешало ему умертвить больного Венадада (ст. 15, по И. Флавию, он удавил его, что не вполне согласно с библ. текстом), после чего он сделался царем Дамаска (ср. блаж. Феодорит, вопр. 24).

16. В пятый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, за Иосафатом, царем Иудейским, воцарился Иорам, сын Иосафатов, царь Иудейский.

17. Тридцати двух лет был он, когда воцарился, и восемь лет царствовал в Иерусалиме,

18. и ходил путем царей Израильских, как поступал дом Ахавов, потому что дочь Ахава была женою его, и делал неудобное в очах Господних.

19. Однакож не хотел Господь погубить Иуду, ради Давида, раба Своего, так как Он обещал дать ему светильник в детях его на все времена.

20. Во дни его выступил Едом из-под руки Иуды, и поставили они над собою царя.

21. И пошел Иорам в Цаир, и все колесницы с ним; и встал он ночью, и поразил Идумеян, окружавших его, и начальников над колесницами, но народ убежал в шатры свои.

22. И выступил Едом из-под руки Иуды до сего дня. В то же время выступила и Ливна.

23. Прочее об Иораме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

24. И почил Иорам с отцами своими, и погребен с отцами своими в

16–24. О царствовании Иорама, 5-го царя иудейского, параллельное повествование 2 Пар XXI содержит, кроме указанного в данном разделе 4 Цар VIII:16–24; 3 новых подробности: а) обличительное письмо пророка Илии к Иораму (ст. 12–15); б) нашествие на Иудею при Иораме филистимлян и аравитян, захвативших в плен имущество и детей Иорама (16–17); и в) тяжкая болезнь Иорама в течение двух лет, и погребение вне царских гробниц (ст. 18–21).

О годе воцарения Иорама (ст. 16–17) ср. прим. к I:17. Нечестие его (ст. 18) было делом влияния родственного ему Израильского царствующего дома: он был зятем Ахава и Иезавели (2 Пар XVIII:1), был женат на дочери их Гофолии. Только верность Иеговы завету своему с Давидом (2 Цар VII:12; ср. 3 Цар XI:36) хранила этот недостойный отпрыск его рода. Из внешних дел сообщается здесь о неудачном походе Иорама в Идумею (ст. 20–22; 2 Пар XXI:8–10), где при нем явился царь, видимо, самодетельный, а не наместник иудейского царя, как было прежде (3 Цар XXII:48; 4 Цар III:9 и след.); по И. Флавию (Древн. IX, 5, 1, «идумеяне убили прежнего царя, который был вассалом отца Иорама, и выбрали себе царя по своему усмотрению»; предпринятое Иорамом нападение на Цаир — вероятно на идумейский город (у 70-ти и слав. Сиор, ср. Опomast. 625, 626) и поражение идумеян не принесло пользы, вместе с отложением Едома (ср. Пс CXXXVI:7), отложился и город Ливна — древнехананейский город (Нав X:22; XII:15), доставшийся Иудину колену (Нав XV:42) после настоящего нападения еще раз возвратившийся к Иудейскому царству (4 Цар XIX:8; Ис XXXVII:8; ср. Опomast. 634). В отложении Едома от Иудеи блаж. Феодорит усматривает (вопр. 25) исполнение пророчества Иакова Исаву: *будет же время, егда ... отрешити ярем ... от выи твоя* (Быт XXVII:40).

25. В двенадцатый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, воцарился Охозия, сын Иорама, царя Иудейского.

26. Двадцати двух лет был Охозия, когда воцарился, и один год царствовал в Иерусалиме. Имя же матери его Гофолия, дочь Амврия, царя Израильского.

27. И ходил путем дома Ахавова, и делал неугодное в очах Господних, подобно дому Ахавову, потому что он был в родстве с домом Ахавовым.

28. И пошел он с Иорамом, сыном Ахавовым, на войну с Азаилом, царем Сирийским, в Рамоф Галаадский, и ранили Сирияне Иорама.

29. И возвратился Иорам царь, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне в Рамофе, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским. И Охозия, сын Иорама, царь Иудейский, пришел посетить Иорама, сына Ахавова, в Изреель, так как он был болен.

25–29. Однолетнее царствование 6-го иудейского царя, сына Иорама, Охозии (ср. 2 Пар XXII:1–9), было столь же нечестиво, как и царствование отца, и под тем же влиянием: матери Охозии, Гофолии, названной здесь (ст. 29) дочерью Амврия (а не Ахава): Амврий был родоначальником династии, причинявшей столько бед не Израилю только, но и Иуде. По примеру деда своего Иосафата (3 Цар XXII), участвовавшего в роковом для Ахава походе на Рамоф Галаадский, захваченный сирийцами, и Охозия принял участие в подобном же походе Иорама израильского на тот же город. Рамоф был отвоеван израильтянами ([IX:2](#)), но Иорам израильский был ранен и лечился в Изрееле, куда и отправился Охозия иудейский навестить родственника (ст. 29; [IX:15](#)), но там вместе с Иорамом ([IX:24](#)) он нашел смерть от руки Ииуя ([IX:27](#)).

Суд Божий над домом Ахава.

1–10. помазание Ииуя на царство Израильское. 11–29. Заговор Иуия против Иорама и убиение им последнего и Охозии цудейского. 30–37. Ужасная смерть Иезавели.

1. Елисей пророк призвал одного из сынов пророческих и сказал ему: опояшь чресла твои, и возьми сей сосуд с елеем в руку твою, и пойдь в Рамоф Галаадский.

2. Придя туда, отыщи там Ииуя, сына Иосафата, сына Намессиева, и подойди, и вели выступить ему из среды братьев своих, и введи его во внутреннюю комнату;

3. и возьми сосуд с елеем, и вылей на голову его, и скажи: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем». Потом отвори дверь, и беги, и не жди.

4. И пошел отрок, слуга пророка, в Рамоф Галаадский,

5. и пришел, и вот сидят военачальники. И сказал: у меня слово до тебя, военачальник. И сказал Ииуй: до кого из всех нас? И сказал он: до тебя, военачальник.

6. И встал он, и вошел в дом. И отрок вылил елей на голову его, и сказал ему: так говорит Господь Бог Израилев: «помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем,

7. и ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отмстить за кровь рабов Моих пророков и за кровь всех рабов Господних, павших от руки Иезавели;

8. и погибнет весь дом Ахава, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и

заклученного и оставшегося в Израиле,

9. и сделаю дом Ахава, как дом Иероваама, сына Наватова, и как дом Ваасы, сына Ахиина;

10. Иезавель же съедят псы на поле Изреельском, и никто не похоронит ее». И отворил дверь, и убежал.

1–10. Исполняя последнюю часть данного Иеговой повеления пророку Илии (3 Цар XIX:16) пророк Елисей повелевает одному из сынов пророческих (по раввинам, пророку Ионе) помазать на царство Израильское одного из военачальников израильского царя Иорама — Ииуя, в то время защищавшего с войском Рамоф Галаадский от сирийцев (1–2, ср. [VIII:28](#)). Все дело помазания Ииуя, мстителя дому Ахава, должно было произойти экстренно и втайне. «Надлежало совершиться сему тайно, чтобы Иорам был умерщвлен как можно скорее. А если бы он узнал это прежде, то вступил бы в сражение, и на сражении необходимо было пасть многим с обеих сторон» (блаж. Феодорит, вопр. 26). Совершивши помазание, пророк, согласно повелению пророка Елисея (ст. 3), немедленно удаляется, «чтобы не быть схваченным и не подвергнуться опасности» (блаж. Феодорит, вопр. 27). При совершении помазания Ииуя на царство (ср. 3 Цар I:34, 39), пророк указывает, что новый помазанник явится орудием казни Божией (ст. 7) над домом Ахава (во исполнение предсказания пророка Илии, 3 Цар XXI:21–22), который будет истреблен столь же всецело, как и нечестивые династии Иероваама и Ваалы (3 Цар XV:29; XVI:3). Кроме пролитой домом Ахава, особенно Иезавелью, крови пророков и других невинных (ст. 7), тяжким грехом всей той династии был введенный ею официально культ Ваала и Астарты (3 Цар XVI:31–33): искоренение его было также задачей Ииуя, точно им выполненной (4 Цар [X:18–30](#)). Без сомнения, в упоминании прежних нечестивых династий заключалось предостережение самому Ииую. Самое имя Ииуя (евр. Негу, «Иегова есть Бог») может указывать на служение его теократической идее, хотя это и не исключало его собственной преступности и повинности суду Божьему (Ос I:4). Имя Ииуя в форме Ia'ua встречается и в клинообразных ассирийских документах Салманассара II (860–825), как данника этого царя.

11. И вышел Ииуй к слугам господина своего, и сказали ему: с миром ли? Зачем приходил этот неистовый к тебе? И сказал им: вы знаете этого человека и что он говорит.

12. И сказали: неправда, скажи нам. И сказал он: то и то он сказал мне, говоря: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем».

13. И поспешили они, и взяли каждый одежду свою, и подостлали ему на самых ступенях, и затрубили трубою, и сказали: воцарился Ииуй!

11–13. Появление и быстрое исчезновение пророка, возбужденный вид его побуждают других военачальников спросить о цели прихода «неистового» (евр.: *мешугга*, греч.: *επίληπτος*, Vulg.: *insanus*), как в бранном или неодобрительном смысле называли пророков (Ос IX:7; Иер XXIX:26; ср. блаж. Феодорит, вопр. 28). После неудавшейся попытки Ииуя уклониться от ответа, он открывает товарищам факт и помазания, и те немедленно провозгласили Ииуя царем, возвестив о воцарении его трубными звуками (ср. 3 Цар I:39) и оказав ему царские почести подстилания одежд под ноги его (ст. 13), как впоследствии встречал народ Христа во время входа Его в Иерусалим (Мф XXI:8).

14. И восстал Ииуй, сын Иосафата, сына Намессиева, против Иорама; Иорам же находился со всеми Израильтянами в Рамофе Галаадском на страже против Азаила, царя Сирийского.

15. Впрочем сам царь Иорам возвратился, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским. И сказал Ииуй: если вы согласны (со мною), то пусть никто не уходит из города, чтобы идти подать весть в Изрееле.

16. И сел Ииуй на коня, и поехал в Изреель, где лежал Иорам (царь Израильский, для лечения ран, которые причинили ему Сирияне в Рамофе, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским, сильным и могущественным), и куда Охозия, царь Иудейский, пришел посетить Иорама.

17. На башне в Изрееле стоял сторож, и увидел он полчище Ииуево, когда оно шло, и сказал: полчище вижу я. И сказал Иорам: возьми всадника, и пошли навстречу им, и пусть скажет: с миром ли?

18. И выехал всадник на коне навстречу ему, и сказал: так говорит царь: с миром ли? И сказал Ииуй: что тебе до мира? Поезжай за мною. И донес сторож, и сказал: доехал до них, но не возвращается.

19. И послали другого всадника, и он приехал к ним, и сказал: так говорит царь: с миром ли? И сказал Ииуй: что тебе до мира? Поезжай за мною.

20. И донес сторож, сказав: доехал до них, и не возвращается, а походка, как будто Ииуя, сына Намессиева, потому что он идет стремительно.

21. И сказал Иорам: запрягай. И запрягли колесницу его. И выступил Иорам, царь Израильский, и Охозия, царь Иудейский, каждый на колеснице своей. И выступили навстречу Ииую, и встретились с ним на поле Навуфея Изреелитянина.

22. И когда увидел Иорам Ииуя, то сказал: с миром ли Ииуй? И сказал он: какой мир при любодействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхвованиях ее?

23. И поворотил Иорам руки свои, и побежал, и сказал Охозии: измена, Охозия!

24. А Ииуй натянул лук рукою своею, и поразил Иорама между плечами его, и прошла стрела чрез сердце его, и пал он на колеснице своей.

25. И сказал Ииуй Бидекару, сановнику своему: возьми, брось его на участок поля Навуфея Изреелитянина, ибо вспомни, как мы с тобою ехали вдвоем сзади Ахава, отца его, и как Господь изрек на него такое пророчество:

26. истинно, кровь Навуфея и кровь сыновей его видел Я вчера, говорит Господь, и отмщу тебе на сем поле. Итак возьми, брось его на поле, по слову Господню.

27. Охозия, царь Иудейский, увидев сие, побежал по дороге к дому, что в саду. И погнался за ним Ииуй, и сказал: и его бейте на колеснице. Это было на возвышенности Гур, что при Ивлеаме. И побежал он в Мегиддон, и умер там.

28. И отвезли его рабы его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его, с отцами его, в городе Давидовом.

29. В одиннадцатый год Иорама, сына Ахавова, воцарился Охозия в Иудее.

30. И прибыл Ииуй в Изреель. Иезавель же, получив весть, нарумянила лице свое и украсила голову свою, и глядела в окно.

31. Когда Ииуй вошел в ворота, она сказала: мир ли Замврию, убийце государя своего?

32. И поднял он лице свое к окну и сказал: кто со мною, кто? И выглянули к нему два, три евнуха.

33. И сказал он: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее.

34. И пришел Ииуй, и ел, и пил, и сказал: отыщите эту проклятую и похороните ее, так как царская дочь она.

35. И пошли хоронить ее, и не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук.

36. И возвратились, и донесли ему. И сказал он: таково было слово Господа, которое Он изрек чрез раба Своего Илию Фесвитянина, сказав:

37. и будет труп Иезавели на участке Изреельском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель.

14–37. Кровавая расправа Ииуя с домом Ахава началась с главнейших, царственных представителей его: Иорама, Охозии (иудейского), Иезавели. Легкость и быстрота воцарения (ст. 13) и выполнения заговора Ииуя (14–15 ст.; обстоятельство пребывания Иорама в это время в Израиле здесь повторено после упоминания в [VIII:29](#)) показывают, что в народе и войске было крепко недовольство Иорамом и вообще домом Ахава (не без влияния здесь было убийство Навуфея, 3 Цар XXI; ср. 4 Цар [IX:25](#) и д.), с другой — что Ииуй заслужил, вероятно, личными подвигами доверие войска и народа. Вместе с тем видны как решительность Ииуя, так и беспечность Иорама (ст. 17–20); характерно для древнего и нового Востока положение охраны — сторожевые башни и сторожа, дающие сигналы властям и населению о появлении опасности (ср. Иез XXXIII:2). Беспокойство все более и более овладевало Иорамом, как показывает его, неоднократно повторяемый, вопрос: «с миром ли?» (см. 17, 19, 22). Роковая встреча с Ииуем произошла на бывшем участке Навуфея, что предвещало гибель обоим царям рода Ахавова (ср. 3 Цар XXI:19, 23). Суровый ответ Ииуя (ст. 22) указывает на «любодейство» и «волхвования» Иезавели как на причину невозможности мира; названия эти, кроме собственного значения, в Ветхом Завете нередко означают идолослужение (Иер III:2–3; Иез XXIII:27; Мих V:11), а первое из этих названий приложимо к Иезавели и введенному ею в Израиле культу Астарты — и в собственном смысле; с тем вместе обвинялся и Иорам за попустительство или даже содействие. В совершенном Ииуем убийстве Иорама первый вид, в согласии, быть может, с общим мнением народа, исполнение пророческого слова Илии об Ахаве и его доме (3 Цар XXI:19 след.) — тем более, что он с сопровождавшим теперь сановником был очевидцем преступного вступления Ахава во владение виноградником Навуфея. Гибель постигла и Охозию иудейского, внука Ахава и Иезавели (ст. 27; ср. 2 Пар XXII:9); он был смертельно ранен на некоей возвышенности Гур (LXX: Γαί, Vulg.: Gaver; Евсев.: Γήρ, Иероним: Ger, Onomast. 356) близ Ивлеама, города в Манассиином колене (Нав XVII:11; Суд I:27) и умер в Мегиддо, погребен же по-царски в Иерусалиме (2 Пар XXII:9). Иезавель, узнавши о судьбе своих сына и внука и не видя спасения от меча Ииуя, решается, по крайней мере, умереть с достоинством: она совершает обычную у женщин Востока косметику, желая подействовать своей царской осанкой на Ииуя, затем она резко обличает Ииуя за убийство законного государя, называет дело Ииуя настоящим именем, а его самого — Замврием, напоминая неудачу и гибель последнего (3 Цар XVI:9). После этого она была позорно умерщвлена, и теперь сам свящ. писатель свидетельствует (ст. 26–27), что гибелью Иорама выполнено предсказание пророка Илии (3 Цар XVI:19; ср. блаж. Феодорит, вопр. 31).

1–17. Истребление Ииуем ближайших потомков Ахава. 18–28. Истребление жрецов Ваала, капища его в Самарии и всех вообще остатков культа Ваала. 29–36. Ревность Ииуя по культуре тельцов, суд Божий над домом Ииуя, начало сокращения пределов Израильского царства и смерть Ииуя.

1. У Ахава было семьдесят сыновей в Самарии. И написал Ииуй письма, и послал в Самарию к начальникам Изреельским, старейшинам и воспитателям детей Ахавовых, такого содержания:

2. когда придет это письмо к вам, то, так как у вас и сыновья господина вашего, у вас же и колесницы, и кони, и укрепленный город, и оружие, —

3. выберите лучшего и достойнейшего из сыновей государя своего, и посадите на престол отца его, и воюйте за дом государя своего.

4. Они испугались чрезвычайно и сказали: вот, два царя не устояли перед ним, как же нам устоять?

5. И послал начальствующий над домом царским, и градоначальник, и старейшины, и воспитатели к Ииую, сказать: мы рабы твои, и что скажешь нам, то и сделаем; мы никого не поставим царем, что угодно тебе, то и делай.

6. И написал он к ним письмо во второй раз такое: если вы мои и слову моему повинуетесь, то возьмите головы сыновей государя своего, и придите ко мне завтра в это время в Изреель. (Царских же сыновей было семьдесят человек; воспитывали их знатнейшие в городе.)

7. Когда пришло к ним письмо, они взяли царских сыновей, и закололи их — семьдесят человек, и положили головы их в корзины, и послали к нему в Изреель.

8. И пришел посланный, и донес ему, и сказал: принесли головы сыновей царских. И сказал он: разложите их на две груды у входа в ворота, до утра.

9. Поутру он вышел, и стал, и сказал всему народу: вы невиновны. Вот я восстал против государя моего и умертвил его, а их всех кто убил?

10. Знайте же теперь, что не падет на землю ни одно слово Господа, которое Он изрек о доме Ахава; Господь сделал то, что изрек чрез раба Своего Илию.

11. И умертвил Ииуй всех оставшихся из дома Ахава в Изрееле, и всех вельмож его, и близких его, и священников его, так что не осталось от него ни одного уцелевшего.

1–11. Жестокое поголовное истребление Ииуем не только всех родственников дома Ахава, но и всех приближенных к нему частью находит объяснение в том общем, доселе удержавшемся, обычае Востока, что узурпатор трона беспощадно истребляет все мужское поколение низвергнутого царского дома (ср. Суд IX:1 д.; 4 Цар [XI:1](#)): 70 сыновей Ахава (ст. 1, 6) были именно все мужское потомство Ахава со включением внуков и проч. В Израильском же царстве, при частых революциях, подобные кровавые расправы были не редкостью. Однако чудовищная кровожадность Ииуя (ст. 8) и лицемерная попытка его отклонить от себя убийство членов царского дома (ст. 9) показывают, что многое в данном случае зависело от личных качеств Ииуя, его природной суровости, жестокости. Этими качествами Ииуя объясняется рассчитанность его действий, по которой он не решается прямо напасть на Самарию, но прежде запугивает старейшин и воспитателей (евр. *оменим*. дядьки, ср. 2 Пар XI:23) царских детей угрожающе-саркастическим письмом (ст. 2–3), затем следующим письмом (ст. 6) требует от начальников и воспитателей собственноручного убийства членов дома Ахава, принесения голов убитых — обычных на Востоке трофеев (1 Цар XVII:54; 2 Мак XV:30). Когда это было исполнено, Ииуй нашел нужным очиститься пред народом снятием с себя убийства родственников царя и вместе расположить народ к полному переходу на сторону Ииуя указанием на то, что падение дома Ахава есть исполнение грозного приговора Божия (3 Цар XXI:19 и д.); после чего совершил ещё ряд убийств (ст. 11) из доверенных лиц Иорама.

12. И встал, и пошел, и пришел в Самарию. Находясь на пути при Беф-

Екеде пастушеском,

13. встретил Ииуй братьев Охозии, царя Иудейского, и сказал: кто вы? Они сказали: мы братья Охозии, идем узнать о здоровье сыновей царя и сыновей государыни.

14. И сказал он: возьмите их живых. И взяли их живых, и закололи их — сорок два человека, при колодезе Беф-Екеда, и не осталось из них ни одного.

12–14. Теперь Ииуй беспрепятственно направляется в Самарию. Но на дороге туда в некоторой местности Беф-Екед (у 70-ти: Βαῖβακαθ, Vulg.: camera pastorum, ср. Ономаст, 203), называемой пастушеским (вероятно, от бывших здесь загонов для скота), — совершил еще убийство 42 родственников Охозии иудейского (сн. 2 Пар XII:8).

15. И поехал оттуда, и встретился с Ионадавом, сыном Рихавовым, шедшим навстречу ему, и приветствовал его, и сказал ему: расположено ли твое сердце так, как мое сердце к твоему сердцу? И сказал Ионадав: да. Если так, то дай руку твою. И подал он руку свою, и приподнял он его к себе в колесницу,

16. и сказал: поезжай со мною, и смотри на мою ревность о Господе. И посадили его в колесницу.

17. Прибыв в Самарию, он убил всех, остававшихся у Ахава в Самарии, так что совсем истребил его, по слову Господа, которое Он изрек Илии.

15–17. Встретив затем благочестивого Ионадава сына Рихавова, известного благочестивой ревностью по Боге и древней патриархальной простоте жизни (он был родоначальником известных Рехавитов, бывших своего рода назарями, Иер XXXV:1–19), Ииуй спешит выразить ему свое благоволение и показать пред народом, что его собственная ревность по Иегове одобряется и таким авторитетным в глазах народа лицом, как благочестивый Ионадав; почему он и берет его на свою колесницу, чтобы вместе с ним впервые вступить в столицу (ср. блаж. Феодорит, вопр. 33).

18. И собрал Ииуй весь народ и сказал им: Ахав мало служил Ваалу; Ииуй будет служить ему более.

19. Итак созовите ко мне всех пророков Ваала, всех служителей его и всех священников его, чтобы никто не был в отсутствии, потому что у меня будет великая жертва Ваалу. А всякий, кто не явится, не останется жив. Ииуй делал это с хитрым намерением, чтобы истребить служителей Ваала.

20. И сказал Ииуй: назначьте праздничное собрание ради Ваала. И провозгласили собрание.

21. И послал Ииуй по всему Израилю, и пришли все служители Ваала; не оставалось ни одного человека, кто бы не пришел; и вошли в дом Ваалов, и наполнился дом Ваалов от края до края.

22. И сказал он хранителю одежд: принеси одежду для всех служителей Ваала. И он принес им одежду.

23. И вошел Ииуй с Ионадавом, сыном Рихавовым, в дом Ваалов, и сказал служителям Ваала: разведайте и разглядите, не находится ли у вас кто-нибудь из служителей Господних, так как здесь должны находиться только одни служители Ваала.

24. И приступили они к совершению жертв и всесожжений. А Ииуй поставил вне дома восемьдесят человек и сказал: душа того, у которого спасется кто-либо из людей, которых я отдаю вам в руки, будет вместо души спасшегося.

25. Когда кончено было всесожжение, сказал Ииуй скороходам и начальникам: пойдите, бейте их, чтобы ни один не ушел. И поразили их острием меча и бросили их скороходы и начальники, и пошли в город, где было капище Ваалово.

26. И вынесли статуи из капища Ваалова и сожгли их.

27. И разбили статую Ваала, и разрушили капище Ваалово; и сделали из него место нечистот, до сего дня.

28. И истребил Ииуй Ваала с земли Израильской.

18–28. Теперь Ииуй совершает акт ревности по Иегове истреблением жрецов, капища и статуй Ваала и осквернение культа его (ср. блаж. Феодорит, вопр. 34); хитрость его здесь удастся тем легче, что народ, вероятно, смотрел на Ииуя лишь только как на узурпатора трона, а не как на религиозного реформатора, из ст. 22 видно, что жрецам Ваала присвоены были особые одежды.

29. Впрочем от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, от них не отступал Ииуй, — от золотых тельцов, которые в Вефиле и которые в Дане.

30. И сказал Господь Ииую: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом.

31. Но Ииуй не старался ходить в законе Господа Бога Израилева, от всего сердца. Он не отступал от грехов Иеровоама, который ввел Израиля в грех.

32. В те дни начал Господь отрезать части от Израильтян, и поражал их Азаил во всем пределе Израилевом,

33. на восток от Иордана, всю землю Галаад, колено Гадово, Рувимово, Манассиино, начиная от Ароера, который при потоке Арноне, и Галаад

и Васан.

34. Прочее об Ииуе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его написано в летописи царей Израильских.

35. И почил Ииуй с отцами своими, и похоронили его в Самарии. И воцарился Иоахаз, сын его, вместо него.

36. Времени же царствования Ииуева над Израилем, в Самарии, было двадцать восемь лет.

29–36. Ревность Ииуя по Иегове не пошла далее ниспровержения культа Ваала. Затем он остановился на общем всем царям Израильского царства политико-религиозном культе тельцов имевшем в виду предотвратить слияние Израильского царства с Иудейским, но на самом деле послужившем лишь к гибели первого царства, начало чего положено было при самом Ииуе, когда лучшие восточные провинции Израильского царства были отрезаны Азаилом Сирийским (32–33).

После 28-летнего царствования Ииуя и смерти его вступил на престол сын его Иоахаз (35).

1–3. Сохранение царственного дома Давидова в лице единственного отпрыска его — малолетнего Иоаса. 4–12. Воцарение семилетнего Иоаса. 13–16. Гибель Гофолии. 17–21. Религиозный отпечаток первого времени царствования Иоаса.

1. Гофолия, мать Охозии, видя, что сын ее умер, встала и истребила все царское племя.

2. Но Иосавеф, дочь царя Иорама, сестра Охозии, взяла Иоаса, сына Охозии, и тайно увела его из среды умерщвляемых сыновей царских, его и кормилицу его, в постельную комнату; и скрыли его от Гофолии, и он не умерщвлен.

3. И был он с нею скрывается в доме Господнем шесть лет, между тем как Гофолия царствовала над землею.

1–3. Гофолия (евр. *Аталиа* — по предложению, «велик есть Иегова»), «мать Охозии, жена Иорама, достойная дочь Ахава и Иезавели (ср. [VIII:26](#)), по смерти Охозии ([IX:27](#)), не останавливается для достижения властолюбивых стремлений своих перед всецелым истреблением царствующего иудейского дома (по общему обычаю восточных узурпаторов). Однако ради заветного обетования Иеговы Давиду — оставить светильник на престоле (2 Цар VII:16; 3 Цар XI:36; 4 Цар [VIII:19](#)) — чудом спасся в одном из помещений при храме; спасла его родная тетка — Иосавея (евр. *Иегошева*), бывшая, по 2 Пар XXII:11, женой первосвященника Иодая. Так, по замечанию блаж. Феодорита (вопр. 35), «премудро правящий всем Владыка предусмотрел, что священное колено вступило в единение с коленом царственным, и премудрый иерей поял в супружество Иосавеф, дочь Иорама, для сохранения искры царского племени».

4. В седьмой год послал Иодай, и взял сотников из телохранителей и скороходов, и привел их к себе в дом Господень, и сделал с ними договор, и взял с них клятву в доме Господнем, и показал им царского сына.

5. И дал им приказание, сказав: вот что вы сделайте: третья часть из вас, из приходящих в субботу, будет содержать стражу при царском

доме;

6. третья часть у ворот Сур, и третья часть у ворот сзади телохранителей, и содержите стражу дома, чтобы не было повреждения;

7. и две части из вас, из всех отходящих в субботу, будут содержать стражу при доме Господнем для царя;

8. и окружите царя со всех сторон, каждый с оружием своим в руке своей; и кто вошел бы в ряды, тот да будет умерщвлен. И будьте при царе, когда он выходит и когда входит.

9. И сделали сотники всё, что приказал Иодай священник, и взяли каждый людей своих, приходящих в субботу и отходящих в субботу, и пришли к Иодаю священнику.

10. И раздал священник сотникам копья и щиты царя Давида, которые были в доме Господнем.

11. И стали скороходы, каждый с оружием в руке своей, от правой стороны дома до левой стороны дома, у жертвенника и у дома, вокруг царя.

12. И вывел он царского сына, и возложил на него царский венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали и восклицали: да живет царь!

4–12. После 6-летнего царствования нечестивой и кровожадной Гофолии, Иодай первосвященник (в [15](#) и [18 ст.](#) он называется *гакоген*) устраивает государственный переворот в Иудейском царстве, чему благоприятствовала, конечно, давняя любовь народа к царствующему дому Давидову, а также авторитет первосвященнической власти, здесь впервые после времен Соломона (3 Цар I–II) выступающей в политической деятельности. По

2 Пар XXIII:2 Иодай предварительно склонил на сторону царевича Иоаса пять сотников, которые обошли Иудею и собрали в Иерусалим левитов и глав поколений. С этими представителями народа Иодай поставляет клятвенный союз на верность будущему царю (которого он при этом наказал им, ст. 4), разделяет левитов на 3 отряда, каждому назначив особый пост у царского дворца (ст. 5) и храма (ст. 7), соединенных, вероятно крытым ходом (ст. 19, ср. 3 Цар VII:1–12), между прочим, у некоторых ворот стр. 514 (Vulg. ad portam Sur) или Иесод (2 Пар XXIII:6), по LXX: ἐν τῇ πύλῃ τῶν ὁδῶν, слав.: у дверей пути — вероятно, у боковых ворот храма, ведущих к царскому дворцу. Главную силу этой милиции оставляли «телохранители» и «скороходы», евр. карим, рацим (ст. 4, 11, 19), LXX: Χορρί καὶ Ῥασιῶν, по блаж. Феодориту (вопр. 36), щитоносцы и копьеносцы, вероятно, тождественные с известными херефеями и фелефеями (2 Цар VIII:18; 3 Цар I:38). Они и были вооружены имевшимся в храме оружием, пожертвованным сюда Давидом и другими царями (ст. 10); «левиты, став лунообразно, концами своего строя примыкали к храму, и охраняли царя, который был в середине; полк же вооруженных стоял вне, удерживая покушавшихся войти» (блаж. Феодорит, вопр. 37). Теперь Иодай мог приступить к главному акту — воцарению малолетнего Иоаса (ст. 12), причем на Иоаса был возложен царский венец (евр. незер), и вручено было ему некоторое эдут, у 70-ти: μαρτύριον, Vulg.: testirnonium, слав.: свидение — вероятно, десягословие (называемое «свидением», эдут в Исх XXV:21; XVI:34), как основа правления теократического царя по Втор XVII:19 (русск. перев. «украшения» будет точен лишь тогда, если допустить принимаемую Велльгаузенем, Булем, Бенцингером и др. корректуру текста ст. 12: вм. эдут, читать цеадот, как в 2 Цар I:10, но история текста не оправдывает такой корректуры); затем первосвященник помазал Иоаса на царство (ср. 3 Цар I:39). Провозглашение нового царя вызвало восторг рукоплесканий народа (ср. Ис LV:12), вероятно, собравшегося при Храме во множестве по случаю какого-либо праздника.

13. И услышала Гофолия голос бегущего народа, и пошла к народу в дом Господень.

14. И видит, и вот царь стоит на возвышении, по обычаю, и князья и трубы подле царя; и весь народ земли веселится, и трубят трубами. И раздрала Гофолия одежды свои, и закричала: заговор! заговор!

15. И дал приказание Иодай священник сотникам, начальствующим над войском, и сказал им: «выведите ее за ряды, а кто пойдет за нею, умерщвляйте мечом», так как думал священник, чтобы не умертвили ее в доме Господнем.

16. И дали ей место, и она прошла чрез вход конский к дому царскому, и умерщвлена там.

17. И заключил Иодай завет между Господом и между царем и народом, чтоб он был народом Господним, и между царем и народом.

18. И пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенники его, и изображения его совершенно разбили, и Матфана, жреца Ваалова, убили пред жертвенниками. И учредил священник наблюдение над домом Господним.

13–18. Привлеченная необычным шумом народных восклицаний Гофолия, как чтительница Ваала (ст. 18) не бывавшая в храме, теперь бежит в храм и здесь видит поразительную картину, предвещавшую конец ее царствования и жизни; умерщвлена она (ст. 16) была, по И. Флавию, в долине кедронской (Древн. IX, 7, 3; ср. блаж. Феодорит, вопр. 38); «вход конский к дому царскому» (ст. 16), вероятно, тождествен с «воротами конскими» (Иер XXXI:40; Неем III:28) — на восточной стороне храма и города.

Доставив царский престол иудейский законному наследнику его из рода Давидова, Иодай спешит восстановить в Иудее религию Иеговы, попорченную нечестием и язычеством Гофолии, Иорама и Охозии, возобновляет завет народа и царя с Иеговой, чтобы первый был народом Иеговы (ст. 17, сн. Исх XIX; Втор IV:20), а затем нормирует отношения между народом и царем. Последствием первого завета явилась особенная ревность народа по Иегове, побудившая его разрушить храм Ваала (неизвестно, кем построенный в Иерусалиме; вероятно, Гофолией еще при Иораме, ср. 4 Цар VIII:18), уничтожить все принадлежности культа Ваала и умертвить главного его жреца Матфана (18). После этого Иодай мог беспрепятственно учредить наблюдение (евр. *лекуддот*, блюстительство) над храмом, т. е. возобновить учрежденный еще Давидом (1 Пар XXIV) порядок службы при храме священнических и левитских фамилий, порядок, пришедший в забвение за время Иорама, Охозии и Гофолии; между тем установить определенный штат наблюдателей за храмом важно было и для предупреждения в будущем тех посягательств на достояние храма, какие имели место при Гофолии (2 Пар XXIV:7).

19. И взял сотников и телохранителей и скороходов и весь народ земли, и проводили царя из дома Господня, и пришли по дороге чрез ворота телохранителей в дом царский; и он воссел на престоле царей.

20. И веселился весь народ земли, и город успокоился. А Гофолию умертвили мечом в царском доме.

21. Семи лет был Иоас, когда воцарился.

19–20. Новый царь, по убиении Гофолии, в многолюдной и торжественной процессии был переведен теперь с горы Мориа, из храма, на Сион — в царский дворец, «через ворота скороходов» (ср. [ст. 6](#)), ведшие, надо думать, из храма во дворец.

1–17. Благочестивое направление первой части 40-летнего царствования Иоаса. 17–18. Нашествие на Иерусалим Азаила сирийского. 19–22. Смерть Иоаса.

1. В седьмой год Ииуя воцарился Иоас и сорок лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Цивья, из Вирсавии.

2. И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай;

3. только высоты не были отменены; народ еще приносил жертвы и курения на высотах.

4. И сказал Иоас священникам: все серебро посвящаемое, которое приносят в дом Господень, серебро от приходящих, серебро, вносимое за каждую душу по оценке, все серебро, сколько кому приходит на сердце принести в дом Господень,

5. пусть берут священники себе, каждый от своего знакомого, и пусть исправляют они поврежденное в храме, везде, где найдется повреждение.

1–5. (евр. 1–6). Общие указания о 40-летнем царствовании Иоаса: относительная верность его Иегове не достигала желаемой высоты и чистоты культа, так как, подобно, напр., Асе (3 Цар XV:14) Иоас не решался отменить служение Богу на высотах. Но и это относительное благочестие его продолжалось лишь, пока жив был и руководил Иоаса первосвященник Иодай (ст. 2, евр. 3). После же смерти Иодая Иоас всецело поддался влиянию языческой партии при дворе, допустил введение в Иудейском царстве прежнего идолослужения и был виновником мученической смерти Захарии, сына Иодая, в самом дворе храма (2 Пар XXIV:17–22). Но первые шаги его правления направлены были к благоустройению церковной жизни, пришедшей в упадок в предшествующие царствования. Так, в видах поддержания благолепия храма, ограбленного Гофолией (2 Пар XXIV:7), Иоас узаконил, чтобы священники все поступающие в храм денежные приношения употребляли на ремонт храма, именно: 1) подушный оклад от всякого еврея, достигшего 20 лет и поступающего в исчисление (Исх XXX:13); 2) выкупные деньги от лиц, посвященных святилищу, вместо действительной их службы при храме (Исх XXVII:2 и сл.), равно и выкуп за первородных животных,

принадлежащих Иегове; 3) жертвы усердия народа храму (Исх XXV:2; XXXV:5, 21; ср. блаж. Феодорит, вопр. 40). Вместе с тем царь потребовал от священников и левитов немедленно устроить для указанной цели всенародный сбор и для этого обойти все города иудейские (2 Пар XXIV:5).

6. Но как до двадцать третьего года царя Иоаса священники не исправляли повреждений в храме,

7. то царь Иоас позвал священника Иодая и священников и сказал им: почему вы не исправляете повреждений в храме? Не берите же отныне серебра у знакомых своих, а на починку повреждений в храме отдайте его.

8. И согласились священники не брать серебра у народа на исправление повреждений в храме.

9. И взял священник Иодай один ящик, и сделал отверстие сверху его, и поставил его подле жертвенника на правой стороне, где входили в дом Господень. И полагали туда священники, стоящие на страже у порога, все серебро, приносимое в дом Господень.

10. И когда видели, что много серебра в ящике, приходили писец царский и первосвященник, и завязывали в мешки, и пересчитывали серебро, найденное в доме Господнем;

11. и отдавали сосчитанное серебро в руки производителям работ, приставленным к дому Господню, а сии издерживали его на плотников и строителей, работавших в доме Господнем,

12. и на делателей стен и на каменотесов, также на покупку деревьев и тесаных камней, для починки повреждений в доме Господнем, и на все, что расходовалось для поддержания храма.

13. Но не сделано было для дома Господня серебряных блюд, ножей, чаш

для окропления, труб, всяких сосудов золотых и сосудов серебряных из серебра, приносимого в дом Господень,

14. а производителям работ отдавали его, и починивали им дом Господень.

15. И не требовали отчета от тех людей, которым поручали серебро для раздачи производителям работ, ибо они действовали честно.

16. Серебро за жертву о преступлении и серебро за жертву о грехе не вносилось в дом Господень: священникам оно принадлежало.

6–16. (евр. 7–17; ср. 2 Пар XXIV:6–14). Но ни священники (ст. 6), ни левиты (2 Пар XXIV:5) не показали особенного рвения и точности в исполнении царского приказания, и царь должен был, совместно с первосвященником Иодаем, решиться ввести иной порядок сборов на предполагаемый ремонт храма, именно: устроить во дворе храма особую кружку (евр. *арон*, LXX: κινωτόν, Vulg.: gazophylacium, ст. 9, евр. 10) для сбора всех пожертвований на реставрацию храма (в ст. 7 евр. *бедек*, «повреждения», у LXX: τὸ βέδεκ, слав. *ведек*) со строгой отчетностью о собираемых суммах (ст. 10, евр. 11) и аккуратной передачей собранного на покупку деревянных и каменных материалов и на уплату работникам (12, 14). Подобная кружка после была поставлена и вне храма (2 Пар XXIV:8; ср. Лк XXI:1–4). Кроме общих поправок в храме, сделаны были новые принадлежности храмовой утвари (ст. 13 ср. 2 Пар XXIV:14), сн. 3 Цар XII:50. Только деньги, поступавшие в храм при жертвах греха и вины (Чис V:8; Лев V:16), составляли неотъемлемую собственность священников (ст. 16, евр. 17).

17. Тогда выступил в поход Азаил, царь Сирийский, и пошел войною на Геф, и взял его; и вознамерился Азаил идти на Иерусалим.

18. Но Иоас, царь Иудейский, взял все пожертвованное, что жертвовали храму Иосафат, и Иорам и Охозия, отцы его, цари Иудейские, и что он сам пожертвовал, и все золото, найденное в сокровищницах дома Господия и дома царского, и послал Азаилу, царю Сирийскому; и он отступил от Иерусалима.

17–18. (Евр. 18–19). Нашествие Азаила сирийского (ср. [VIII:12](#)) на Иудею и Геф (ср. 3 Цар II:39), вероятно одновременное с нашествием его на Израильское царство при Ииуе ([X:32](#)) или при Иоахазе ([XIII:3](#)), было наказанием Божиим Иоасу за неверность Иегове после смерти Иодая и за убийство Захарии (2 Пар XXIV:23–24 сн. 17–22). Только тяжкой контрибуцией Азаилу, заимствованной Иоасом, по примеру Асы (3 Цар XV:18), из сокровищниц храма и царского дворца, Иоас спас Иерусалим, потерпев, однако, ранее несколько поражений и опустошения страны от сирийских войск (2 Пар XXIV:23–24).

19. Прочее об Иоасе и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

20. И восстали слуги его, и составили заговор, и убили Иоаса в доме Милло, на дороге к Силле.

21. Его убили слуги его: Иозакар, сын Шимеаты, и Иегозавад, сын Шомеры; и он умер, и похоронили его с отцами его в городе Давидовом. И воцарился Амасия, сын его, вместо него.

20–21. Иоас после сирийского нашествия, вероятно, раненый, впал в тяжкую болезнь (2 Пар XXIV:25), а вскоре на жизнь его сделан был заговор партии, мстившей ему за кровь сынов Иодая, и он убит в Милло (ср. 3 Цар IX:15) на пути к неизвестной местности Силла (у 70-ти: Σελα, Vulg.: Sella, слав.: *Саала*, ср. *Opomast.* 850). Он был лишен чести погребения с царями, тогда как благочестивый и оказавший много услуг государству иудейскому первосвященник Иодай был погребен в царских гробницах (2 Пар XXIV:25, 16).

1–25. Царствование Иоахаза (1–9) и Иоаса (10–25) Израильских.

1. В двадцать третий год Иоаса, сына Охозиина, царя Иудейского, воцарился Иоахаз, сын Ииуя, над Израилем в Самарии, и царствовал семнадцать лет,

2. и делал неугодное в очах Господних, и ходил в грехах Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, и не отставал от них.

3. И возгорелся гнев Господа на Израиля, и Он предавал их в руку Азаила, царя Сирийского, и в руку Венадада, сына Азаилова, во все дни.

4. И помолился Иоахаз лицу Господню, и услышал его Господь, потому что видел стеснение Израильтян, как теснил их царь Сирийский.

5. И дал Господь Израильтянам избавителя, и вышли они из-под руки Сириян, и жили сыны Израилевы в шатрах своих, как вчера и третьего дня.

6. Однакож не отступали от грехов дома Иеровоама, который ввел Израиля в грех; ходили в них, и дубрава стояла в Самарии.

7. У Иоахаза оставалось войска только пятьдесят всадников, десять колесниц и десять тысяч пеших, оттого, что истребил их царь Сирийский и обратил их в прах на попрание.

8. Прочее об Иоахазе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, написано в летописи царей Израильских.

9. И почил Иоахаз с отцами своими, и похоронили его в Самарии. И воцарился Иоас, сын его, вместо него.

1–9. Борьба с Сирией, начатая еще династией Амврия (Ахавом, 3 Цар XX и XXII и Иорамом [VIII:28–29](#); [IX:14–15](#)), продолжалась и при династии Ииуя: как при самом Ииуе ([X:32–33](#)), так и при сыне его Иоахазе (ст. 3, [22](#) данной главы), и во все это время неудачно для Израильского царства; только ради покаянной молитвы Иоахаза Иегова впоследствии дал израильтянам избавителя (*мошиа*, ст. 5) из той же династии Ииуя — в лице Иеровоама II ([XIV:26–27](#)): время этого царя было периодом цветущего и мирного состояния Израильского царства. Но полного благосостояния Израильское царство не могло иметь, раз все цари его держались богопротивного культа тельцов, а по временам появлялось здесь и язычество; несмотря на реформу Ииуя ([X:26](#)), следы язычества оставались в Самарии, напр., насажденная здесь Ахавом дубрава Ашеры Астарты (ст. 6, ср. 3 Цар XVI:32). Это более и более вело силу Израильского царства к упадку (ст. 7), под непрерывными ударами Азаила сирийского ([ст. 22](#)). Определение лет царствования Иоахаза в ст. 1: воцарился в 23-й год Иоаса иудейского и царствовал 17 лет, (следовательно, по 40-й год Иоаса иудейского), не согласуется с датой ст. 10, по которому уже в 37-й год Иоаса иудейского воцарился в Израиле соименный ему Иоас, сын Иохайа (следовательно, Иоахаз мог царствовать лишь 14 лет); по-видимому, из двух цифр 23 и 37 первая ошибочна и, может быть, должна быть исправлена на 21 (см. *K. Bahr. Die Bucher der Konige, s. 358*).

10. В тридцать седьмой год Иоаса, царя Иудейского, воцарился Иоас, сын Иоахазов, над Израилем в Самарии, и царствовал шестнадцать лет,

11. и делал неугодное в очах Господних; не отставал от всех грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, но ходил в них.

12. Прочее об Иоасе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, как он воевал с Амасиею, царем Иудейским, написано в летописи царей Израильских.

13. И почил Иоас с отцами своими, а Иеровоам сел на престоле его. И погребен Иоас в Самарии с царями Израильскими.

10–13. Здесь соединены в одно: а) обычное введение (10–11) и б) заключение (12–13), которому надлежало бы быть в конце главы (за 25 ст.). О войне Иоаса израильского с Амасиею иудейским рассказывается.

14. Елисей заболел болезнью, от которой потом и умер. И пришел к нему Иоас, царь Израильский, и плакал над ним, и говорил: отец мой! отец мой! колесница Израиля и конница его!

15. И сказал ему Елисей: возьми лук и стрелы. И взял он лук и стрелы.

16. И сказал царю Израильскому: положи руку твою на лук. И положил он руку свою. И наложил Елисей руки свои на руки царя,

17. и сказал: отвори окно на восток. И он отворил. И сказал Елисей: выстрели. И он выстрелил. И сказал: эта стрела избавления от Господа и стрела избавления против Сирии, и ты поразишь Сириян в Афеке вконец.

18. И сказал (Елисей): возьми стрелы. И он взял. И сказал царю Израильскому: бей по земле. И ударил он три раза, и остановился.

19. И разгневался на него человек Божий, и сказал: надобно было бы бить пять или шесть раз, тогда ты побил бы Сириян совершенно, а теперь только три раза поразишь Сириян.

14–21. При Иоасе израильском скончался великий пророк Божий Елисей. Здесь содержатся два рассказа: о кончине пророка и предсказании его пред смертью победы Иоасу над сирийцами (14–19) и о посмертном чуде пророка Елисея — воскрешении мертвого от прикосновения к мощам пророка (20–21). Обращение Иоаса к Елисею (ст. 14) тождественно по букве и смыслу с обращением самого пророка Елисея к пророку Илии при его вознесении (4 Цар [II:12](#)). На вопрос: «почему пророк возвестил будущую победу посредством лука и стрелы?» (ст. 15), блаж. Феодорит (вопр. 42; отвечает: «Не столько верили словам, сколько предречениям посредством дел»); в данном случае символическое действие непосредственно выражало означаемую им действительность войны и победы. Положение

рук Елисея на руки царя (ст. 16) могло указывать на молитвенную помощь пророка, следовательно, и Иеговы царю израильскому в предстоящей борьбе с сирийцами; направление выстрела к востоку (ст. 17) относилось к сирийцам, занявшим восточно-иорданские города и области Израильского царства (4 Цар [X:33](#)). О положении Афека см. замеч. к 3 Цар XX:26; упоминание об Афеке здесь было тем уместнее, что оно приводило на память победу Ахава над сирийцами при Афеке (3 Цар XX:26–29). Дальнейшее символическое же действие, повелеваемое царю пророком, тут же изъясняется (ст. 18–19); вместо «разгневался» (евр. *икцост* ст. 19), LXX: *ελυλίθη*, слав. *оскорбе* .

20. И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году.

21. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои.

20–21. Пророк Елисей умер в глубокой старости, ок. 100 лет: он выступил на пророческое служение при Ахаве (3 Цар XIX:19) — около 900 года до Р. Х., а скончался при Иоасе, в тридцатых годах IX в. (ок. 835 г.). По блаж. Иерониму (*Epit Raiae*), могилу пророка указывали близ Самарии (ср. 4 Цар [V:9](#); [VI:32](#)). Посмертное чудо пророка, по блаж. Феодориту, имело такой смысл: «Пророк и по смерти воскресил поднесенного к нему мертвеца, чтобы и сие чудо свидетельствовало о приятой им сугубой против учителя благодати». Кроме того, временной целью чуда могло быть воодушевление Израиля на борьбу с врагами, а вечной и существенной — засвидетельствование истины всеобщего будущего воскресения мертвых (в частности, здесь можно усматривать оправдание церковного почитания мощей святых).

22. Азаил, царь Сирийский, теснил Израильтян во все дни Иоахаза.

23. Но Господь умилился над ними, и помиловал их, и обратился к ним ради завета Своего с Авраамом, Исааком и Иаковом, и не хотел истребить их, и не отверг их от лица Своего доньне.

24. И умер Азаил, царь Сирийский, и воцарился Венадад, сын его, вместо него.

25. И взял назад Иоас, сын Иоахаза, из руки Венадада, сына Азаила, города, которые он взял войною из руки отца его Иоахаза. Три раза разбил его Иоас и возвратил города Израилевы.

22–25. Несмотря на непрерывный напор завоевательных стремлений сирийцев, Иегова, ради завета с Израилем, явил ему милость: при Венададе III (Венадад I — в 3 Цар XV:18; Венадад II — 3 Цар XX:1 и д.), сыне Азаила, Иоасу удалось отвоевать у сирийцев некоторые из захваченных ими при Иоахазе (по клинообразным надписям, сирийский царь этого времени MarI, вероятно, тождественный с Венададом III Библии, был разбит ассирийским царем Рамман-нирори III, и это могло облегчить победу Иоаса над сирийцами). Но полное, хотя и кратковременное восстановление древних пределов Израильского царства произошло только при сыне Иоаса, Иеровоаме II ([XIV:25](#)).

1–22. 9-й царь иудейский Амасия. 23–29. 13-й царь израильский Иеровоам II.

1. Во второй год Иоаса, сына Иоахазова, царя Израильского, воцарился Амасия, сын Иоаса, царь Иудейский:

2. двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иегоадданы, из Иерусалима.

3. И делал он угодное в очах Господних, впрочем не так, как отец его Давид: он во всем поступал так, как отец его Иоас.

4. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах.

5. Когда утвердилось царство в руках его, тогда он умертвил слуг своих, убивших царя, отца его.

6. Но детей убийц не умертвил, так как написано в книге закона Моисеева, в которой заповедал Господь, говоря: «не должны быть наказываемы смертью отцы за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов, но каждый за свое преступление должен быть наказываем смертью».

1–6. Воцарение девятого иудейского царя Амасии падает на 2-й год Иоаса израильского, т. е. приблизительно на 837-й год до Р. Х., и продолжалось до 808 г. По общему характеру царствование Амасии сходно — в отношении двойственности и неустойчивости в религии Иеговы — с царствованием отца его Иоаса; подобно последнему, он служил Иегове «не от полного сердца» (2 Пар XXV:2), так же, как у Иоаса, у Амасии первая половина царствования запечатлена была верностью Иегове и закону Его, а затем царствование его омрачено было языческим (идумейским) идолослужением (2 Пар XXV:14–16). К первой половине царствования Амасии относится акт его гуманности в отношении детей убийц Иоаса, отца его (см. Ин XII:21–22); в этом случае Амасия, может быть, один из первых (ср. 4 Цар [IX:26](#))

отступил от требований закона всеобщего кровомщения и последовал гуманному закону (Втор XXIV:16; Иез XVIII:20).

7. Он поразил десять тысяч Идумеян на долине Соляной, и взял Селу войною, и дал ей имя Иокфеил, которое остается и до сего дня.

7. О войне Амасии с Идумеей подробно говорит 2 Пар XXV:5–13, рассказывая главным образом о найме Амасией 100 тысяч израильтян в помощь себе на войну против Идумеи и распусчении их по слову пророка, причем раздраженные израильтяне на возвратном пути произвели ряд грабежей и убийств в пределах Иудеи. Целью похода Амасии в Идумею было новое подчинение Иудее этой, отложившейся от нее при Иораме (4 Цар VIII:20). С 300 тысяч войска (2 Пар XXV:5) Амасия сразился с идумеями в так называемой долине Соляной (евр. *гей-гамелах*, LXX: Γεμελέδ, Vulg.: in valle Salinarum, слав. в *гемеле*), к юго-западу от Мертвого моря, в западной части ел-Гор, между Мертвым морем и заливом Акаба на Черном море (ср. *Opomast.* 666; *Robinson. Palast.* III, 22–24). Здесь некогда Иоав поразил идумеев (2 Цар VIII:13; 1 Пар XVIII:12; Ис LIX:2): здесь и Амасия одержал полную победу над идумеями: 10 тысяч их было побито в сражении, а 10 тыс. взятых в плен варварским образом были казнены низвержением со скалы (2 Пар XXV:11–12). Кроме того, иудеи взяли идумейский город Селу (евр. *села*, LXX: ἡ πετρά, Vulg.: *petra*, слав. *камень*), позже известный под греческим названием Петра (евр. и греч. названия одинаково значат: «скала»), по Евсевию, лежавший в 10 милях от Елафа (*Opomast.* 763, 474). Победитель дал городу и новое имя в теократическом духе: *Иокфеил* (евр. *йакофеел*, LXX: Ἰεκθοήλ, Vulg.: *lectehel*, слав.: *Иефоиль*). Из замечания (ст. 7), что это имя новое остается за городом «до сего дня», можно вывести заключение, что источник, из которого взял свящ. писатель 4 Цар это сообщение, произошел около времени Амасии или сейчас после него, так как уже при Ахазе Идумея отпала от Иуды (4 Цар XVI:6), а вместе с тем, конечно, не удержалось и новое имя, выражавшее идею покорения (по Гезениусу, *Иокфеиль* — a Deo subactus, in servitutem subactus). Возвратившись с победой, Амасия, однако, не возблагодарил Бога, а напротив, стал совершать служение богам побежденного им Сеира или Едома, и пророк тщетно отклонял его от этого (2 Пар XXV:14–16).

8. Тогда послал Амасия послов к Иоасу, царю Израильскому, сыну Иоахаза, сына Ииуева, сказать: выйди, повидаемся лично.

9. И послал Иоас, царь Израильский, к Амасии, царю Иудейскому, сказать: терн, который на Ливане, послал к кедру, который на Ливане же, сказать: «отдай дочь свою в жену сыну моему». Но прошли дикие двери, что на Ливане, и истоптали этот терн.

10. Ты поразил Идумеян, и возгордилось сердце твое. Величайся и сиди у

себя дома. К чему тебе затевать ссору на свою беду? Падешь ты и Иуда с тобою.

11. Но не послушался Амасия. И выступил Иоас, царь Израильский, и увиделись лично он и Амасия, царь Иудейский, в Вефсамисе, что в Иудее.

12. И разбиты были Иудеи Израильтянами, и разбежались по шатрам своим.

13. И Амасию, царя Иудейского, сына Иоаса, сына Охозиина, захватил Иоас, царь Израильский, в Вефсамисе, и пошел в Иерусалим и разрушил стену Иерусалимскую от ворот Ефремовых до ворот угольных на четыреста локтей.

14. И взял все золото и серебро, и все сосуды, какие нашлись в доме Господнем и в сокровищницах царского дома, и заложников, и возвратился в Самарию.

8–14. Надмеваясь успехами войны своей с идумеями, Амасия, по-видимому, без всякого повода посылает военный вызов Иоасу израильскому. (По И. Флавию, Древн. IX, 9, 2, Амасия требовал от Иоаса, чтобы он со всем народом подчинился Амасии, как 10 колен были подчинены предкам его Давиду и Соломону; по раввинам, Амасия войнами хотел отомстить израильтянам за неистовства, произведенные наемными израильтянами в Иудее, 2 Пар XXV:13). Тот пытался вразумить горделивого Амасию притчей о терне и кедре на Ливане (ст. 9; ср. блаж. Феодорит, вопр. 43), показывая ему превосходство сил Израильского царства пред Иудейским (в истории сношений Иосафата иудейского с Ахавом и Иорамом израильскими, 3 Цар XXII, и 4 Цар III, мы отмечали уже, что Иудейское царство, по-видимому, было зависимо от Израильского, да и вообще, по самому количеству населения и обширности и обилию территории последнее значительно превосходило первое), и советуя оставить гибельную для Амасии и для Иудеи затею (ст. 10). Амасия, тем не менее, выступил войной, и уже в пределах Иудеи, в городе Вефсамисе евр. *Бет-Шемем* — на границе с Дановым коленом (Нав XV:10; XIX:41; 1 Цар VI:19; 3 Цар IV:9 — близ земли Филистимской, теперь Айн-Шемем в долине Сорек на дороге из Аскалона в Иерусалим, см. *Onomast.* 366) встретил его Иоас, совершенно разбивший его войско и захвативший в плен самого Амасию, причем, по И. Флавию (Древн. IX, 9, 3) Иоас, под угрозой смерти, заставил Амасию потребовать от жителей Иерусалима, чтобы они впустили Иоаса с войском в город, что и было исполнено. Войдя в

Иерусалим, Иоас разрушил часть иерусалимской стены от ворот Ефремовых (ср. Зах XIV, на севере, вблизи теперешних Дамасских ворот) до ворот Угольных (на сев.-западе на 400 локтей, это было фактическим свидетельством зависимости Иудеи от Израильского царства); захватив затем много сокровищ из храма и дворца, а также заложников (взамен освобожденного Амасии) победоносный Иоас возвратился в Самарию.

15. Прочее об Иоасе, что он сделал, и о мужественных подвигах его, и как он воевал с Амасиею, царем Иудейским, написано в летописи царей Израильских.

16. И почил Иоас с отцами своими, и погребен в Самарии с царями Израильскими. И воцарился Иеровоам, сын его, вместо него.

15–16. Повторяют заключительные замечания об Иоасе израильском, уже сделанные в [XIII:12–13](#), здесь особенно уместные по связи со ст. 17, из которого видно, что по смерти Иоаса израильского Амасия иудейский царствовал еще 15 лет (ср. [ст. 1–2](#); [XIII:10](#)).

17. И жил Амасия, сын Иоасов, царь Иудейский, по смерти Иоаса, сына Иоахазова, царя Израильского, пятнадцать лет.

18. Прочие дела Амасии записаны в летописи царей Иудейских.

19. И составили против него заговор в Иерусалиме, и убежал он в Лахис. И послали за ним в Лахис, и умертвили его там.

20. И привезли его на конях, и погребен он был в Иерусалиме с отцами своими в городе Давидовом.

18–20. Конец Амасии был бесславен, как и отца его: и он пал жертвой заговора, составленного в Иерусалиме, откуда он бежал в Лахис (некогда хананейский город Нав Х:31, после в Иудином колене: Нав XV:39; Ровоамом был укреплен, 2 Пар XI:9, теперь Умм-Лахис к юго-западу от Беджибрина — Елевферополиса. *Onomast.* 647), где и был убит. Царского

погребения Амасия был удостоен.

21. И взял весь народ Иудейский Азарию, которому было шестнадцать лет, и воцарили его вместо отца его Амасии.

22. Он обстроил Елаф, и возвратил его Иуде, после того как царь почил с отцами своими.

21–22. Вместо убитого Амасии весь народ поставил царем одного из сыновей Амасии (отсюда видно, как велика была преданность в Иудейском царстве к династии Давида) Азарию (ст. 21; ср. [XV:1](#), [6–8](#), [17–23](#), [27](#)), иначе Озию (евр. Уззия, [XV:13](#), [31–32](#), [34](#); ср. Ос I:1; Ам I:1; Ис I:1; VI:1): оба имени выражают почти одну и ту же идею: «помощь Иеговы» и «сына Иеговы». В первую же половину царствования Озия довершил дело покорения отцом его Идумеи и обстроил вновь Елаф-порт на Черном море (ср. прим. к 3 Цар IX:26). Это было, вероятно, наиболее выдающимся делом этого царя, почему и сообщается об этом сейчас же, о других деяниях этого царя сообщается в [XV:1–7](#); см. 2 Пар XXVI.

23. В пятнадцатый год Амасии, сына Иоасова, царя Иудейского, воцарился Иеровоам, сын Иоасов, царь Израильский, в Самарии, и царствовал сорок один год,

24. и делал он неугодное в очах Господних: не отступал от всех грехов Иеровоама, сына Навагова, который ввел Израиля в грех.

25. Он восстановил пределы Израиля, от входа в Емаф до моря пустыни, по слову Господа Бога Израилева, которое Он изрек чрез раба Своего Иону, сына Амафиина, пророка из Гафхефера,

26. ибо Господь видел бедствие Израиля, весьма горькое, так что не оставалось ни заключенного, ни оставшегося, и не было помощника у Израиля.

27. И не восхотел Господь искоренить имя Израильтян из поднебесной, и

спас их рукою Иеровоама, сына Иоасова.

28. Прочее об Иеровоаме и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, как он воевал и как возвратил Израилю Дамаск и Емаф, принадлежавших Иуде, написано в летописи царей Израильских.

29. И почил Иеровоам с отцами своими, с царями Израильскими. И воцарился Захария, сын его, вместо него.

23–29. Дата воцарения Иеровоама II израильского согласуется с показанием [ст. 1–2](#); [17 ст.](#) данной главы, по которым Амасия иудейский царствовал 29 лет, из и их 14 лет совместно с Иоасом израильским, а 15 — с сыном последнего Иеровоама II. Но указанная в [ст. 21](#) продолжительность царствования Иеровоама II 41 год не мирится со свидетельством [XV:8](#), что сын и преемник Иеровоама II Захария воцарился только в 33 и год Азари-Озии иудейского, сына и преемника Амасии: если Иеровоам 15 лет царствовал одновременно с этим последним и еще 38 лет с Озию, то общее число лет царствования Иеровоама II будет 53 года или, принимая, что 15 и 38 лет были неполными годами, — 51 год, а не 41 год; можно по этому допустить ошибку смешения цифр (буквы *нун* с *мем*: 50 и 40). В пользу удлинения срока царствования Иеровоама II говорит и хронологическая дата пророческого служения Осии в надписании к его пророческой книге (Ос I:1; сн. 4–5 ст.; ср., впрочем, у проф. И. А. Бродовича. Книга пророка Осии, Киев. 1901, с. XI–XVI.)

О столь продолжительном и несомненно славном царствовании Иеровоама II израильского свящ. писатель сообщает, однако, лишь самые общие сведения (может быть, ради нечестия этого царя с теократической точки зрения [[3](#)], ср. ст. 24 и [XIII:2](#) или, вернее, по неимению подробной биографии этого царя); упоминает о знаменательном и впервые лишь после Соломона (3 Цар VIII:65) осуществившемся восстановлении древних обетованных Богом пределов земли Израиля от Емафа Сирийского (2 Цар VIII:9; *Onomast.* 52) до моря пустыни (евр. *айм гаараба*, *Vulg.*: *mare solitudinis* ст. 25). т. е. Мертвого моря (Втор III:17; И. Нав III:16), LXX: *θάλασσα της 'Αραβα*, слав.: *до моря Аравитского* (*Onomast.* 495). Иеровоам, довершивший в этом случае дело отца своего Иоаса ([XIII:25](#)), мог воспользоваться слабостью Дамаска после побед над ним ассирийских царей Салманассара III и Ассурдана III (*Meuser, Geschichte des Alterth.* I, s. 146). Об этом подвиге Иеровоама II предсказал известный пророк Иона, с именем которого известна пророческая книга (Ин I:1), конечно, не заключающая этого специального предсказания, лишь содержащая пророчество Ионы о Ниневии (ср. блаж. Феодорит, вопр. 45). Происходил пророк Иона из города Гафхефера (евр. *Гат-Гахефер*, LXX: *Γεθχοφέρ*, *Gath quae est in Opher*) — города в колене Завулоновом (Нав XIX:13) при Иерониме селение *Geth* на 2 мили от Сепфориса — Диокесарии на пути в Тивериаду, теперь ел-Мешхед (*Onomast.* 335). Причина столь счастливого оборота дел для Израильского царства — в долготерпении и милосердии Иеговы, ради верности завету своему с Израилем все еще не решавшегося положить конец существованию Израильского царства и даже допустившего

восстановления древней территории Израиля (26–28). Ст. 29, ср. [XV:8](#).

1–7. Царствование 10-го иудейского царя Азарии-Озии. 8–12. Захария, 15-й царь израильский. 13–16. Селлум, 16-й израильский царь. 17–22. 17-й Менаим. 23–26. 18-й Факия. 27–31. 19-й Факей. 32–38. 11-й царь иудейский Иоафам.

1. В двадцать седьмой год Иеровоама, царя Израильского, воцарился Азария, сын Амасии, царь Иудейский:

2. шестнадцати лет был он, когда воцарился, и пятьдесят два года царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иехолия, из Иерусалима.

3. Он делал удобное в очах Господних во всем так, как поступал Амасия, отец его.

4. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах.

5. И поразили Господь царя, и был он прокаженным до дня смерти своей и жил в отдельном доме. А Иофам, сын царя, начальствовал над дворцом и управлял народом земли.

6. Прочее об Азарии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

7. И почил Азария с отцами своими, и похоронили его с отцами его в городе Давидовом. И воцарился Иофам, сын его, вместо него.

1–7. Продолжительному (52 года) ^[4] и цветущему царствованию Азарии-Озии, которому 4 Цар уделяет лишь несколько стихов, 2 Пар посвящает целую главу (XXVI). Там сообщается, что благочестие Азарии-Озии было особенно твердо, и успехи его царствования были особенно заметны во время руководства им со стороны богопросвещенного

первосвященника Захарии (2 Пар XXVI:5). Из деяний этого царя, способствовавших благоустройению и процветанию Иудейского царства и доставивших Озии широкую известность даже у других народов, там названы: военные удачи в столкновениях с филистимлянами, аравитянами и аммонитянами; укрепление Иерусалимских стен башнями и особо изобретенными машинами для метания стрел и камней; возведение сторожевых башен в пустыне, иссечение там водоемов для скота, обширное скотоводство и разведение винограда и наилучшее вооружение войска в 307500 чел., с 2600 военачальниками (ст. 6–15). Но эти редкие успехи подали повод Азарии-Озии к самопревозношению и святотатству, которое и было наказано проказой, поразившей его в самом храме, где он дерзнул было присвоить себе первосвященнические функции (2 Пар XXVI:16–21; ср. блаж. Феодорит, вопр. 46). Пораженный проказой и, как такой, обязанный по закону жить вне города (Лев XIII:46; 4 Цар VII:3), Озия поселился «в отдельном доме» (ст. 5; 2 Пар XXVI:21), евр. *бе-бет га хофшит*, LXX оставляют евр. термин без перевода: 'εν οίκω 'αφουσώθ (так и блаж. Феодорит, вопр. 46, слав.: «в дому апфусоф»); евр. *хофшит* включает в себе понятие отдаленности и свободы, почему в Vulg: in domo libera Seorsum. Вероятно, Озия жил теперь в отдельном загородном доме, может быть, им нарочито для себя воздвигнутом (не «в больнице», как Гезениус, проф. Гуляев и пр.). Делами управления до смерти Озии заведовал сын его Иоафам (ст. 5, 2 Пар XXVI:21). Погребен был, как прокаженный, отдельно от др. царей, хотя и близко к ним (2 Пар XXVI:23).

8. В тридцать восьмой год Азарии, царя Иудейского, воцарился Захария, сын Иеровоама, над Израилем в Самарии и царствовал шесть месяцев.

9. Он делал неугодное в очах Господних, как делали отцы его: не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

10. И составил против него заговор Селлум, сын Иависа, и поразил его пред народом и убил его, и воцарился вместо него.

11. Прочее о Захарии написано в летописи царей Израильских.

12. Таково было слово Господа, которое он изрек Ииюю, сказав: сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом. И сбылось так.

8–12. О дате ст. 8 ср. замечание к [XIV:23](#). В ст. 10 в евр. т. неясное и едва ли не поврежденное выражение *кебал-ам* (иначе *каблаим*, код. 174 у кенник); LXX передают как собственное имя лица: *Κεβλααμ*, слав. Кевлаам, но лучше — как в русск. синод. и у проф. Гуляева: «*пред народом*» (Vulg. *palam*). Со смертью Захарии, этого четвертого преемника Ииуя, прекратилась династия последнего на Израильском престоле согласно данному самому Ииую пророчеству (ст. 12, сн. [X:30](#)).

13. Селлум, сын Иависа, воцарился в тридцать девятый год Азари, царя Иудейского, и царствовал один месяц в Самарии.

13. Царствование 19-го израильского царя Селлума, который, по И. Флавию, был другом Захарии и вероломно умертвил его, длилось лишь 1 месяц. Если Захария, царствовавший 6 месяцев, воцарился в 38-м году царствования Азари иудейского (ст. 8), а Селлум — в 39-м, то, очевидно, 1-й начал царствовать во второй половине 38-го года.

14. И пошел Менаим, сын Гадия из Фирцы, и пришел в Самарию, и порастил Селлума, сына Иависова, в Самарии и умертвил его, и воцарился вместо него.

15. Прочее о Селлуме и о заговоре его, который он составил, написано в летописи царей Израильских.

16. И порастил Менаим Типсах и всех, которые были в нем и в пределах его, начиная от Фирцы, за то, что город не отворил ворот, и разбил его, и всех беременных женщин в нем разрубил.

17. В тридцать девятом году Азари, царя Иудейского, воцарился Менаим, сын Гадия, над Израилем и царствовал десять лет в Самарии;

18. и делал он неугодное в очах Господних; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, во все дни свои.

19. Тогда пришел Фул, царь Ассирийский, на землю (Израилеву). И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него и чтобы утвердить царство в руке своей.

20. И разложил Менаим это серебро на Израильтян, на всех людей богатых, по пятидесяти сиклей серебра на каждого человека, чтобы отдать царю Ассирийскому. И пошел назад царь Ассирийский и не остался там в земле.

21. Прочее о Менаиме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

22. И почил Менаим с отцами своими. И воцарился Факия, сын его, вместо него.

14–22. Новый узурпатор Израильского престола, 17-й царь Менаим, утвердился на царстве не без протеста со стороны населения, чем и вызвано было произведенное Менаимом кровопролитие в Типсахе (ст. 16), неизвестном торговом городе на Ефрате, (3 Цар IV:24; евр. V:4): поход туда в данное время для Менаима был не мыслим ввиду тревожных обстоятельств, — (см. противоположное в книге *Бродовича*, книга пророка Осии, с. 214 прим.), может быть, Таппуах (Нав XVI:8; XVII:8), на северной границе Ефремова колена и на южной — Манассиина (теперь предположительно *Ясуф* к югу от Набулуса, *Onomast.* 511) округ которого, начиная от Фирцы (см. 3 Цар XVI:17 и прим.), Менаим подверг жестокому разгрому и кровопролитию. В религиозном отношении царствование Менаима не выделялось из ряда других (ст. 18). Но оно замечательно как момент первого появления на территории Палестины мировых завоевателей того времени ассирийцев, с царем (Пуллом (LXX: Φουά, *Vulg.*: Phul) во главе (ст. 19). Этот Фул, как согласно теперь признают ассириологи, тождествен с Феглаффелласаром (евр. *Тиглат-Пилесер*) Библии, Тиллат-Пилезером Ассирийских клинописей, в которых под 738 этот царь называет Менаима в числе своих данников (*Tiele, Babyl.-asbyrg. Gesch.*, s. 110 ff. 226. *Gommel. Gesch. Babyl.* s. 648 ff.), хотя в Библии иногда различаются эти два имени как имена двух различных царей (ср. [ст. 29](#) и 1 Пар V:26). Но это объясняется тем, что Фул было вавилонским (в каноне Птолемея: υφός) названием Ассирийского Тиглат-Пилезера. Вторжение ассирийского царя в Палестину (некоторые предполагают, что Менаим сам призвал Фула для умиротворения страны; при этом указывают на отмеченные у пророка Осии и им порицаемые усиленные попытки Израильского царства искать помощи у ассирийского царя. Ос V:3; VII:11; VIII:9; X:6; XII:1) предполагает, что Сирия, через которую должен был проходить ассирийский царь, идя в Израильское царство, была уже покорена ассирийским царем (действительно, в ассирийских надписях вместе с Менаимом израильским упомянут и царь Дамаска и Тира, как данники Тиглат-Пилезера),

который таким образом был в данное время, по выражению пророка (Ос VIII:10) «Царем князей». От могущественного царя ассирийского Менаим откупился богатой данью в 1000 талантов серебра (около полумиллиона рублей), разложив эту сумму на более зажиточных (евр. *гибборе-хайл*, как называется в кн. Руфь богатый Вооз, Руфь II:1) жителей: таких, судя по раскладке на каждого по 50 сиклей (ок. 40 рублей), оказалось в Израильском царстве только 60 000 человек, между тем как при Давиде взрослых насчитывалось 800 000 (2 Цар XXIV:9). (В таланте 3000 сиклей, общая сумма дани 3 000 000 сиклей), Менаим царствовал 10 лет (ст. 17).

23. В пятидесятый год Азари, царя Иудейского, воцарился Факия, сын Менаима, над Израилем в Самарии и царствовал два года;

24. и делал он неугодное в очах Господних: не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

25. И составил против него заговор Факей, сын Ремалии, сановник его, и поразил его в Самарии в палате царского дома, с Арговом и Арием, имея с собою пятьдесят человек Галаадитян, и умертвил его, и воцарился вместо него.

26. Прочее о Факии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

23–26. Двухлетнее царствование 18-го царя израильского сына Менаима Факии (евр. *Пекахиа*, LXX: *Φακεσίας*, Vulg.: *Phaseia*), не уступавшего, по свидетельству Иосифа Флавия (Древн. LX, 11, 1) отцу своему, не ознаменовалось ничем ни во внутренней жизни (отличалось обычным у израильских царей служением тельцам, ст. 24), ни во внешней, и прекратилось с насильственной смертью его от руки адъютанта его Факея (евр. *Пеках*, LXX: *Φακεέ*, Vulg.: *Phasee*) в покоях царского дворца (ст. 25; ср. 3 Цар XVI:18). Факей и стал царем (19-й царь).

27. В пятьдесят второй год Азари, царя Иудейского, воцарился Факей, сын Ремалии, над Израилем в Самарии и царствовал двадцать лет;

28. и делал он неугодное в очах Господних; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

29. Во дни Факея, царя Израильского, пришел Феглаффелласар, царь Ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кедес, и Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию.

30. И составил заговор Осия, сын Илы, против Факея, сына Ремалиина, и поразил его, и умертвил его, и воцарился вместо него в двадцатый год Иоафама, сына Озиина.

31. Прочее о Факее и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

27–31. Царствование Факея, отличавшегося, по И. Флавию, крайним безбожием и противозаконными наклонностями, по ст. 27, продолжалось 20 лет, но в действительности, кажется, 30 лет (при буквенном обозначении цифр евр. *каф* — 20 и *ламед* — 30 могут быть смешаны): по ст. 32–33, Факей до Иоама иудейского царствовал 2 года, одновременно с ним 16 лет (18 лет), а по [XVII:1](#), убийца и преемник Факея Осия воцарился лишь в 12-й год Ахала иудейского: таким образом Факей царствовал 30 лет. В царствование Факея совершилось вторжение в пределы Израильского царства ассирийского царя Феглаффелласара (ст. 29), Тиглат-Пилезера III клинообразных надписей. Как видно из следующей главы, этот царь явился с завоевательными в отношении Израильского царства целями, по приглашению иудейского царя Ахаза, вынужденного к тому угрозой союзных сил Факея израильского и Рецина сирийского ([XVI:5–9](#); ср. Ис VII:1 и сл.), заключивших союз, вероятно, не против Иудеи только (как успешны были военные действия Факея против Иудейского царства, видно из 2 Пар XXVIII:5–15), а и против самой Ассирии. Но это была последняя неудачная попытка двух ослабленных царств свергнуть Ассирийское иго; для обеих царств она кончилась одинаково печально. У сирийцев царь ассирийский отнял Дамаск, переселил жителей его в Кир и умертвил Рецина ([XVI:9](#)). В Израильском царстве равным образом отнял северные города и провинции (ст. 29; некогда временно занятые сирийским царем Венададом I, пришедшим по приглашению Асы, 3 Цар XV:19–20), а частью и Заиорданье «Галаад». Кедес — в колене Неффалимовом (Нав XX:7; *Onomast.* 583), что было уже предвестием и началом всенародного пленения Израильского. Тиглет-Пилезер в надписи рассказывает о себе, что в поход свой 733 года он умертвил Факея и поставил царем Самарии Осию: это, по-видимому, согласуется со свидетельством ст. 30, который как бы в связи с упомянутым в ст. 29 нашествием ассирийского царя говорит об убийстве Факея Осией, который и сделался царем израильским; можно думать, сторонники Ассирии поспешили в угоду ассирийскому царю поставить подчиненного ему Осию (ср., впрочем, [XVII:3](#)). Год воцарения его не мог быть 20-м годом царствования Иоафама иудейского (ст. 30), так как последний царствовал только 16 лет. (ст. 33, сн. 2 Пар XXVII:3).

32. Во второй год Факея, сына Ремалиина, царя Израильского, воцарился Иоафам, сын Озии, царя Иудейского.

33. Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иеруша, дочь Садока.

34. Он делал угодное в очах Господних: во всем, как поступал Озия, отец его, так поступал и он.

35. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах. Он построил верхние ворота при доме Господнем.

36. Прочее об Иоафаме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

37. В те дни начал Господь посылать на Иудею Рецина, царя Сирийского, и Факея, сына Ремалиина.

38. И почил Иоафам с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе Давида, отца его. И воцарился Ахаз, сын его, вместо него.

32–38. О царствовании Иоафама (ср. [ст. 5](#)) 11-го иудейского рассказывает также 2 Пар XXVII. О религиозной деятельности Иоафама, кроме сказанного в ст. 34–35, рассматриваемой главы 4 Цар, в 2 Пар XXVII:2 замечено: «только он не входил в храм Иеговы», т. е. не повторил святотатственные попытки отца своего Озии (2 Пар XXVI:16). Иоафам построил *верхние*, т. е. северные ворота храма (ст. 35; ср. Иез IX:2) называвшиеся также Вениаминовыми (Иер XX:2); произвел много построек на юго-восточной стене города, при так наз. Офеле; построил города и крепости; победил и заставил платить дань аммонитян (2 Пар XXVII:3–5). Счастливое его царствование, однако, способствовало развитию роскоши и др. пороков в Иудее, против чего направлены были пророческие речи Исаии (I:23; II:6–7; III:12).

Царствование Ахаза, 12-го царя иудейского (ср. 2 Пар XXVIII)

1–4. Общій (языческий) характер царствования Ахаза. 5–9. Нашествие царей сирийского и израильского на Иудею и данничество Ахаза царю ассирийскому. 10–14. Новый жертвенник в Иерусалимском храме, устроенный Ахазом по образцу Дамасского. 15–18. Другие введенные Ахазом изменения в Иерусалимском храме и культе в угоду царю ассирийскому. 19–20. Смерть Ахаза и воцарение Езекии.

1. В семнадцатый год Факея, сына Ремалиина, воцарился Ахаз, сын Иоафама, царя Иудейского.

2. Двадцати лет был Ахаз, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме, и не делал угодного в очах Господа Бога своего, как Давид, отец его,

3. но ходил путем царей Израильских, и даже сына своего провел чрез огонь, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых,

4. и совершал жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким тенистым деревом.

1–4. Хронологическая дата возраста Ахаза: 20 лет при воцарении и 16 лет царствования, след., смерть в возрасте 36 лет (2 ст.), представляет то затруднение, что сын Ахаза Езекия вступил на царство 25 лет от роду ([XVIII:2](#)), след. родился у Ахаза, когда ему было 10–11 лет. Эту несообразность можно устранить, приняв чтение некоторых греческих кодексов, а также сирского и арабского переводов, по которым Ахаз начал царствовать 25-ти (а не 20) лет. Подражание Ахаза царям израильским (ст. 3) или Иеровоаму, сыну Наватову царю израильскому (греч. кодд. у Гильмеса XI: 44, 52, 55, 56, 74, 92, 106, 119, 120, 121, 134, 144, 158, 236, 242, 243, 244, 245, 246; ср. слав. перев.), состояло не во введении в Иудее культа тельцов, о чем ничего неизвестно и что представляется совершенно невероятным ввиду враждебных отношений того времени ([XV:37](#) и д.) между двумя еврейскими, а в одинаковом с теми царями нарушении основного теократического закона безусловной верности Иегове и в увлечении, подобно, напр., царям династии Ахава (3 Цар XVI:32; 4 Цар [III:2](#); [X:26](#)), чистым язычеством, как культом Ваала (2 Пар XXVIII:2), и Молоха (ст. 3, 2 Пар XXVIII:3). Хотя о последнем прямо не упоминает данное место 4 Цар, но параллельное место (2 Пар XXVIII:3) определенно говорит

о сожжении Ахазом сына своего, конечно, в честь Молоха (сн. 4 Цар [XXIII:10](#); Лев XVIII:21; Иер XXXII:35 и др. Ср. И. Флав. Древн. IX, 12, 1), а не о простом очищении огнем (ср. Чис XXXI:33), — обычая весьма, правда распространенного в древности в Передней Азии, Индии, Африке и Америке, а также у греков (блаж. Феодорит, вопр. 47), и в России, напр., в ночь на Ивана Купалу: видеть здесь этот символический акт или просто суеверный обычай (как делают блаж. Феодорит, Гроций, Спенсер, проф. Гуляев и др.) не позволяют общий смысл места (характеристика нечестия Ахаза) и упомянутые библейские параллели (см. Толков. Библию, т. I, с. 207–209; сн. М. Пальмова, Идолопоклонство у древних евреев, с. 257 и д.). Свойственный семитам обычай приносить человеческие жертвы богам, особенно детей, в наиболее критические моменты (ср. 4 Цар [III:27](#)), мог и у евреев особенно поддерживаться под влиянием тяжелых обстоятельств времени, когда обычные средства служения и благоугождения Богу казались недостаточными для умопостыжения Бога (Мих VI:7).

5. Тогда пошел Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, против Иерусалима, чтобы завоевать его, и держали Ахаза в осаде, но одолеть не могли.

6. В то время Рецин, царь Сирийский, возвратил Сирии Елаф и изгнал Иудеев из Елафа; и Идумеяне вступили в Елаф, и живут там до сего дня.

7. И послал Ахаз послов к Феглаффелласару, царю Ассирийскому, сказать: раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня.

8. И взял Ахаз серебро и золото, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и послал царю Ассирийскому в дар.

9. И послушал его царь Ассирийский; и пошел царь Ассирийский в Дамаск, и взял его, и переселил жителей его в Кир, а Рецина умертвил.

5–9. Начавшиеся еще при Иоафаме враждебные отношения царей: сирийского Рецина (LXX: 'Ραασσών, слав.: Раассон, что ближе, чем еврейская форма, к чтению в надписях: Разунну) израильского Факея к Иудее ([XV:37](#)), теперь, при Ахазе, выразились походом союзников против Иудеи и осадой Иерусалима (ст. 5, 2 Пар XXVIII:5 сл. Ис VII:1 и д.), с целью завоевать Иудею, низвергнуть царствующий род Давидов и сделать царем иудейским какого-то сына Таввилова (Ис VII:6) — может быть, одного из сирийских военачальников. О

завоеваниях и опустошениях союзников в пределах Иудейского царства, о переходе Ахаза иудейского в вассальную зависимость от ассирийского царя Тиглат-Пилезера [5] и об опустошениях, сделанных последним в пределах Израильского и Сирийского царств, см. замечание к [XV:29](#). (В Ассирийских надписях Ахаз встречается под именем Iahuhazi). Здесь в ст. 6 упоминается о потере для Иудеи, вследствие сиро-израильской войны, Идумеи, занятой и укрепленной за собой иудеями при Амассии и Озии ([XIV:7](#), [22](#)). Иудеей был потерян, отнятый Рецином сирийским, важный и единственный торговый порт Елаф (ср. 3 Цар IX:26; 4 Цар [XIV:22](#)). Изгнав отсюда иудеев, Рецин предоставил Елаф исконным его обладателям — идумеянам (в принятом еврейском тексте ст. 6 стоит собственно: арамеянам, евр. *еромим*, но в кодексах: 1, 4, 89, 112, 128, 149, 150, 160, 174, 176, 182, 187, 195, 206, 210, 224, 225, 227, 253, 297, 319, 335, 337, 342, 356, 366, 403, 423, 428, 431, 434, 451, 459, 471, 475, 477, 490, 505, 514, 526, 531, 540, 543, 559, 562, 587, 590, 596, 598, 601, 606, 612, 614, 616, 636, 648 у Кенник.: *адомим* — идумеи — так и вообще в Негі данного стиха (LXX: Ἰδομαῖοι, Vulg.: Idumaei [6]: идумеяне, воспользовавшись затруднениями Иудеи, старались всячески вредить иудеям (2 Пар XX:17), вероятно, в союзе с сирийцами; одновременно с тем и филистимляне, покоренные Озией (2 Пар XXVI:6), возвратили себе свободу и производили набеги на иудейские города (2 Пар XXVIII:18). По Иосифу Флавию (Древн. IX, 12, 1), сирийский царь, «истребив еврейские гарнизоны в пограничных (на пути от Елафа) крепостях и в окрестных областях и захватив огромную добычу, вернулся затем с своим войском в Дамаск». С тем вместе должна была прекратиться осада Иерусалима, и открывалась возможность для Ахаза послать посольство за помощью к ассирийскому царю (ст. 7–8). К этому моменту относится известное пророчество пророка Исаии о рождении Еммануила от Девы (Ис VII:14): против всех опасностей со стороны как внешних, так и внутренних врагов пророк указывал Ахазу на небесную помощь и чудесную защиту дому Давидову (Ис VII:4, 10–16), за обращение же к помощи царя ассирийского угрожал Ахазу тяжкими бедствиями (Ис VII:17–25). Однако нечестивый и малодушный Ахаз пренебрег пророческими увещаниями и послал к ассирийскому царю Феглафелласару (Тиглат-Пилезеру III) посольство с унижительным заявлением вассальной покорности («раб твой и сын твой я», ст. 7) с богатой контрибуцией («дар», евр. *шохад*, собств.: подкуп), для составления которой ему пришлось захватить сокровища храма и собственного дворца (ст. 8). «И пришел к нему Феглафелласар, царь ассирийский, но был в тягость ему, вместо того, чтобы помочь ему» (2 Пар XXVIII:20), и тем не менее вассальная зависимость Иудейского царства от Ассирии теперь стала фактом. О завоеваниях ассирийского царя в пределах Израильского царства текст библейский данной главы не повторяет сказанного в предыдущей ([XV:29](#)) и говорит лишь о расправе ассирийского царя с союзником царя израильского — Рецином сирийским: последний был умерщвлен, а население Дамаска, по обычной Ассирийской политике в отношении покоренных областей и народов (ср. [XV:29](#)), переселил в место первобытного обитания сирийцев (Ам IX:7), область Кир. Положение этой страны, встречающейся в Библии почти только в связи с упоминаниями о сирийцах, (4 Цар [XVI:9](#); Ам I:5; IX:7; ср. Ис XXII:6), не вполне ясно. LXX и слав, совсем опускают это название; Vulg: Cirene, Евсевий: Κυρίνη, блаж. Иероним: Cirene (Onomast. 623): во всех трех случаях Кир совершенно ошибочно отождествляется с Киренаикой, городом в Северной Ливии, в Африке, очень известным в послевоенной истории иудеев (1 Мак XV:23; Мф XXVII:32; Деян II:11). И. Флавий (Древн. IX, 12, 3), полагает Кир в верхней Мидии, в пользу чего может говорить сближение у пророка Исаии (XXII:6) Кира с Еламом (греч. Сузиана). Теперь отождествляют Кир с Гюлистаном или вообще местностью по течению реки Кура (Κύρις, Κύρρος). Проф. Гуляев говорит: «на картах древнего востока указываются две реки с

именем Кира. Одна — нынешняя Кура, вытекающая из гор кавказских и впадающая в Каспийское море на юге русских закавказских владений, в области Ширван; другая — небольшая пустынная речка на юге от Тегерана, ныне означаемая на картах под именем Канж. Конечно, здесь разумеется последняя, так как, с одной стороны, нет основания предполагать слишком далекого распространения владычества ашшурян, к северу от средоточного пункта, на котором совершались библейские все события; с другой стороны, вблизи этой местности находятся и другие места, упоминаемые в этой истории. Эта река находится, по приблизительному расчету, в 1500 верстах к северо-востоку от Дамаска» (с. 341). В этом переселении жителей Дамаска в Кир буквально исполнилось грозное пророчество Амоса (I:5) на Дамаск и народ арамейский. Как падение Дамаска, так и факт подчинения и контрибуции Ахаза Тиглат-Пилезеру подтверждаются клинообразными надписями: по ним взятие Дамаска последовало после долгой осады, в 732 (до Р. Х.) году (Keilinschrift. Bibl. II, 32 ft.); о походе же ассирийского царя там говорится, что он простерся до земли Филистимской, что может бросать свет на выше приведенное место 2 Пар XXVIII:20 и д., по которому поход царя ассирийского и царству Иудейскому, несмотря на заплаченную Ахазом контрибуцию, принес много бедствий вместо искомой Ахазом защиты.

10. И пошел царь Ахаз навстречу Феглафелласару, царю Ассирийскому, в Дамаск, и увидел жертвенник, который в Дамаске, и послал царь Ахаз к Урии священнику изображение жертвенника и чертеж всего устройства его.

11. И построил священник Урия жертвенник по образцу, который прислал царь Ахаз из Дамаска; и сделал так священник Урия до прибытия царя Ахаза из Дамаска.

12. И пришел царь из Дамаска, и увидел царь жертвенник, и подошел царь к жертвеннику, и принес на нем жертву;

13. и сожег всесожжение свое и хлебное приношение, и совершил возлияние свое, и окропил кровью мирной жертвы свой жертвенник.

14. А медный жертвенник, который пред лицом Господним, он передвинул от лицевой стороны храма, с места между жертвенником новым и домом Господним, и поставил его сбоку сего жертвенника на север.

15. И дал приказание царь Ахаз священнику Урии, сказав: на большом жертвеннике сожигай утреннее всесожжение и вечернее хлебное приношение, и всесожжение от царя и хлебное приношение от него, и всесожжение от всех людей земли и хлебное приношение от них, и возлияние от них, и всякою кровью всесожжений и всякою кровью жертв окропляй его, а жертвенник медный останется до моего усмотрения.

16. И сделал священник Урия все так, как приказал царь Ахаз.

17. И обломал царь Ахаз ободки у подстав, и снял с них умывальницы, и море снял с медных волов, которые были под ним, и поставил его на каменный пол.

18. И отменил крытый субботний ход, который построили при храме, и внешний царский вход к дому Господню, ради царя Ассирийского.

10–18. И все же малодушный Ахаз, со своим неверием в силу Иеговы и со своей преданностью идолослужению, счел своим долгом идти к ассирийскому царю лично благодарить его за помощь, засвидетельствовать ему свое верноподданство и заручиться его благорасположением (конечно, с принесением новых богатых подарков на будущее время). Это путешествие Ахаза в Дамаск, где имел временное пребывание царь ассирийский, независимо от крайней унижительность для самостоятельного дотоле Иудейского царства, имело последствием не только просто культурные позаимствования у иноземцев — вроде, напр. солнечных часов или «степеней Ахазовых» (4 Цар [XX:9–11](#); Ис XXXVIII:8) — механизма, основанного во всяком случае на астрономических вычислениях Ассири-Вавилонии и перенесенного Ахазом, может быть, из Дамаска в свой Иерусалимский дворец, — Ахаз с особенным пристрастием занялся заимствованиями элементов религиозного культа победоносных язычников — сирийцев и ассириян. Прежде всего, в самом Дамаске *«приносил он жертвы богам Дамасским, (думая, что) они поражали его, и говорил: боги царей сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне. Но они были на падение ему и всему Израилю»* (2 Пар XXVIII:23). Не довольствуясь этим личным вероотступничеством (напоминающим поступок Амасии, 2 Пар XXV:14), Ахаз решил в самое общественное богослужение Иерусалимского храма перенести элементы сирийского, точнее ассирийского языческого культа. Пленившись устройством увиденного им в Дамаске языческого жертвенника (был ли это походный подвижной жертвенник Тиглат-Пилезера, как думает историк *Duncker. Geschichte des Alterthums. II, 2 s 318, ср. Kittel, Die Bucher der Konige, s. 270,* или же главный жертвенник Дамаска и умерщвленного только что царя его Рецина, как полагает *Stade, Geschichte des Volkes Israel, 1, s. 598,* в тексте библейском не сказано; в пользу предположения Штаде говорит приведенное место 2 Пар XXVIII:23), и найдя его лучшим

жертвенника всесожжений в Иерусалимском храме, Ахаз посылает в Иерусалим, первосвященнику Урии (вероятно, тождественному с упомянутым у пророка Исаии VIII:2) чертеж и модель Дамасского жертвенника с приказанием построить точно по данному масштабу новый жертвенник. Хотя жертвенник Соломонова храма («медный жертвенник», ст. 14. см. 2 Пар IV:1) был построен по образцу древнего жертвенника скинии, созданного по непосредственному повелению Божию (Исх XXVII:1 и след.), и следовательно не подлежал произвольной замене новым, притом языческим типом жертвенника, однако первосвященник Урия, выступающий у пророка Исаии в качестве «свидетеля верного» (Ис VIII:2), в данном случае оказал непростительную угодливость и уступчивость царскому произволу: быть может, для отвращения больших ужасов царского террора и худших еще языческих нововведений со стороны Ахаза. Урия поспешно, до возвращения Ахаза из Дамаска, построил новый, «большой» (ст. 15) жертвенник, на котором Ахаз, по прибытии, собственноручно (подобно Иеровоаму I израильскому, 3 Цар XII:32–33) принес жертвы: «приблизился к жертвеннику и взошел на него» (ст. 12): «одно это выражение указывает на особую форму жертвенника, по которой для принесения жертв нужно было всходить на него. Притом немного далее он прямо называется большим, в сравнении с прежним, который имел в длину и ширину 20 локтей (около 15 арш.) и 10 локтей (около 7 1/2 арш.) в высоту (проф. Гуляев, с. 342). «Кому жертвенник повелел поставить Ахаз в Божием храме?», — спрашивает блаж. Феодорит (вопр. 48) и отвечает: «думаю, что жертвенник устроен был не Богу Всяческих, но лжеименному богу. Догадываться о сем дает повод книга Паралипоменон... (2 Пар XXVIII:22–24)... Он вынес из храма и алтарь медяный, устроенный Соломоном, а на место его поставил желанный вновь». По-видимому, однако, Ахаз на этот раз не имел в виду и не решался прямо удалять богослужение истинному Богу из храма Соломонова: он оставляет это богослужение в силе и в согласии с законом Моисеевым (ст. 15), но только во имя своего каприза повелевает переставить жертвенник («медный»), сделанный при Соломоне (2 Пар IV:1), на боковую северную сторону (ст. 14), на центральное же место священнического двора храма, им доселе занятое, поставить новый, устроенный по ассирийской модели, и на нем именно совершать все отправления жертвенного культа. Ахаз, по-видимому, не хотел всецело и навсегда присваивать себе священнические функции: может быть, из боязни кары, постигшей Озию за подобное святотатство, самолично совершив однажды жертвы на вновь построенном жертвеннике (ст. 13), он затем дает повеление Урии (а в лице его священству вообще) совершать на этом жертвеннике всякие жертвоприношения — жертвы постоянные или повседневные, утренние и вечерние (ст. 15, ср. Исх XXIX:38–42; Чис XXVIII:3–8), и жертвы частные особенные, как от народа и отдельных членов его, так и от царя (ср. Лев IV:22 след. Иез XLVI:17 сл.). Место это (ст. 15, ср. 13) важно для характеристики жертвенной практики данного времени (VIII века до Р. Х.) и, в частности, может приведено в качестве одного из исторических доказательств против предполагаемого многой западной библейской критикой происхождения сложного жертвенного ритуала лишь после плена, как и части Пятикнижия (в средних книгах его, так называемый «священнический кодекс»), содержащие законоположение об этом ритуале, предполагаются происшедшими равным образом не ранее плена Вавилонского. Вопреки этому, ст. 13 и 15, бесспорно доказывают, что 1) даже при нечестивом Ахазе в храме Иерусалимском регулярно приносились утренние и вечерние жертвы в точном согласии с законом (Исх XXIX, Чис XXVIII) и 2) что различались определенными терминами жертвы: кровавая (евр. *ола*, всесожжение; *шламим*, мирная жертва) и бескровная (евр. *минха*, дар — хлебное приношение, *несех*, возлияние) — также в соответствии с законом Моисея (Чис XV:2–12), и в целом весь жертвенный обряд представляется здесь делом давней исторической, богослужебной традиции (ср. *Stade, Gesch.*

d. Volk, Jsr. I, s. 598: *Kittel*, Bucher d. Konige, s. 270–271). Нерешительность свою во введении языческого элемента в богослужебный строй Иудейства Ахаз выказал и распоряжением, чтобы (ст. 15) «медный (Соломонов) жертвенник оставался до его усмотрения» (евр. *лебаккер*, Vulg. ad. volimtatem meam (erit paratum). LXX смешали евр. глагол *бакар* с именем сущ. *бокер*, «утро»: 'ε̅σ̅ται̅ μοι̅ ει̅ς̅ το̅ πρω̅ι̅, слав.: *да будет мне на утро*, что не имеет смысла в данном контексте ^[7]: по-видимому, Ахаз не решался сразу и вовсе удалить из храма древний и, конечно, чтимый народом жертвенник, а хотел выждать, какое впечатление на народ произведет допущенное им в храме новшество, и уже затем производить дальнейшие отступлений от чистоты ветхозаветного культа.

Но путь религиозного синкретизма, смешения богооткровенной религии с язычеством, на который вступил — первым из царей иудейских — Ахаз, оказался очень соблазнительным: Ахаз более и более привносил в богопочитание элементы разных языческих культов: эмблемы, идолы, жертвенники и высоты для служения разным языческим богам Ахаз во множестве распространил по всему Иерусалиму и по другим городам иудейским (2 Пар XXVIII:24–25). Кроме туземных, хананейских культов, напр., Молоха (ст. 3 рассматриваемой главы) Ваала (2 Пар XXVIII:3), а также хананейского же суеверия — вопрошания мертвых (Ис VIII:19 — запрещено в законе, Лев XIX:31; Втор XVIII:15), Ахаз с особенной ревностью совершал ассиро-вавилонский культ «всего воинства небесного» и «созвездий» (знаков Зодиака) с посвящением этим светилам жертвенников на кровлях дворцов, солнцу же были посвящены особые кони, поставленные Ахазом во внешнем дворе храма (см. 4 Цар [XXIII:5](#), [12](#); Иер XIX:13; XXXII:29; Соф I:5). Таким образом, царствование Ахаза как в гражданской, политической жизни иудейского царства отмечает начало вассальной зависимости этого царства от Ассирии, так и в религиозной области представляет новую степень падения истинной религии в Иудейском царстве, именно вторжение сюда ассиро-вавилонского сабеизма (Ср. у М. Пальмова, Идолопоклонство у древних евреев, с. 513–517). И та и другая зависимость от Ассирии продолжалась до смерти Ахаза. Но если в гражданской области верность Ахаза принятым на себя (ст. 7) обязанностям вассала ассирийского царя могла быть необходима и полезна для слабого Иудейского царства, то увлечение Ахаза языческим культом своих победителей могло лишь вести к гибели его царство. Может быть, по подражанию устройству ассирийских капищ, а также и для извлечения новых ценностей из храма Соломонова на уплату новой контрибуции царю ассирийскому, Ахаз обломал (ст. 17) украшения и другие принадлежности устроенных Соломоном во внутреннем дворе умывальниц — и медного моря (ср. 3 Цар VII:23–28), а также отменил «крытый ход (евр. *мисах*, в *кегі мусах*) субботний» и «внешний ход царский к дому Господню» (ст.18). Оба последние сооружения воздвигнуты были, вероятно, уже после Соломона: характер и назначение этих построек трудно установить с точностью ввиду значительной темноты и, может быть, поврежденности текста ст. 18. Под крытым входом (евр. *мусах*, Vulg. *musach*) обыкновенно разумели, вслед за раввинами, особое царское место в переднем дворе, в котором (месте) стоял царь в субботу (LXX, видимо, читали не *мусах*, а *мусад*, «основание», когда передали: *θεμελίον τῆς καθέδρας (τῶν βαββάτων)*, слав.: *основание седилица*). Под «внешним ходом царским» с большим основанием в библейском тексте (3 Цар XIV:27 сл.; 4 Цар [XI:4](#); Иез XLVI:1–2) понимают особый крытый ход, галерею с колоннадой, от царского дворца на Сионе до храма на Мория (ср. *проф. Гуляева*, с. 343–344). Все это сломал Ахаз как по небрежению о благолепии храма, так и из желания принести дары ассирийскому царю (может быть, уничтоженные приспособления могли, по опасению Ахаза, почему-либо возбудить гнев ассирийского царя). Нечестие Ахаза завершилось, наконец, закрытием дверей храма Иеговы (2 Пар XXVIII:24). По И. Флавию (IX, 12, 3), Ахаз «дошел даже до такого пренебрежительного

и наглого отношения (к Господу Богу), что распорядился наконец совершенно запретить храм, запретил приносить Предвечному установленные жертвы и присвоил себе все жертвенные приношения».

19. Прочее об Ахазе, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

20. И почил Ахаз с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе Давидовом. И воцарился Езекия, сын его, вместо него.

19–20. За нечестие свое Ахаз, подобно Иораму (2 Пар XXI:19–20) и Иоасу (2 Пар XXIV:25), лишен был чести погребения в царском некрополе (2 Пар XXVIII:27).

1–6. Падение царства Израильского и пленение жителей их в Ассирию. 7–23. Внутренние причины гибели Израильского царства. 24–41. Новые поселенцы в пределах бывшего Израильского царства.

1. В двенадцатый год Ахаза, царя Иудейского, воцарился Осия, сын Илы, в Самарии над Израилем и царствовал девять лет.

2. И делал он неугодное в очах Господних, но не так, как цари Израильские, которые были прежде него.

1–2. Дата воцарения последнего израильского царя царства Осии «в 12-й год Ахаза, царя иудейского» (ст. 1) подтверждается [ст. 9 и 10](#) гл. XVIII, где 4-й и 6-й годы царствования Езекии царя иудейского, сына Ахаза (Ахаз царствовал 16 лет), приравниваются 7-му и 9-му годам царствования Осии израильского.

Напротив, дата [XV:30](#) ст., по которой Осия воцарился в 20-й год Иоафама, отца Ахаза, должна быть признана безусловно ошибочной как потому, что Иоафам царствовал только 16 лет ([XV:33](#)), так еще более — по ясному свидетельству, что еще предместник Осии Факей воевал уже не с Иоафамом, а с сыном его Ахазом ([XVI:5](#) сл. Ис VII:1 сл.), следовательно, убийца и преемник его Осия никоим образом не мог соцарствовать отцу Ахаза Иоафаму; ошибка при буквенно-цифровом обозначении хронологических дат, по общему мнению исследователей ветхозаветного текста, вполне возможна. Выше ([XV:30](#)) было замечено, что убийство побежденного Тиглат-Пилезером Факея и возведение на престол Осии было, вероятно, делом расположенной к Ассирии придворной Израильской партии. Воцарение Осии, как видели, должно быть отнесено к 733 году до Р. Х. В характере царствования Осии священный писатель отмечает особенность: *«делал он неугодное в очах Господних, но не так как цари Израильские, которые были прежде него»* (ст. 2, ср. [III:2](#)). В чем состояла меньшая степень нечестия Осии, конечно, в отношении религиозного культа, в тексте не сказано. По раввинам (Seder Olam, сар. XXII), Осия не допустил строить новых золотых тельцов в Вефиле, после того как прежние захвачены были в плен ассириянами (Ос X:6; ср., однако, у проф. Бродовича, Книга пророка Осии, с. 352), а также не препятствовал подданным своего царства ходить на поклонение Иегове в Иерусалим, напр., когда Езекия пригласил израильтян в Иерусалим на праздник Пасхи (2 Пар XXX:1–11; XXXI:1). Но если это предположение и имеет долю вероятности, то, однако, нельзя думать (как полагает Тениус), будто Осия совершенно отменил культ тельцов, так как через это рушилось бы вековое средостение между двумя еврейскими царствами, о чем библейский текст не мог бы умолчать; в действительности, этот культ, вероятно, пережил и самое царство Израильское (см. у П. Красина, Государственный культ Израильского (десятиколенного) царства, с. 227–229). Скорее можно думать, что Осия явился противником чистого язычества, распространившегося в Израиле

при непосредственных его предшественниках. Так или иначе, свящ. писатель в источниках («Летописи Царей Израильских») нашел данные, побудившие его представить Осию в более благоприятном свете, чем его предшественников [8].

3. Против него выступил Салманассар, царь Ассирийский, и сделался Осия подвластным ему и давал ему дань.

4. И заметил царь Ассирийский в Осии измену, так как он посылал послов к Сигору, царю Египетскому, и не доставлял дани царю Ассирийскому каждый год; и взял его царь Ассирийский под стражу, и заключил его в дом темничный.

3–4. Поставленный царем с ведома Тиглат-Пилезера и, конечно, с обязательством дани ассирийскому царю, Осия, по-видимому, решил воспользоваться последовавшей в 727 году переменой на ассирийском престоле: Тиглат-Пилезера III сменил Салманасар [9] IV (ассир. Sulmanu — asir), царствовавший, по показанию так называемого «списка эпонимов», с 727 по 722 г. до Р. Х. Из ассирийских документов о Салманассаре IV известно лишь, что в 3 последние года своего царствования он предпринимал завоевательные походы на запад (точное название стран, куда направлялись эти походы, неизвестно, так как плитки в данных пунктах оказались поврежденными). С этим можно сопоставить приведенное у Иосифа Флавия (Древн. IX, 14, 2) свидетельство финикийского историка Менандра, что ассирийский царь Салманассар сначала предпринял войну против всей Финикии, потом заключил мир, а затем через некоторое время подверг пятилетней осаде Тир (может быть, об этой осаде пророчески говорит Ис XXIII). Сопоставляя эти внебиблейские свидетельства с 4 Цар [XVII:3–6](#), некоторые ученые библеисты (Евальд и др.) предполагают, что отказ Осии платить дань Салманассару стоит в связи с образовавшейся в то время коалицией западноазиатских государств, в том числе Финикии с Тиром во главе, при поддержке Египта против владычества Ассирии; впрочем, другие исследователи (Кнобель, Шопаде, Смит) относят образование упомянутой коалиции и осаду Тира (по Менандру и И. Флавия) на время более позднее — к царствованию в Ассирии уже Сеннахирима и спустя несколько лет после падения Самарии и Израильского царства. Не настаивая на первом предположении, мы должны, однако, сказать, что самый факт уклонения Осии от данничества Ассирии и обращение за помощью к Египту близко напоминает о предполагаемой коалиции против Ассирии. Имя царя египетского, которому Осия послал дары в надежде на помощь его (ст. 4), по-еврейски Со или по другому чтению Севе; последнее близко к Ζέβεχος Манефона; Vulg.: Sua, LXX слав.-рус.: *σιούρ*, Сигор. По наиболее общему предположению, это имя Сабакона, египетск. Шабака, первого фараона XXV египетской династии (по Манефону, царствовавшего 12 лет: 728–717 гг.). Многие жители Израильского царства бежали в Египет, ища защиты (Ис XI:11). Таким образом, как при самом отделении Израильского царства от Иудейского будущий царь израильский Иеровоам I искал и нашел убежище в Египте (3 Цар XI:40), так при конце своем Израильское царство искало опоры в том же Египте; но на этот раз напрасно:

Сабакон не решился на этот раз вступить в борьбу с всемирным завоевателем из-за царства Израильского (только после в 720 г., когда Сарган подавил в 720 г. восстание сирийских государств и стал близко угрожать египетским владениям, Сабакон сразился с ним при Газе и был разбит) [10]. Царство Израильское было предоставлено самому себе, и немедленно явившийся в пределы его Салманассар, по-видимому, первым делом наказал вероломного вассала своего царя Осию, заключил его в узы и, может быть, отправил его в Ассирию (в [XVIII:10](#) Осия представляется, однако, царствовавшим до самого падения Израильского царства и его столицы), а затем осадил Самарию.

5. И пошел царь Ассирийский на всю землю, и приступил к Самарии, и держал ее в осаде три года.

5. Непроступное естественное положение Самарии и прочное укрепление этого города (ср. замечание к 3 Цар XVI:24) дали возможность этой столице Израильского царства продержаться около 3-х лет (неполных, по [XVIII:9-10](#), осада началась в 7-й год царствования Осии, окончилась в 9-м году); именно, по общему в библейской науке мнению, с 724 по 722 гг.

6. В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарию, и переселил Израильян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских.

6. Салманассару не пришлось окончить осаду Самарии и завоевание Израильского царства: в 722 году он умер (быть может, насильственной смертью: преемник его начал новую династию), и дело его в том же 722 г. закончил преемник его на ассирийском престоле Саргон (ср. Ис XX:1), по ассир. Sarrukin [11], царствовавший с 722 по 705 год; в библейской традиции предшественник, так долго ведший осаду Самарии, естественно, заслонил собой фактического завоевателя Самарии, переселившего часть израильского населения в пределы Ассирии. В своей триумфальной надписи (см. *Schrader Keilinschr.* и др. *Alt. Test.* 2, s. 271 ff.) Саргон рассказывает, что он разграбил город (Самарию) и взял в плен и переселил в Ассирию 27280 жителей его. Конечно, это небольшая цифра сравнительно с целой массой израильского населения. Надо думать, однако, что подобные массовые переселения израильян, начатые еще Феглаффелласаром относительно северных частей Израильского царства ([XV:29](#)), совершались Саргоном (может быть, еще и Салманассаром) несколько раз, так что страна хотя и не вовсе опустела, но население ее было крайне разрежено: государственное и даже национальное существование Израильского царства прекратилось. Гибель Самарии и всего царства Израильского были точным исполнением грозных пророчеств (Ос V:9; XI:6; XIV:1; Ис XXVIII:1-4; XL:6-8 и др.). Раздельное существование Израильского царства от Иудейского продолжалось около 2 1/2 столетий (по обычному почти взгляду, 257 лет: с 980 по 722; по И.

Флавию, Древн. IX, 14, 1, 240 лет 7 мес. 7 дн.; у И. Спасского, Исследование Библиейской хронологии, с. 125–243 г.).

Из пунктов, куда переселены были ассириянами массы израильских пленников, названы, конечно, лишь некоторые, наиболее плохо населенные, пункты: Халах, Хабор, Гозан, города Мидийские (ст. 6) (Халах, LXX: Ἀλαε, Vulg.: Hala). LXX считают Халах рекой (ποταμοῖς Ἐωσαῖν), но по клинообразным документам это область к северу от Ниневии и к югу от озера Ван, известная у греков под именем Χολκίτις (ср. *Schrader*, op. cit. s. 275 ff.). Хабор — река Χαβώρας греков, впадает в Ефрат, вытекает из горы Мазня близ г. Низибия, главный приток ее — Мигдоний; в Ефрат впадает при Киркесии, теперь Кабур, Гозан (ср. 4 Цар [XIX:12](#); Ис XXXVII:12). Евсевий и блаж. Иероним ошибочно приняли (Opomast. 66) за реку, на самом деле это — область, лежавшая, вероятно, между реками Хабор и Саокор (Ξαοκόρας), у Птолемея называемая Ἐανσαίνιτις, в клинообразных надписях Гуцану, близ Низибии (между Тигром и Ефратом), теперь Катан (см. Правосл. Палест. Сбор. вып. 37, с. 152–153; проф. Гуляева, с. 345). «Города Мидийские». LXX: ὄρη Μήδων, слав.: в пределах Мидских, в числе которых были, напр., упоминаемые в книге Товита (I:14; VI:9; IX:2 и др). Раги Мидийские являются, по видимому, северо-восточной границей территории расселения пленных израильтян [[12](#)]. Но они, без сомнения, быстро рассеялись и в другие страны, не исключая и европейских (Ис XI:11). Так сбылось над половиной избранного народа Божия грозное слово Божие через законодателя (Лев XXVI:38). Попытки отыскать следы рассеянных 10 колен Израилевых почти столь же многочисленны и столь же бесплодны, как и искания положения рая; нет страны, где бы не помещала их ученая любознательность или любопытство (ср. для примера статью г. Колечицкого об этом предмете в «Страннике» за 1901-й год).

7. Когда стали грешить сыны Израилевы пред Господом Богом своим, Который вывел их из земли Египетской, из-под руки фараона, царя Египетского, и стали чтить богов иных,

8. и стали поступать по обычаям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых, и по обычаям царей Израильских, как поступали они;

9. и стали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу Богу своему, и построили себе высоты во всех городах своих, начиная от сторожевой башни до укрепленного города,

10. и поставили у себя статуи и изображения Астарт на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом,

11. и стали там совершать курения на всех высотах, подобно народам,

которых изгнал от них Господь, и делали худые дела, прогневающие Господа,

12. и служили идолам, о которых говорил им Господь: «не делайте сего»;

13. тогда Господь чрез всех пророков Своих, чрез всякого прозорливца предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших и соблюдайте заповеди Мои, уставы Мои, по всему учению, которое Я заповедал отцам вашим и которое Я преподал вам чрез рабов Моих, пророков.

14. Но они не слушали и ожесточили выю свою, как была выя отцов их, которые не веровали в Господа, Бога своего;

15. и презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осуетились, и вслед народов окрестных, о которых Господь заповедал им, чтобы не поступали так, как они,

16. и оставили все заповеди Господа Бога своего, и сделали себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу,

17. и проводили сыновей своих и дочерей своих чрез огонь, и гадали, и волшебствовали, и предались тому, чтобы делать неугодное в очах Господа и прогневать Его.

18. И прогневался Господь сильно на Израильтян, и отверг их от лица Своего. Не осталось никого, кроме одного колена Иудина.

19. И Иуда также не соблюдал заповедей Господа Бога своего, и поступал по обычаям Израильтян, как поступали они.

20. И отвратился Господь от всех потомков Израиля, и смирил их, и отдавал их в руки грабителям, и наконец отверг их от лица Своего.

21. Израильтяне отторглись от дома Давидова и воцарили Иеровоама, сына Наватова; и отклонил Иеровоам Израильтян от Господа, и вовлек их в великий грех.

22. И поступали сыны Израилевы по всем грехам Иеровоама, какие он делал, не отставали от них,

23. доколе Господь не отверг Израиля от лица Своего, как говорил чрез всех рабов Своих, пророков. И переселен Израиль из земли своей в Ассирию, где он и до сего дня.

7–23. Прежде чем закончить историю северного, Израильского царства, свящ. писатель бросает ретроспективный взгляд на всю историю этого царства, рассматривает ее с религиозно-прагматической точки зрения, дает философию всей этой истории — рассуждает о причинах гибели народа и царства Израильского. Основная причина этой гибели — грех Израиля против Иеговы, благодетельствовавшего Израилю с момента изведения его из Египта (ст. 7; ср. Исх XIX:4–6; Ос XIII:4–6); священный писатель частнее определяет: 1) как идолослужение (ст. 8–12), включая сюда и тельцеслужение (ст. 16–21); 2) как крайнее ожесточение сердца народа к вещаниям и предостережениям пророков Божих (ст. 13–14, 23); 3) как глубокое нравственное развращение и порочность народа (15–17), яркое изображение которых находим и у современных пророков, напр., у пророка Осии (Ос IV:2; VI:9; VII:1, 8–9; VIII:8–9; X:6).

24. И перевел царь Ассирийский людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и из Емафа, и из Сепарваима, и поселил их в городах Самарийских вместо сынов Израилевых. И они овладели Самариєю, и стали жить в городах ее.

24. По обычаю всех завоевателей древности царь ассирийский — по мнению некоторых, опирающемся на 1 Езд IV:2, Асардан или Асаргаддон, сын Сеннахирива, 4 Цар [XIX:37](#),

правивший, по ассирийским данным, с 681 г. по 668 г., переселил вместо выведенных из Израильской страны жителей — переселенцев из разных городов и провинций ассирийских. Надо думать, что это переселение происходило не раз по 1 Езд IV:2; часть нового населения Самарии прибыла сюда уже при Ассаргаддоне — этом третьем преемнике Салманассара. Но начало этой колонизации опустевшей страны относится скорее всего к первой поре после ассирийского пленения, т. е. к царствованию Саргона. Географическое положение упомянутых в ст. 24 областей Ассирийского царства, кроме Вавилона и Емафа, не вполне достоверно известно. Вавилон и здесь разумеется, вероятно, в качестве целой области, (как в Пс СXXXV:1); а не города только Кута (LXX: Χοοθα, Vulg.: Cutha, слав.: Хуфа, в клинописях: Kutu) — по И. Флавию (Древн. IX, 14, 3) лежит в Персии (το Χορθαίων ἔθνος, οἱ πρότερον ἐνδοτέρῳ τῆς περσίδος καί τῆς Μηδίας ἦσαν). Теперь отождествляют то с северо-восточной частью Хузистана (древн. Сузиана), то с большим празом (???) с Кута или Телль-Ибрагим к северо-востоку от Вавилона, в вавилонском Ираке в окрестностях нахр. (???) — Малка (Opomast. 972. Палест. Сборн. вып. 37, с. 326). По-видимому, переселенцы из Куты составляли преобладающее число в массе переселенческой: именем *кутим*, кутейцы, традиция еврейская назвала самарян, образовавшихся от смешения оставшихся на родине израильтян с ассирийскими колонистами, и это имя сделалось совершенно обычно в раввинской и талмудической письменности (И. Флавий говорит: «по-еврейски называются хуфейцы (*кутим*), на греческом же языке они называются именем самарян) [13], Авва (может быть, тождеств, с Ивва, XVIII:34); LXX: Αία, Vulg.: Avah, слав.: Aia, отождествляют с рекой Агава или Ауй, 1 Езд VIII:15, 21, 31; и сближают с теперешним Хито притоком Ефрата, к востоку от Дамаска (Opomast. 39): за положение Аввы — Иввы в Сирии говорит сопоставление с Емафом (ср. 3 Цар VIII:65; 4 Цар XIV:25); сирийским городом на Ордаге. Равным образом в Сирии же, вероятно, лежал и город Сепарваим (ср. XVIII:34; XIX:13; Ис XXXVI:19; XXXVII,13); LXX: Σεπφαροναίμ, Vulg.: Sepharvaim, слав.: *Сепфаруим*), завоеванный, может быть, Салманассаром IV (по вавилонской хронике — Sabarain). О всех этих переселениях в опустошенную страну Израильскую ассирийских колонистов есть пригодные записи в надписях Саргона (*Schiader*, Keilinschrife и А. Т. 2 А. s. 276 ff). Переселенные из разных местностей Сирии и Месопотамии новые жители бывшего Израильского царства, говорили, вероятно, на одном и том же арамейском наречии, весьма близком тогда к еврейскому (XVIII:26), и потому легко и скоро могли ассимилироваться как между собою, так и с израильтянами. Центром колоний была Самария и вся окрестная область.

25. И как в начале жительства своего там они не чтили Господа, то Господь посылал на них львов, которые умерщвляли их.

26. И донесли царю Ассирийскому, и сказали: народы, которых ты переселил и поселил в городах Самарийских, не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов, и вот они умерщвляют их, потому что они не знают закона Бога той земли.

27. И повелел царь Ассирийский, и сказал: отправьте туда одного из священников, которых вы выселили оттуда; пусть пойдет и живет там,

и он научит их закону Бога той земли.

28. И пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа.

25–28. Опустевшая страна встретила новых колонистов неблагоприятно: в ней умножились дикие звери львы, что еще в законе Моисеевом представлялось особым попусцием Божиим (Лев XXVI:22; Исх XXIII:29). Так, со своей языческой точки зрения, именно в том убеждении, что каждая страна имеет своего бога (3 Цар XX:23), — поняли это бедствие и язычествующие переселенцы из Ассирии, и в этой мысли они просили ассирийского царя, чтобы послан был к ним учитель закона Бога Израильской страны (26). Присланный для этой цели царем ассирийским священник (по И. Флавию, было прислано несколько священников) был, очевидно, из священников введенного Иеровоамом I культа тельцов, как показывает самый факт поселения его в Вефиле (ст. 28), центре означенного культа (3 Цар XII:29); богочтению Иеговы он учил новых жителей, конечно, по книге закона.

29. Притом сделал каждый народ и своих богов и поставил в капищах высот, какие устроили Самаряне, — каждый народ в своих городах, где живут они.

30. Вавилоняне сделали Суккот-Беноф, Кутийцы сделали Нергала, Емафяне сделали Ашиму,

31. Аввийцы сделали Нивхаза и Тартака, а Сепарваимцы сожигали сыновей своих в огне Адрамелеху и Анамелеху, богам Сепарваимским.

29–31. Как по этнографическому своему составу новое население территории бывшего Израильского царства представляло соединение еврейского и пришлого элементов, так и в религии, в богочтении нового населения существовала двойственность: наряду с Иеговой (долгое время под образом тельца — до времен Иосии, [XXIII:15](#)) разные племена, вошедшие в состав его, почитали каждое своего племенного бога: вавилоняне — Суккот-Бенофа, кутийцы Нергала, емафяне — Ашиму, аввийцы — Нивхаза и Тартака, а сепарваимцы совершат сожжение своих детей (т. е. культ, подобный Молохову) своим богам Адрамелеху и Анамелеху. Характер культа каждого из этих божеств мало известен. Переводя дословно

суккот-беноф: «палатки дочерей», видели (Зельден, Мюнтерг, проф. Гуляев) в этом названии указание на культ вавилонской Астарты, в котором девицы приносили в жертву свою девственность (посл. Иер 42–43). Но чтение LXX: Σωκχῶθ Βενίθ (слав.: Сокхоф Вениф) дало основание ассириологам (Jensen Schradef) видеть во второй составной части названия ассирийское *banitu* эпитет той же вавилонской Астарты или Истар. («Истар — банит» или «Царпанит»). Другие же ассириологи считают это название эпитетом бога Меродаха или Мардука и передают его «высший судья вселенной» (ср. *Opomast.* 204). Нергал, по некоторым, означает «клубящийся свет» (от евр. *нер*, свет, и *галал*, вертеть); под этим именем будто бы персы и некоторые другие народы обоготворяли огонь, который постоянно поддерживался в нефтяных колодезях (*проф. Гуляев*, с 350). По ассириологам (*fr. Delitzseh*), Нергал (LXX: 'Εργελ, *Vulg.*: Nergel, слав.: *Гигель*), называемый в клинообразных надписях богом Куты, у ассирийян был богом львов и изображался, в образе льва, а по астрономическому своему значению соответствовал Марсу (*Opomast.* 748. Ср. у *Пальмова*, Идолопоклонство у древн. евреев, 353–355); по раввинам, Нергал почитался в образе петуха. О божестве емафян Ашима упоминается в клинообразных надписях; название Ашима, LXX: Ασίμαθ, *Vulg.*: Asima, слав.: *Асимаф* (*Opomast.* 160); сближают с финикийским божеством Есмун (8-я планета), с персидским Асуман, с зендским Асмано, след. считают планетным божеством; с другой стороны, следуя раввинам, считают эмблемой Ашимы козла и в культе видят сходство с египетским Мендесом и греческим Паком (*Пальмов*, 365–367) Нивхаз, LXX: 'εβλασερ, *Vulg.*: Nebahaz, слав.: *Авлазер* (*Opomas.* 743) божество аввийцев, то сближается с египетским Анубисом (предполагается, как и у последнего, идол с собачьей головой, как говорили раввины), то почитает злым демоном. Подобное же значение подземного злого божества имел будто бы и Тартах. LXX: Θαρτάκ, слав.: *Фарфак*; по раввинам, изображался в виде осла (*Opom.* 507). Адрамелех и Анамелех (*Opom.* 25) — солярные божества. Адрамелех — аккадийское божество, называемое в клинообразных памятниках страшным владыкой огня, олицетворял разрушительную силу солнца, Анамелех — благодетельную; вторая составная часть «мелех», как и огненный культ человеческих жертв, напоминает о Молохе, общесемитском божестве (ср. у *Пальмова*, 845–350).

32. Между тем чтили и Господа, и сделали у себя священников высот из среды своей, и они служили у них в капищах высот.

33. Господа они чтили, и богам своим они служили по обычаю народов, из которых выселили их.

34. До сего дня поступают они по прежним своим обычаям: не боятся Господа и не поступают по уставам и по обрядам, и по закону и по заповедям, которые заповедал Господь сынам Иакова, которому дал Он имя Израиля.

35. Заключил Господь с ними завет и заповедал им, говоря: не чтите

богов иных, и не поклоняйтесь им, и не служите им, и не приносите жертв им,

36. но Господа, Который вывел вас из земли Египетской силою великою и мышцею простертою, — Его чтите и Ему поклоняйтесь, и Ему приносите жертвы,

37. и уставы, и учреждения, и закон, и заповеди, которые Он написал вам, старайтесь исполнять во все дни, и не чтите богов иных;

38. и завета, который Я заключил с вами, не забывайте, и не чтите богов иных,

39. только Господа Бога вашего чтите, и Он избавит вас от руки всех врагов ваших.

40. Но они не послушали, а поступали по прежним своим обычаям.

41. Народы сии чтили Господа, но и истуканам своим служили. Да и дети их и дети детей их до сего дня поступают так же, как поступали отцы их.

32–41. Подробно характеризуется смешанный, или двоеверный, характер религии самарян, остававшейся такой и до времени свящ. писателя, т. е. до половины VI века до Р. Х., ср. блаж. Феодорит, вопр. 49.

История Иудейского царства, по разрушении Израильского, до плена Вавилонского.

1–7а. 13-й царь иудейский Езекия, годы царствования и благочестивый его характер.

7б–37. Отложение Езекии от Ассирии, поход Сеннахирима на Иудею и осада его вождями Иерусалима.

1. В третий год Осии, сына Илы, царя Израильского, воцарился Езекия, сын Ахаза, царя Иудейского.

2. Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Ави, дочь Захарии.

3. И делал он угодное в очах Господних во всем так, как делал Давид, отец его;

4. он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан.

5. На Господа Бога Израилева уповал он; и такого, как он, не бывало между всеми царями Иудейскими и после него и прежде него.

6. И прилепился он к Господу и не отступал от Него, и соблюдал заповеди Его, какие заповедал Господь Моисею.

7. И был Господь с ним: везде, куда он ни ходил, поступал он благоразумно. И отложился он от царя Ассирийского, и не стал служить ему.

8. Он поразили Филистимлян до Газы и в пределах ее, от сторожевой башни до укрепленного города.

1–8. О царствовании благочестивейшего Езекии, кроме 4 Цар XVIII–XX в Библии имеется еще два пространные параллельные повествования: в книге Ис XXXVI–XXXIX и в 2 Пар XXIX–XXXII. Сравнительно с рассказом кн. пророка Исаии, рассказ 4 Цар частью содержит нечто, не встречающееся у пророка Исаии, как 4 Цар [XVIII:14–16](#), частью не имеет содержащейся там молитвы царя Езекии (Ис XXXVIII:9–20), из чего некоторые исследователи не без основания заключают, что оба повествования заимствованы двумя свящ. писателями из одного общего источника — хроники религиозно-общественной жизни данного времени (источник подобного рода названы в 2 Пар XXXII:33: «видение Исаии, сына Амосова, пророка»; здесь же указаны и обычно цитируемые в 3-й и 4-й кн. Царств документы «Летописи царей иудейских и Израильских»: для истории Езекии служили оба эти источника; поскольку деятельность его касалась и царства Израильского, разрушение которого последовало в 6-м году царствования Езекии 4 Цар [XVIII:10](#)), хотя можно предположить и непосредственное влияние рецензии пророка Исаии на 4 Цар. Повествование 2 Пар XXIX–XXXII рассматривает царствование Езекии не столько с политически-теократической точки зрения, как 4 Цар и кн. пророка Исаии, сколько со стороны церковной деятельности этого царя и потому сообщает преимущественно о восстановлении Езекиею разных богослужбных, культовых отправлений, особенно праздника Пасхи, и тем существенно восполняет повествование 4 Цар. Дата воцарения Езекии определяется 727 г. (ст. 2, сн. 10: за 6 лет до падения Самарии). О примирении даты 25-летнего возраста Езекии [XVIII:2](#) при воцарении с датой царствования и лет жизни отца его Ахаза см. прим. к [XVI:2](#) (ср. проф. Гуляева, с. 352). Общее благочестивое царствование Езекии и такое же направление его царствования (ст. 5) священный писатель по своему обыкновению указывает в отношении к культу: Езекия первый из всех царей иудейских решился отменить даже те древние и священные в глазах народной массы, высоты, служение на которых Богу допускали и благочестивые цари иудейские (3 Цар III:2; XV:12, 14) ^[14], но которые не мирились с идеей единства места богослужения, с законом о централизации культа Иеговы в единственном храме в Иерусалиме (Втор XII:5–6); во имя этого последнего закона, желая, видимо, уничтожить всякую тень многобожия в культе народа Божия, Езекия и «отменил высоты и жертвенники» во всей стране ([ст. 22](#)). Ревнуя, далее, о чисто духовном служении Иегове, Езекия без колебания уничтожил даже такую священную в глазах народа реликвию, как медный змей — Нехуштан, некогда сделанный Моисеем в качестве спасительного символа (Чис XXI:4–9; ср. Сол XVI:10 сл. См. «Толков. Библию», т. I, с. 657), много веков сохранявшийся, быть может, при скинии и после при храме, но затем сделавшийся предметом языческого обожествления со стороны иудеев (см. у Пальмова, цит. соч. 143–152. Некоторые, напр., Kleinert у Richm'a (Handwörterbuch, 2 Александр. сп. II, 1425), ставят этот культ Нехуштана у евреев в связь с египетским культом Сераписа — на том основании, что в Чис XXI:6 ядовитые змеи названы по евр. *серафим*, палящие. Но гораздо вероятнее, что это суеверие и идолослужение возникло у евреев в связи с языческим верованием в сверхъестественную силу змей, как это верование встречается у финикийян, египтян и ассириовавилонян.

Уничтожение идолопоклонства и суеверий, совершенное Езекией (ст. 3–4), однако, не давало бы еще права признать его единственным по благочестию из всех потомков Давида (ст. 5), если бы не были им произведены те реформы по восстановлению во всей чистоте и

блеске храмового культа, о которых рассказывает 2 Пар; именно: 1) очищение храма от всех нечистых языческих культов (2 Пар XXIX:1–19); 2) восстановление регулярно совершаемого истинного богослужения по закону Моисееву и по уставам Давида и современных ему пророков (XXIX:20–36); 3) беспримерное, по торжественности, празднование Пасхи с участием даже жителей Израильского царства (XXX) и 4) восстановление установленных Давидом через священнослужения священников и возвращение последним средств и источников содержания (от приношений к храму), отнятых у священников во время господства идолослужения. Эти дела благочестия стяжали Езекии милость Иеговы (ст. 7), которая и выразилась в двух внешних удачах царствования Езекии: а) отложение Езекии от Ассирии, которой подчинил Иудею Ахаз ([XVI:7](#)), это отложение выразилось, конечно, в неуплате Езекией ассирийскому царю известной дани (ср. [XVII:3–4](#); см. у проф. Гуляева, с. 353); б) в победе Езекии над филистимлянами (ст. 8), которые при Ахазе сделали ряд завоеваний на территории Иудейского царства (2 Пар XXVIII:18).

9. В четвертый год царя Езекии, то есть в седьмой год Осии, сына Илы, царя Израильского, пошел Салманассар, царь Ассирийский, на Самарию, и осадил ее,

10. и взял ее через три года; в шестой год Езекии, то есть в девятый год Осии, царя Израильского, взята Самария.

11. И переселял царь Ассирийский Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских,

12. за то, что они не слушали гласа Господа Бога своего и преступили завет Его, всё, что заповедал Моисей раб Господень, они и не слушали и не исполняли.

9–12. Здесь с почти буквальной точностью повторяется сказанное в [XVII:3–6](#) о падении Израильского царства: может быть, сообщение об этом точном событии записано было не только в Израильские, но и в иудейские летописи, целью же повторения было указать, что благочестие Езекии и произведенные им религиозные реформы спасли Иудею от участи Самарии и дали Иудейскому царству силу противостоять напору ассирийцев.

13. В четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иуды и взял их.

13. Поход ассирийского царя на Иудею при Езекии вызван был, вероятно, между прочим, отказом Езекии платить дань ([ст. 7](#)) новому царю ассирийскому, Сеннахириму (евр. *Санхериб*, ассир. *sin-ahi-irba*, у Геродота II, 141: *Σαναχάριβος*), сыну и преемнику завоевателя Самарии Саргона. По ассирийской хронологии (т. наз. канон эпонимов), Сеннахирим царствовал 705–681 гг., почему поход его в Иудею обычно теперь относят к 701 году. По библейской же хронологии годы царствования Езекии — 727–698 гг., ввиду показания [XX:6](#), что Езекия после похода Сеннахирима и современной ему болезни Езекии, последний жил еще 15 лет, — событие нашествия Сеннахирима падает приблизительно на 713 год (ср. И. Флав. Древн. X, 1, 1 [[15](#)]). Ввиду того, что Сеннахирим посылает послов Езекии из Лахиса ([ст. 17](#), ср. 4 Цар [XIV:17](#). *Opomast 647*), лежавшего к юго-западу от Иерусалима, можно заключить, что целью похода была и Филистимская земля и, может быть, пограничные области Египта; можно также думать, что в данное время имела место опять, как и пред падением, коалиция разных мелких азиатских государств против Ассирии, ждавших помощи из Египта: Иудея при Езекии, как видно из обличительных речей пророка Исаии (Ис XXXI:1–3; XXX:6), сильно тяготела к союзу с Египтом, а по ассирийским памятникам, заключила союз Сидона, Аскалона и проч.; в связи с этим стоит, вероятно, и упоминаемое в истории Езекии посольство к нему вавилонского царя Меродаха-Баладана, [XX:12](#) (сл. Ис XXXIX:1 сл.). Вообще нашествие Сеннахирима было обычным завоевательным походом. Первым под оружием Сеннахирима пал, по ассирийским данным, Сидон, а за ним — окрестные города; затем Сеннахирим по морскому берегу дошел до филистимских городов Екрона (Аккарона) и Аскалона и, покорив их, пришел в иудейский город Лахис (*Schrader op. cit.*, s. 291 ff. ср. у *епископа Платона*, *Древний Восток при свете Божественного Откровения*, Киев. с. 236 и д.), Езекия и приближенные его ожидали помощи от Египта ([ст. 21](#)), но, вместе с тем, сильно укрепили Иерусалим и на случай долговременной осады засыпали источники вне города (2 Пар XXXII:2–5).

14. И послал Езекия, царь Иудейский, к царю Ассирийскому в Лахис сказать: виновен я; отойди от меня; что наложишь на меня, я внесу. И наложил царь Ассирийский на Езекию, царя Иудейского, триста талантов серебра и тридцать талантов золота.

15. И отдал Езекия все серебро, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского.

16. В то время снял Езекия золото с дверей дома Господня и с дверных столбов, которые позолотил Езекия, царь Иудейский, и отдал его царю Ассирийскому.

14–16. Ввиду тех опустошений, какие произведены были ассирийскими войсками в пределах Иудейского царства (Ис XXXIII:8–9), Езекия решил, признав вину свою пред ассирийским царем, уплатить Сеннахириму громадную контрибуцию (по проф. Гуляеву, с. 354, 300 талантов серебра — 450 000 руб. серебром, а 30 тал. золота — 45 000 руб. золотом; точный размер всей контрибуции трудно определить ввиду неизвестности пропорциональной ценности золота и серебра у древних евреев), для составлений которой Езекии пришлось посягнуть даже на целость храма, к чему не прибегали еще и нечистивые предместники его: Иоас ([XII:19](#) — он выдал Азаилу лишь пожертвования храму) и Ахаз ([XVIII:17](#): поступился только некоторой утварью храма). Однако, эта великая жертва не спасла Иерусалима от дальнейших посягательств ассириян.

17. И послал царь Ассирийский Тартана и Рабсариса и Рабсака из Лакиса к царю Езекии с большим войском в Иерусалим. И пошли, и пришли к Иерусалиму; и пошли, и пришли, и стали у водопровода верхнего пруда, который на дороге поля белильничьего.

18. И звали они царя. И вышел к ним Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец, и Иоах, сын Асафов, деесписатель.

17–18. Иосиф Флавий (Древн. X, 1, 1) так восполняет библейский рассказ: «ассириец взял деньги, но и не подумал сдержать данное обещание, а отправившись сам войной на египтян и эфиопов, оставил своего военачальника (στρατηγόν) с двумя другими полководцами во главе огромного войска под Иерусалимом для разрушения этого города». Тартан, Рабсарис и Рабсак — нарицательные, а не собственные имена ассирийских военачальников и придворных. Тартан (ср. Ис XX:1), ассир. *turtanu*, — высший полководец или военачальник; Рабсарис, с еврейского: глава евнухов (ср. 4 Цар [XXV:19](#) сн. Быт XXXVII:36; XXXIX:1, 7); из еврейского же языка объясняется и Раб-шаке: начальник виночерлиев (Быт XL:2, 21). Место остановки ассирийских полководцев — у водопровода верхнего пруда (ст. 17, Ис XXXVI:2), — по обычному мнению, лежавшего на запад от Иерусалима в долине Гинномовой и отождествляемого теперь с прудом Биркет-Мамилла (в отличие от «нижнего пруда», Ис XXII:9, отождествляемого с нынешним Бирхет-Султан к юго-западу от Иерусалима, ср. *Stade, Geschichte I, 591–593 Anmerk*); здесь же, вероятно, надо искать поле белильщика или валяльщика (*кобес*). «Иерусалим был окружен селениями ремесленников. Так, на юге, от него было селение горшечников. На востоке и западе — селения валяльщиков. Были, конечно, и другие, о которых не было случая упоминать в св. книгах. Валяльщики не только выделявали грубые шерстяные материи, но занимались и мытьем сделанных прежде. Их поселения, по необходимости, помещались близ ручьев или значительных стоков воды» (проф. Гуляев, с. 354–355). Об этой блокаде Иерусалима частью ассирийской армии Сеннахирим в своей надписи выражается, что он «запер Езекию в Иерусалиме, как птицу в клетке». Гордые успехами своего повелителя, военачальники Сеннахирима требуют для переговоров самого царя иудейского, но Езекия, считая это ниже своего достоинства (по И. Флавию, *υπό δειλίᾱς*,

из трусости), выслал к ним для этой цели трех высших своих чиновников (о значении должностей — правителя дворца, писца и докладчика см. прим. с 3 Цар IV, и сл.), о Елиахиме и Севне см. Ис XXII:15 сл.

19. И сказал им Рабсак: скажите Езекии: так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь?

20. Ты говорил только пустые слова: для войны нужны совет и сила. Ныне же на кого ты уповаешь, что отложился от меня?

21. Вот, ты думаешь опереться на Египет, на эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдет ему в руку и проколет ее. Таков фараон, царь Египетский, для всех уповающих на него.

22. А если вы скажете мне: «на Господа Бога нашего мы уповаем», то на того ли, которого высоты и жертвенники отменил Езекия, и сказал Иуде и Иерусалиму: «пред сим только жертвенником поклоняйтесь в Иерусалиме»?

23. Итак вступи в союз с господином моим царем Ассирийским: я дам тебе две тысячи коней, можешь ли достать себе всадников на них?

24. Как тебе одолеть и одного вождя из малейших слуг господина моего? И уповаешь на Египет ради колесниц и коней?

25. Притом же разве я без воли Господней пошел на место сие, чтобы разорить его? Господь сказал мне: «пойди на землю сию и разори ее».

26. И сказал Елиаким, сын Хелкиин, и Севна и Иоах Рабсаку: говори рабам твоим по-арамейски, потому что понимаем мы, а не говори с нами по-иудейски вслух народа, который на стене.

27. И сказал им Рабсак: разве только к господину твоему и к тебе послал меня господин мой сказать сии слова? Нет, также и к людям, которые сидят на стене, чтобы есть помет свой и пить мочу свою с вами.

28. И встал Рабсак и возгласил громким голосом по-иудейски, и говорил, и сказал: слушайте слово царя великого, царя Ассирийского!

29. Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может вас спасти от руки моей;

30. и пусть не обнадеживает вас Езекия Господом, говоря: «спасет нас Господь и не будет город сей отдан в руки царя Ассирийского».

31. Не слушайте Езекии. Ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя,

32. пока я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников, в землю масличных деревьев и меда, и будете жить, и не умрете. Не слушайте же Езекии, который обольщает вас, говоря: «Господь спасет нас».

33. Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского?

34. Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима, Ены и Иввы? Спасли ли они Самарию от руки моей?

35. Кто из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели Господь спасет Иерусалим от руки моей?

36. И молчал народ и не отвечали ему ни слова, потому что было приказание царя: «не отвечайте ему».

37. И пришел Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец и Иоах, сын Асафов, дееписатель, к Езекии в разодранных одеждах, и пересказали ему слова Рабсаковы.

19–25; 27–35. Речь Рабсака — образец древнего дипломатического ораторства, построена она весьма искусно. Произнесена была на еврейском языке (*йегудит* — по-иудейски, ст. 26, — применительно к Иудейскому царству), а не на обычном в то время дипломатическом языке арамейском — нарочно — с целью произвести соответствующее впечатление на возможно большую массу народа (в большинстве не понимавшего арамейской речи, ст. 26–27). Раввины и блаж. Феодорит (вопр. 52) полагали, что Рабсак был евреем или предавшимся ассирийцам, или взятым ими в плен и затем возвысившимся до положения сановника. Указание Рабсака на слабость Египта и бесполезность союза с ним или даже вред его (ст. 21) даже по букве напоминает пророческое сравнение (Иез XXIX:6 и д.), а по мысли вполне совпадает с одной из речей пророка Исаии (XXX:1–7). Весьма искусна и ссылка на отмену высот жертвенников Иеговы Езекией (ст. 22): выражая действительный факт ([ст. 4](#)), Рабсак этой ссылкой хотел набросить тень на искренность религиозности Езекии, его преданности Иегове (2 Пар XXXII:7), поколебать его авторитет в глазах народа, которому высоты те были всегда дороги. В ст. 23–24 указывается на полную несоизмеримость сил ассирийских и иудейских, особенно конницы; последняя со времен Соломона (3 Цар IV:27 сл.) была у евреев (Ис II:7), но, сравнительно с ассирийской конницей и колесницами, являлась ничтожной. Упоминание Рабсака, ст. 25, о том, что он — орудие в руках Иеговы, хотя и напоминает речь пророка Исаии (X:5 сл.), но нельзя предположить, будто бы ассирийский полководец (если он не был евреем) был знаком с этим пророчеством или что он приписывал ассирийские победы помощи Иеговы (ср. ст. 35). Желая расположить жителей Иерусалима к сдаче и полной покорности Сеннахириму, Рабсак, с одной стороны, указывает народу грозящую или уже наступившую крайность голода (ст. 27 см. [VI:25](#) сл.), с другой — рисует картину благополучия в случае сдачи Иерусалима, хотя вместе намекает, что ассирийский царь, по обычаю, переселит часть жителей Иудейского царства в другую страну (ст. 31–32); заканчивается речь кощунственным апофеозом силы и могущества Ассирии, пред которой блекнет слава, в ничтожество обращается могущество богов всех народов: в доказательство этого ссылаются на неоспоримые факты падения разных городов и царств (33–35). Об Емафе, Ивве (Авве) и Сепвкущенногоарваиме см. примеч. к [XVII:24](#). Арпад (ст. 34) (LXX: 'Αρφάδ, Vulg.: Arphad, слав.: *Арфад* в клинообразных надписях Arpad) упоминается в Библии всегда в соединении с Емафом (4 Цар [XIX:13](#); Ис X:9; XXXVI:19; XXXVII:13; Иер XCIX:23) и потому, вероятно, лежал в северной Сирии, близ Шафа, и ему, может быть, соответствует теперешний телл-Ерфад, к северу от Дамаска, близ Кархемыша, в 7 часах от Алеппо (Onomast. 133. Палест. Сборн. вып. 37, ст. 169). Ена (евр. Гена, LXX: Ανα, слав.: *ана*), и в 4 Цар [XIX:13](#); Ис XXXVII:13 упомянутая в соединении с Иввою, вероятно, подобно последней, лежала в Месопотамии, на Евфрате, может быть тождественна с нынешней Ана (Onomast. 91). Заключавшееся в последних словах

Рабсака издевательство над Иеговой (35; ср. блаж. Феодорит, вопр. 52), совершенно противоречивое с высказанным им ранее (ст. 25), особенно удручающе подействовало на народ и на посланников Езекии, довершив тягостное впечатление всей речи. Гробовое молчание было ответом Рабсаку, ожидавшему, быть может, непосредственного действия на ум и волю слушателей. Народ молчал — просто под тяжелым впечатлением слышанного им, а послы царя, к тому же, имели нарочитое царское приказание не давать никакого ответа Рабсаку (Езекия, может быть, решение оставлял себе, и боялся открытием переговоров со стороны его послов увеличить требовательность ассириян). В разодранной одежде — в знак глубокого национального траура (сн. [VI:30](#)) предстали пред Езекию и передали ему речь Рабсака.

1–4. Езекия в скорби обращается сам к молитве и посыпает траурное посольство к пророку Исаии с просьбой о молитве за Иерусалим и народ иудейский. 5–7. Ободрение от пророка. 8–13. Новое угрожающее посольство царя ассирийского. 14–19. Новая молитва Езекии. 20–34. Ответ пророка Исаии на эту молитву. 35–37. Поражение ассирийского войска и гибель Сеннахирима.

1. Когда услышал это царь Езекия, то разодрал одежды свои и покрылся вретищем, и пошел в дом Господень.

2. И послал Елиакима, начальника дворца, и Севну писца, и старших священников, покрытых вретищами, к Исаии пророку, сыну Амосову.

3. И они сказали ему: так говорит Езекия: день скорби и наказания и посрамления — день сей; ибо дошли младенцы до отверстия утробы матерней, а силы нет родить.

4. Может быть, услышит Господь Бог твой все слова Рабсака, которого послал царь Ассирийский, господин его, хулить Бога живаго и поносить словами, какие слышал Господь Бог твой. Принеси же молитву об оставшихся, которые находятся еще в живых.

1–4. Усматривая в нашествии ассириян и осаде ими Иерусалима, Езекия, подобно придворным своим ([XVIII:37](#)), возлагает на себя одежду траура и покаяния (1, сн. 3 Цар [XX:32](#); 4 Цар [VI:30](#)) и идет в храм с молитвой покаяния и умилоствления (раввины выводили из данного места правило, что при хулениях как тот, кто их слышит, так и тот, кому они передаются, должны разрывать одежды свои). Вместе с тем Езекия в этот критический момент вспоминает о пророке Исаии, который с момента памятного сиро-израильского нашествия на Иерусалим ([VII:3](#), и д.) являлся единственным советником царя и народа, которые потому на него и теперь обратили взоры. В состав посольства (ср. Иер [XXI:1](#)) к пророку вошли и «старейшины священников» (видимо, священство в данное время соединялось в целую сложную организацию): здесь выступает различие священнического и пророческого служений в Израиле: священники были профессиональными служителями культа, самым происхождением предназначенные на служение религии и культу, пророки же были чрезвычайными избранниками Бога, боговдохновенными органами Его, к которым естественно обращался взор народа в критических моментах. В словах Езекии «дошли

младенцы до отверстия утробы матерней, а силы нет родить» (ст. 3) заключается «в высшей степени образное представление того безвыходного, мучительного состояния, в каком должны были находиться иудеи в ожидании близкой опасности. Такое положение ни с чем выразительнее сравнено, как с состоянием родильницы, в последние мгновения пред появлением ребенка на свет, когда мать обессиливает в муках рождения и отчаивается в облегчении их» (проф. Гуляев, с. 357). Данное сравнение имеет форму ходячей поговорки (ср. Ис XIII:8; XXVI:18; Ос XIII:13; см. у проф. Бродовича, цит. соч. с. 452–453). Езекия называет Иегову Богом пророка (ст. 4) в смысле особенной близости Бога к пророку, как к своему избраннику, и на этой близости основывается вера в действенность его ходатайства пред Богом (ср. Быт XVIII:17 д.; XX:7; Исх XXXII:31 сл.). «Оставшиеся в живых», т. е. жители Иерусалима и др. городов, еще не завоеванных ассириянами.

5. И пришли слуги царя Езекии к Исаии,

6. и сказал им Исаия: так скажите господину вашему: так говорит Господь: не бойся слов, которые ты слышал, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского.

7. Вот Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его.

6–7. Успокоительный ответ пророка Исаии предвещает счастливый для Иудеи и печальный для Ассирии и царя ее исход нашествия Сеннахирима, что вскоре во всей точности и сбылось ([ст. 35–37](#)). Выражение: «вот Я пошлю на него дух, и он получит весть» (ст. 7) понимается неодинаково. Некоторые понимают «дух» (евр. *руах*) олицетворенно: или в смысле ангела-защитника иудеев (ст. 35) или, напротив, в смысле духа лжи (ср. 3 Цар XXII:20–23), внушившего Сеннахириму ложное известие, которое и заставило его вернуться в Ассирию. Иные — в смысле намерения, внушенного Сеннахириму, или частнее, как дух боязни: блаж. Феодорит (вопр. 52) пишет: «сказанное: се *Аз даю ему духа*, как думаю, означает боязнь (πνεύμα την δειλίαν οἱμαί δηλοῦν). Ибо и божественный апостол сказал так: не даде нам Бог духа страха». Наконец, некоторые, принимая евр. *руах* в первоначальном его значении *ветер*, видят здесь указание на моровое поветрие, вроде самума, истребившее большую часть ассирийского войска ([ст. 35](#)), см. у проф. Гуляева, с. 353. Из этих мнений наиболее удобоприемлемо мнение блаж. Феодорита, но оно должно быть восполнено, сообразно с контекстом ст. 9 (сн. 7 ст.), что страх внушен был Сеннахириму именно вестью о походе Тиргака эфиопского против него (аналогично снятию осады с Самарии и бегству сирийцев, 4 Цар [VII:6](#)).

8. И возвратился Рабсак, и нашел царя Ассирийского воюющим против

Ливны, ибо он слышал, что тот отошел от Лахиса.

9. И услышал он о Тиргаке, царе Ефиопском; ему сказали: вот, он вышел сразиться с тобою. И снова послал он послов к Езекии сказать:

10. так скажите Езекии, царю Иудейскому: пусть не обманывает тебя Бог твой, на Которого ты уповаешь, думая: «не будет отдан Иерусалим в руки царя Ассирийского».

11. Ведь ты слышал, что сделали цари Ассирийские со всеми землями, положив на них завет, — и ты ли уцелеешь?

12. Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их? Спасли ли Гозан, и Харан, и Рецеф, и сынов Едена, что в Фалассаре?

13. Где Царь Емафа, и царь Арпада, и царь города Сепарваима, Ены и Иввы?

8–13. Не получив желаемого ответа от Езекии, Рабсак, вероятно, с войском (ср. [XVIII:17](#)) оставляет стены Иерусалима и с известием о результатах переговоров направляется к городу — крепости Ливне (Бет-Джибрин теперь. *Onomast.* 634, см. замеч. к [VIII:22](#)), тоже в Иудином колене, но юго-западнее Иерусалима и севернее завоеванного и уже оставленного в тылу Лахиса, на полпути между этими городами. По-видимому, Сеннахирим в направлении к Египту сделал поворот назад, оставив в тылу сильную крепость — Лахис, при которой он получил весть о походе Тиргака, царя Эфиопского, евр. *Куш* (ст. 9). Имя Куш или Хуш (Хус) иногда означало и местность к северу от персидского залива (ср. Быт II:13; X:6 сл.; 1 Пар I:8 сл.), древнее название которой сохранилось и доселе в названии персидской области *Хузистан*. Но обычно это имя, хорошо известное в памятниках египетских (Kas, Kis, Kes) и ассирийских (Kassu), означает страну, народность и затем государство к югу от Египта по Нилу, на территории нынешней Нубии, страну, называемую в Библии обычно в связи с Египтом (Ис XX:3–5; XI:11; Иер XLVI:9 и др.; *Onomast.* 317, 344; 807); эта последняя Эфиопия, без сомнения, разумеется здесь (ст. 9) Тиргак (у Манефона: *Ταράκως*, у Страбона: *Τε ὀρκων ὁ Αἰθίοψ*; на египетских памятниках: *Tahark* или *Taharka*, ассир.: *Tarku*, LXX: *θαράκᾱ*, *Vulg.*: *Taraca*, слав.: *Фарака*). Египетские памятники знают Тиргаку, третьего и последнего царя эфиопской династии Египта, более как строителя (ему принадлежит обновление и

расширение знаменитого Карпакского храма в Фивах), чем как завоевателя. Тем более с этой последней стороны выступает Тиргака в ассирийских надписях Сеннахирима, Асаргаддона и Асурбанипала, в частности о Сеннахириме там, согласно с Библией, рассказывается, что в 3-й свой поход на Финикию и Палестину он подвергся нападению царя Мерое (Эфиопии) и победил его; (о последнем Библия не говорит) (см. *Brogsch, Gesch. Aegyptens* 1877, s. 715 ff., ср. *Ebers* в *Riehm Handwörterbuch. d. bibl. Alt II*, 1698–1699). Поход Тиргаки был, вероятно, ответным движением на набег Сеннахирима (ср. *проф. Гуляева*, с. 359). Письмо свое (96 и д.) Сеннахирим направляет теперь непосредственно к Езекии, надеясь, конечно, достигнуть лучших результатов, но употребляет ту же аргументацию (ст. 10; ср. [XVIII:30](#)), что и Рабсак, только называет еще большее число покоренных им стран и городов (ст. 12–13), конечно, с целью произвести большее впечатление. О Гозане см. прим. к [XVII:6](#). Харан, LXX: Χαρραν, сл.-рус.: *Харран* (Быт XI:31), у классиков Καρραι, Carrae, в северо-западной Месопотамии к юго-востоку от Едессы (Onomast. 951; ср. «Толков. Библия» т. I, с. 49). Рецеф, LXX: Ῥαφίς, Vulg.: Reseph, слав. *Фарес*, отождествляется с Ῥησάφα или Ῥεσκίφα Птолемея, между Паломирой и Евфратом (Onomast. 773). — «Сыны Едена» (υιοὺς Ἐδέμ, Vulg.: filios Eden, слав.: *сыны Едомли*), евр.: бене-Еден, вероятно, область, известная в клинописях под именем Bit-Adini к северу от Рецефа, по обоим берегам среднего течения Евфрата. Фалассар, LXX: θαλασθέν, евр. и Vulg.: Thelassar — может быть, один из видных пунктов сейчас названной области (Onomast. 494).

14. И взял Езекия письмо из руки послов, и прочитал его, и пошел в дом Господень, и развернул его Езекия пред лицом Господним,

15. и молился Езекия пред лицом Господним и говорил: Господи Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю.

16. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь (меня); открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить (Тебя,) Бога живаго!

17. Правда, о, Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их,

18. и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их.

19. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один.

14–19. Символически представляя (в виде развернутого письма) перед Иеговой всю тяжесть хулений и угроз Сеннахирима, Езекия произносит молитву, которая может служить образцом ветхозаветного теократического исповедания веры. О выражении «*сидящий на херувимах*» (ст. 16, см. 1 Цар IV:4; Пс XLVIII:1) ср. «Толков. Библия», т. I, с. 163–164.

20. И послал Исаия, сын Амосов, к Езекии сказать: так говорит Господь Бог Израилев: то, о чем ты молился Мне против Сеннахирима, царя Ассирийского, Я услышал.

21. Вот слово, которое изрек Господь о нем: презрит тебя, посмеется над тобою девствующая дочь Сиона; вслед тебя покачает головою дочь Иерусалима.

22. Кого ты порицал и поносил? И на кого ты возвысил голос и поднял так высоко глаза свои? На Святаго Израилева!

23. Чрез послов твоих ты порицал Господа и сказал: «со множеством колесниц моих я вошел на высоту гор, на ребра Ливана, и срубил рослые кедры его, отличные кипарисы его, и пришел на самое крайнее пристанище его, в рощу сада его;

24. и откапывал я и пил воду чужую, и осушу ступнями ног моих все реки Египетские».

25. Разве ты не слышал, что Я издавна сделал это, в древние дни предначертал это, а ныне выполнил тем, что ты опустошаешь укрепленные города, превращая в груды развалин?

26. И жители их сделались маломощны, трепещут и остаются в стыде. Они стали как трава на поле и нежная зелень, как порост на кровлях и опаленный хлеб, прежде нежели выколосился.

27. Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я все знаю; знаю и дерзость твою против Меня.

28. За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою пришел ты.

29. И вот тебе, (Езекия,) знамение: ешьте в этот год выросшее от упавшего зерна, и в другой год — самородное, а на третий год сейте и жните, и садите виноградные сады и ешьте плоды их.

30. И уцелевшее в доме Иудином, оставшееся пустит опять корень внизу и принесет плод вверху,

31. ибо из Иерусалима произойдет остаток, и спасенное от горы Сиона. Ревность Господа Саваофа сделает сие.

32. Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: «не войдет он в сей город, и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала.

33. Тою же дорогою, которою пришел, возвратится, и в город сей не войдет, говорит Господь.

34. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего».

20–34. Весь пророческий ответ Исаии распадается на три части: а) поражение высокомерия и хвастливости Сеннахирима, ст. 21–28; б) обращение к Езекии 29–31 и в) указание исхода или результата ассирийского нашествия, 31–34.

Высокомерию ассирийского царя противопоставляется (ст. 21) спокойная уверенность «девствующей дочери Сиона» (т. е. Иерусалима, ср. Ис XXIII:12; Иер I:15 и др.), презрительно и

насмешливо качающей головой (сн. Пс XXI:8; CVIII:25; Ис XVI:4), и это презрение вполне заслуженное, потому что Сеннахирим поносил «*Святаго Израилева*» (22) — эпитет Иеговы, употребительный весьма часто у пророка Исаии (Ис I:4 и мн. др.), здесь особенно уместный: святость Иеговы есть именно то Его свойство, в силу которого величие Божие не может быть презираемо безнаказанно (ср. Ис V:16). В пояснение образной речи Сеннахирима, ст. 23–24, можно заметить, что «в поэтической одушевленной речи евреев выражения *Ливан, кедр* и *восхождение* на Ливан, высочайшую гору этой местности, очень часто употребляются, как символ самой сильной гордости, которая считает все возможным для себя»; что «в жарких странах вода, колодезь составляют самую драгоценную собственность (ср. Притч V:15; IX:17; Чис XX:17 сл.); закопать колодезь на чужой земле или выпить чужую воду — значило совершенно овладеть чужой собственностью» [¹⁶] (*проф. Гуляев*, с. 361); если ст. 23 относится к Палестинской территории, которой прежде всего коснулся поход Сеннахирима, то ст. 24 — к Египту, также бывшему целью завоевательной его кампании. В ст. 25–28 самонадеянности Сеннахирима противопоставляется всеобщность предвидения и промысления Божия, особенно о Израиле (25–26), и затем, после напоминания о том, что Богу ведомы все частности быта и жизни Сеннахирама (ст. 27, ср. Пс CXX:8; Втор XXVIII:6), возвещается ему полное устройство судьбы его по всемогущей воле Божией (в ст. 28 образ укрощаемых животных, ср. Пс XXXI:9; Ис XXX:28). В ст. 29–31 Езекии дается уверительный знак (ср. Исх III:12) того, что нашествие ассирийское окончится для Иудеи не только без вреда, но и послужит к некоторому возрождению иудейского народа — рода, ради спасенного остатка, лучшей части народа Божия; в ст. 29, может быть, заключается указание, правда, очень неопределенное, на субботний и юбилейные годы (Лев XXV, ср. у *проф. Гуляева*, с. 162–363). В ст. 32–34 возвещается полная безопасность Иерусалиму, охраняемому Богом, со стороны Сеннахирима, который — безрезультатно — возвратится прежней дорогой. На это время, надо думать, произошло сражение Сеннахирима с Тиргакою при Алтаку, о котором говорят клинообразные надписи; Алтаку, по Шрадеру (Keilnische и. д. A. Test., ss. 171, 289), тождественно с библейским Елтеке в уделе Дановом (Нав XIX:44), тождественным, по предположению, с нынешним Бет-Лукия (Opomast. 416–217). В сражении Тиргака был разбит (ср. у епископа Платона, цит. соч., с. 242–343, 254), Эта победа, конечно, еще более надмила Сеннахирима, преисполнив его уверенностью в предстоящей гибели Иерусалима, но небесная кара была уже близко.

35. И случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот все тела мертвые.

36. И отправился, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии.

37. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него.

35–37. «Владыка, вняв прошению, ночью, во мгновение ока предал смерти сто восемьдесят пять тысяч ассириян» (блаж. Феодорит, вопр. 62). Что за поражение массы войска заставили Сеннахирима поспешно удалиться в Ассирию? Геродот (II, 141) рассказывает, что на войско ассириян во время египетского похода напало несчетное число мышей, которые перегрызли тетивы у луков и ремни у щитов и через то лишили ассирийское войско возможности продолжать войну. И. Флавий (Древн. X, 1, 5) почитает поражение чумой; это мнение и теперь преобладает в исторической, истолковательной и медицинской науке (см. у *ep. Платона*, с. 254, прим. 4, у *И. Попова*. Библейские данные о различных болезнях, с. 114). Но, по библейскому представлению, сверхъестественность поражения — вне сомнения; оно произведено было Ангелом-губителем (евр. *гамашихит*), который некогда поражал первенцев Египта (Исх XII:12, 18, 29), а также произвел массовое поражение Израиля после народной переписи Давида (2 Цар XXIV:15 сл.).

Сеннахирим возвратился в Ниневию (столица Ассирии на восточном берегу Тигра, теперь селения Куюнджик и неби Юнус, *Опомast.* 749), где, по сказанию кн. Товита, излил свою злобу на пленных израильтян (Тов I:15, 18, ср. у *проф. И. М. Дроздова*, цит. соч., с. 111). По ассирийским памятникам, Сеннахирим после Палестинского похода жил еще 20 лет; умер насильственной смертью: при поклонении богу Нисроху (см. о Нисрохе у *Пальмова*, цит. соч., с. 472–476) в храме этого бога он был убит собственными сыновьями (имена их, видимо, тождественны с именами богов ассирийских; об Адрамелехе ср. [XVII:31](#)), бежавшими затем от народной ярости в землю Араратскую (Ис XXXVII:38 по LXX Армения (*Опомast.* 111, 129, ср. «Толков. Библия», т. I, с. 37–38).

1–11. Болезнь Езекии, молитва его и чудесное исцеление при чудесном же возвращении тени на солнечных часах. 12–21. Посольство вавилонского царя, тщеславие Езекии; грозное предсказание пророка Исаии о плене вавилонском и смирении Езекии.

1. В те дни заболел Езекия смертельно, и пришел к нему Исаия, сын Амосов, пророк, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь.

1. Болезнь Езекии относят обычно ко времени нашествия Сеннахирима, именно до поражения его и удаления, так как по [ст. 6](#) Езекии болящему еще лишь обещается удаление ассирийского царя от Иерусалима. Однако нет необходимости предполагать, чтобы библейский рассказ в его тройной рецензии — 4 кн. Царств XX, Ис XXXIX и 2 Пар XXXII:24 сл. — отступал от исторической последовательности событий, помещая событие позднейшее (удаление Сеннахирима) прежде предшествовавшего ему по времени (болезни Езекии). Иосиф Флавий (Древн. X, 2, 1) прямо говорит, что болезнь постигла Езекию немного спустя после (μετ' οὐ Πολύ) нашествия Сеннахирима; после этого события имело место и посольство вавилонского царя ([ст. 12–13](#)) к Езекии с целью (между прочим) поздравить его с выздоровлением и осведомиться о небесном знамении, сопровождавшем это выздоровление (Ис XXXIX:1; 2 Пар XXXII:31). Обещание же [ст. 6](#) о спасении Езекии и его царства и Иерусалима из руки ассирийского царя (ср. [XIX:34](#)) имело весь смысл и полную силу и после похода Сеннахирима, о котором рассказывают 4 Цар XVIII–XIX, так как могущество Ассирии продолжало оставаться угрожающей целостности Иудеи силой, и царь ассирийский всегда мог предпринять новый поход против Иудеи (как, по ассиро-вавилонским данным, Сеннахирим около этого времени предпринимал поход против отложившегося было от него Вавилона).

Ввиду предстоящей смерти Езекия должен был сделать необходимые распоряжения о доме и семье своей — род известного у нас «завещания» (ср. 2 Цар XVII:23).

2. И отвортился (Езекия) лицом своим к стене и молился Господу, говоря:

3. «О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал угодное в очах Твоих». И заплакал Езекия сильно.

2–3. Охваченный горячим молитвенным чувством, Езекия отворачивает от окружающих лицо (не от уныния, как Ахав, 3 Цар XXI:4) к стене, может быть, по направлению к храму, чтобы беспрепятственнее молиться. Усматривая в болезни своей следствие греха своего и Божественное наказание, Езекия смиренно молит у Бога призреть, и на добрые дела его, как верность его теократическому идеалу, конечно, не в смысле безусловной нравственной чистоты (какой не мог приписать себе и Езекия), но в смысле ревности Езекии по благоустроению богослужения и искоренению всех видов идолопоклонства. Иосиф Флавий прибавляет: «к болезни (Езекии) присоединилось еще страшное душевное расстройство (αθυρία) царя, которое было вызвано его мыслью о своей бездетности и о том, что ему придется умереть, не оставив после себя потомства и не дав престолу законного наследника. Особенно тяжело и жестоко страдая от этой мысли, царь обратился к Всевышнему с мольбою даровать ему еще немного времени жизни, дабы он мог дождаться потомства, и позволить ему расстаться с жизнью не раньше, чем он станет» (Древн. X, 2, 1). В доказательство этого понимания, разделявшегося блаж. Иеронимом и некоторыми прежними толкователями, указывали на то, что Манассия, сын и преемник Езекии, при вступлении на царство имел только 12 лет (4 Цар [XXI:1](#)), следовательно, родился лишь спустя 3 года после болезни Езекии. Но нет надобности считать Манассию первым и единственным сыном Езекии: у него могли быть и другие сыновья (Ис XXXVIII:19), либо умершие еще при жизни отца, либо устраненные им от престола по усмотрению. Истинная причина жгучей скорби и крепкого плача Езекии изображена в его благодарственном гимне по выздоровлении (Ис XXXVIII:10–20).

4. Исаия еще не вышел из города, как было к нему слово Господне:

5. возвратись и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень;

6. и прибавлю ко дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего.

7. И сказал Исаия: возьмите пласт смокв. И взяли, и приложили к нарыву; и он выздоровел.

4–7. Возвестив Езекии (ср. [ст. 1](#)) определение Божие о смерти Езекии пророк Исаия удалился. Но пламенная молитва благочестивого царя ([ст. 2–3](#)) была уже услышана Богом, и Он благоволил отменить прежнее решение раньше, чем пророк успел выйти из среднего или

внутреннего двора, примыкавшего к царскому дворцу (ст. 4; см. 3 Цар VII:8): нынешний еврейский текст в *Ketib* имеет в ст. 4: «из среднего города» (*gáyr gattixona*, русск. синод.: «из города»), но в код. 93; 180 кенник. и в *Keri* кодд. 70, 112, 115, 149, 150, 153, 174, 225, 240, 252, 253 и др. читается: «из среднего» двора (*хацер* вместо *гайр*), и в пользу последнего чтения, кроме большей естественности его, говорит авторитет древних переводов: LXX: ἐν τῇ αὐλῇ τῆ μεσῆ, Vulg.: *mediam partem atrni*, слав. (*бьяше Исаия еще*) *посреди двора* (у проф. Гуляева: «из внутреннего двора»). Пророк получает новое повеление возвестить Езекии как теократическому царю («*владыке народа Моего*», ст. 5) о предстоящем ему скором исцелении, даруемом самим Богом, и о продлении жизни его еще на 15 лет (ст. 5–6). Об упоминаемом в ст. 6 освобождении от ассирийского ига см. замеч. к [ст.1](#); см. [XIX:34](#); Ис XXXVII:35.

Что за болезнь — *шхин* (ст. 7), LXX: ἐλκος, Vulg.: *utcus*, слав.: *вред*, рус. *нарыв*, для лечения которого пророк советовал приложить *двелет-тееним*, LXX: *παλαθην σούκων*, Vulg.: *masa figorum*, слав.: *перевясло смоквей*, рус. *пласт смокв*, т. е. прессованную массу из смокв — род пластыря? Обыкновенно видят в этом нарыве Езекии чумный бубон, допуская при этом возможность заражения Езекии от чумы, поразившей ассирийское войско (Кнобель Винер и др.). Конечно, последнее предположение совершенно произвольно: ни о какой чумной эпидемии и инфекции в данное время Библия не говорит; притом при чуме появляется не один нарыв, а множество нарывов на разных частях тела; наконец, и средство, указанное пророком, хотя и употреблялось иногда, напр., арабскими врачами при чумных наростах (прор. с. 364), не может считаться специфическим против чумы. Более вероятно мнение (Беннета, Брунтон, Пясецкого и др.), что это был карбункул (*anthrax*) и воспаление миндалин, с чем будто бы согласуются указываемые Езекией в молитве (Ис XXXVIII:13–14) симптомы болезни (ломота в костях, общая органическая слабость, затрудненный, воркливый и гнусливый голос, сдавливание дыхательных путей); незначительная продолжительность и характер лечения (См. А. Пясецкого, *Медицина по Библии и Талмуду*. Спб. 1902, с. 68; ср. Т. Попова, *Библейские данные о различных болезнях*, 1904, с. 115. См. *Smith, A dictionary of the Bible*, т. II, р. 302. *Hastings. A diction. of the Bible*, v. II, р. 324). Но точное определение болезни Езекии, по самой неопределенности термина *шхин*; в Исх IX:9 слово это означает гнойные нарывы, а в Иов II:7 — проказу.

8. И сказал Езекия Исаии: какое знамение, что Господь исцелит меня, и что пойду я на третий день в дом Господень?

8. Еще не освободившись от чувства страха смерти, больной Езекия просит какого-либо внешнего знамения для укрепления веры своей в истину пророческого слова об исцелении его; ввиду трудности обещанного чуда такое желание вполне естественно (Ис VII:11, 14; 4 Цар [XIX:29](#)), почему пророк Исаия некогда сам предложил Ахазу просить какого-либо чуда в удостоверение истины пророческого слова.

9. И сказал Исаия: вот тебе знамение от Господа, что исполнит Господь слово, которое Он изрек: вперед ли пройти тени на десять ступеней, или воротиться на десять ступеней?

10. И сказал Езекия: легко тени подвинуться вперед на десять ступеней; нет, пусть воротится тень назад на десять ступеней.

11. И воззвал Исаия пророк к Господу, и возвратил тень назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым, на десять ступеней.

9–11. Ср. Ис XXXVIII:3. Таким уверительным знаменем предстоящего исцеления Езекии явилось чудо аналогичное чудесному солнцестоянию при Иисусе Навине (Нав X:12–14), именно, возвращение солнечной тени «по ступеням Ахазовым, (евр.: *маалот Ахаз*, LXX: *αναβοθμοί* (Achaz), Vulg.: *horologium Achaz*), на десять ступеней» (ст. 11). Для толкователей здесь издавна представлялись две трудности или два, неодинаково решаемые, вопроса: 1) как произошло, в чем состояло данное чудо? 2) какого рода и устройства был самый механизм «ступеней Ахаза»? Решению первого вопроса в смысле действительного поворота солнца благоприятствуют параллельные места библейские из книг пророка Исаии и 2 Паралипоменон. Филарет замечает: «тень ли одна, или возвратилось и солнце? Последнее утверждает у Исаии, XXXVIII:8, и также заключается из вопрошения послов вавилонских о чудесах еже случися на земли, 2 Пар XXXII:31. В утвердительном смысле вопрос о повороте самого солнца решал еще блаж. Феодорит, когда пишет (вопр. 52): «чудо, совершившееся с солнцем, пронеслось по целой вселенной. Ибо всем стало известно *вспять возвратившееся солнце*. Почему царь вавилонский, услышав о гибели, узнав и о том, что чудесно совершилось с солнцем, прислал к царю иудейскому послов и дары». Как произошел этот поворот солнца, точнее, земли в движении ее вокруг солнца, нельзя сказать ничего определенного (ср., впрочем, прим. к Нав X:12–14).

Что касается второго вопроса, т. е. устройства солнечных часов Ахаза, движение тени по ступеням (Vulg. *lineae*) которых давало определять время дня, то мы уже заметили в прим. к XVI:10 сл., что данный механизм, несомненно, мог быть заимствован Ахазом из Ассирии-Вавилонии, родины астрономии и счисления времени. И греки, у которых механизм солнечных часов появился впервые при Анаксимандре, путешествовавшем по Халдее, приписывали изобретение примитивных солнечных часов (*σκάφη*) вавилонянам. Хотя устройство часов Ахаза и не может быть определено с точностью, и мы неизбежно должны возвращаться здесь в круг различных предположений, но из последних наиболее вероятным представляется следующее. Механизм, может быть, представлял собой колонну или обелиск на известном постаменте, поставленный на совсем открытом месте, чтобы тень от него была видима на всех окружающих его ступенях: последние являлись в виде делений по теневой стороне обелиска, и по количеству захватываемых тенью ступеней могли определять время дня, и довольно точно, так как положение эклиптики у ассирийско-вавилонян издавна было известно [17]. Различные формы солнечных часов в древности изображены у Philippson'a, D. *Israelitische Bibel* II, s. 679). Чудесное возвращение солнечной тени до солнечного зенита было самым выразительным символом того, что неблизок еще для Езекии вечер жизни с его тенью (Пс CI:12; Еккл XII:2; Иер VI:4). О делении дня на часы здесь не могло быть речи, так как оно

явилось у евреев лишь после.

12. В то время послал Беродах Баладан, сын Баладана, царь Вавилонский, письма и подарок Езекии, ибо он слышал, что Езекия был болен.

13. Езекия, выслушав посланных, показал им кладовые свои, серебро и золото, и ароматы, и масти дорогие, и весь оружейный дом свой и все, что находилось в сокровищницах его; не оставалось ни одной вещи, которой не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем.

12–13. Рассказ о посольстве к Езекии вавилонского царя по всем трем параллельным повествованиям (4 Цар, Ис, 2 Пар) имеет непосредственную связь с болезнью Езекии, его чудесным выздоровлением и астрономическим чудом, имевшим место при этом. Конечно, эти цели — поздравление Езекии с выздоровлением (Ис XXXIX:1) и осведомление об астрономическом чуде (2 Пар XXXII:31) служили лишь благовидным прикрытием истинной цели посольства — желания вавилонского царя вовлечь Иудею в коалицию с Вавилонией и другими государствами против Ассирии. Написание имени вавилонского царя в 4 Цар «Беродах» (евр. *Бродах*), вероятно, произошло вследствие смешения евр. букв *шеи* и *бет*; в Ис XXXIX это имя читается Меродах, так стоит в разночтениях к 4 Цар [XX:12](#) (кодд. 93, 115, 145, 154, 172, 174, 240, 418, 476, 531 у Кенник., 701 у Росси). Имени Беродах нельзя объяснить ни этимологически, ни исторически. Между тем Меродах или Мардук был известным богом древних вавилонян (Иер L:2, по LXX, XXVII:2), особенно почитавшийся Навуходоносором (О Меродахе см. у *М. Пальмова*, Идолопоклонство у древних евреев, с. 362–364), но, конечно, и другими царями. В Библии встречаются имена двух царей вавилонских с именем Меродаха в составе этих имен: 1) Меродах — Валодан (Ис XXXIX:1) — по надписям *Mardukhabal-Iddina* («Меродах дал сына») и 2) Евильмеродах в надписях *Avil Marduk* («человек Меродаха»). По объяснению ориенталистов, слово Меродах, по коренному своему значению, означало божество губительное, воинственное, соответствующее римскому *Mars* (*проф. Гуляев*, с. 366). По ассиро-вавилонским памятникам, Меродах Валадан, «сын Якина», халдейский полководец, овладел Вавилоном при Саргоне в 720 году и царствовал до 710 года, когда снова был изгнан Саргоном, и затем еще раз, уже при Сеннахириме в 702 году занял было Вавилон, но продержался здесь лишь 9 месяцев. «Сын Якина» — вероятно, название династии, к которой принадлежал Меродах Валадан. Посольство его к Езекии обычно относят к первому периоду его царствования в Вавилоне (720–710), что согласовалось бы и с Библией (713–712: за 15 лет до смерти Езекии), только по Библии, как мы знаем, в это время царем ассирийским был Сеннахирим, а по ассирийским памятникам Саргон. Затруднение это, по-видимому, устраняется при том предположении, что Меродах-Валадан отправил данное посольство к Езекии уже во второе, кратковременное царствование свое в Вавилоне, при Сеннахириме (ок. 703 года); но зато тогда событие это будет отодвинуто на лет 10 от времени болезни Езекии,

что противоречит тем трем рецензиям библейского рассказа о Езекии (ср. *Schrader Riehm* op. cit. II, s. 995–996. См. *en. Платона*, цит. соч. с. 236–237). Посольство вавилонского царя чрезвычайно обрадовало Езекию (вместо стоящего в принятом евр. т. 13-ст. 4 Цар [XX:1](#) «выслушал», *шама*, Ис XXXIX:2 имеет: «обрадовался», *самах*, последнее чтение встречается и в вариантах 4 Цар [XX:13](#); кодд. 195, 530, 541, 587, 201, 451 и др.), польстила его самолюбию; желая, вероятно, показать себя достойным союзником вавилонского царя, он поспешил с неразумной откровенностью и предупредительностью показать послам все сокровища личные свои и государственные (ст. 13; евр. *нехот*, ароматы, сн. 3 Цар X:10, LXX оставляют без перевода: $\nu\epsilon\chi\omega\theta\acute{\alpha}$; халдейский, сирским и арабск.: «дом сокровищ»), а также «оружейный дом свой», т. е., вероятно, известный «дом леса Ливанского» (ср. 3 Цар VII:2 и прим.). В этом случае «не воздал Езекия (Богу) за оказанные ему благодеяния, ибо возгордилось сердце его. И был на него гнев (Божий), и на Иудею, и на Иерусалим» (2 Пар XXXII:25). По блаж. Феодориту (вопр. 53), «Езекия должен был соделать ведомою для послов силу Божию и ту попечительность, какую сам пользовался, а он показал богатства, в которых нет ничего прочного».

14. И пришел Исаия пророк к царю Езекии и сказал ему: что говорили эти люди, и откуда они приходили к тебе? И сказал Езекия: из земли далекой они приходили, из Вавилона.

15. И сказал Исаия: что они видели в доме твоём? И сказал Езекия: все, что в доме моем, они видели, не осталось ни одной вещи, которой я не показал бы им в сокровищницах моих.

16. И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господне:

17. вот придут дни, и взято будет все, что в доме твоём, и что собрали отцы твои до сего дня, в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь.

18. Из сынов твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, возьмут, и будут они евнухами во дворце царя Вавилонского.

14–18. Пророк Исаия, ясно прозревавший настоящее и будущее положения дел в Иудее и окрестных странах и потому отрицательно относившийся ко всем попыткам Иудейского царства вступить в союз с Египтом, Ассирией и Вавилоном (Ис XXX–XXXI), не замедлил

раскрыть глаза обольщенному Езекии и произнес ему совершенно ясное грозное предсказание о том, что настоящий союз иудейского царя с вавилонским служит предвестием пленения Иудейского царства и народа в Вавилон, когда все сокровища царские и государственные из Иудеи будут отнесены в Вавилон, а царственные потомки Езекии будут служить евнухами при дворе царя вавилонского.

19. И сказал Езекия Исаии: благо слово Господне, которое ты изрек. И продолжал: да будет мир и благосостояние во дни мои!

19. Благочестивый Езекия немедленно сознал грех, «смирился в гордости своей, он и жители Иерусалима» (2 Пар XXXII:26). Грозное слово пророка Езекия в своей безусловной преданности воле Божией (как некогда первосвященник Илий, 1 Цар III:10) называет даже благим [18]; вполне подчиняясь определению суда Божия о народе и царстве Иудейском, он молит Иегову лишь о том, что грядущие бедствия постигли его царство не при нем. Многие толкователи, по примеру раввинов, видели в последних словах Езекии выражение эгоистической жажды личного благополучия и равнодушие к судьбам своего народа. Но, может быть, именно любовь к этому народу побуждала Езекию желать — не пережить его благосостояния, не видеть его падения и пленения; слова эти Езекия произнес со скорбью (по И. Флавию *λυπηθείς*). Впрочем, Езекия, как сын Ветхого Завета, мог и здесь не проявить истинного мужества веры, хотя за праведность свою он в Сир XLIX:5 ублажается наряду с Давидом и Иосиею.

20. Прочее об Езекии и о всех подвигах его, и о том, что он сделал пруд и водопровод и провел воду в город, написано в летописи царей Иудейских.

21. И почил Езекия с отцами своими, и воцарился Манассия, сын его, вместо него.

20–21. В заключительных замечаниях священного писателя о царствовании Езекии, кроме обычной, стереотипной формулы, Езекии, как немногим еще другим царям, напр., Асе (3 Цар XV:23), приписываются военные и политические «подвиги» (евр. *гебура*), но особенно важно в библейско-археологическом отношении свидетельство, что Езекия «сделал пруд и водопровод и провел воду в город» (ст. 20). Яснее об этом важном предприятии царя Езекии говорит 2 Пар XXXII:30: «Он же, Езекия запер верхний проток вод Геона и провел их вниз к западной стороне города Давидова». О том же значительной государственной важности деле говорит и Сирах, добавляя новую черту: «Езекия укрепил город свой и провел внутрь его воду, пробил железом скалу и устроил хранилища для воды» (Сир XLVIII:19). Из снесения всех этих

свидетельств библейская наука делает справедливое заключение, что при Езекии, именно около времени нашествия Сеннахирима, в Иерусалиме было совершено прорытие так называемого Силоамского туннеля или канала. Назначение канала, соединяющего источник Св. Девы с прудом Силоамским, — сохранить воду в городе на случай осады, о чем так заботился Езекия пред нашествием Сеннахирима (2 Пар XXXII:3–4): вместо засыпанных подземных источников Езекия озаботился прорытием подземного туннеля для постоянного снабжения города водой, для чего и соединены были упомянутые водовместилища (ср. проф. Гуляева, с. 367 *Stade Geschicste Jsr.* 1, 593, Anm). О положении Гиона или Гихона см. примеч. к 3 Цар I:39.

В этом Силоамском канале в 1880 году найдена была древнейшая надпись на еврейском языке — т. наз. «Силоамская надпись», состоящая из 6 строк (190 букв, из которых прочитаны были только 170) и рассказывающая о способе прорытия Силоамского туннеля (см. проф. И. Г. Троицкого. Силоамская надпись. Христ. Чтен. 1887, II). По сообщению 2 Пар XXXII:33 (???), Езекия был погребен «над гробницами сыновей Давида», *бемаале кибре бене-Давид*, 'εν ἀναβασετ τών τάφων..., слав.: *на восходах гробов сынов Давидовых*, из чего можно заключать, что фамильный склеп царей династии Давида состоял из нескольких этажей или ярусов.

Языческая реакция и религиозный синкретизм при преемниках Езекии: Манассии, ст. 1–18, и Амоне, ст. 19–26.

1. Двенадцати лет был Манассия, когда воцарился, и пятьдесят лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хефциба.

2. И делал он неугодное в очах Господних, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых.

3. И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу; и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему.

4. И соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: «в Иерусалиме положу имя Мое».

5. И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня,

6. и провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его.

7. И поставил истукан Астарты, который сделал в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, сыну его: «в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Мое на век;

8. и не дам впредь выступить ноге Израильянина из земли, которую Я дал отцам их, если только они будут стараться поступать согласно со всем тем, что Я повелел им, и со всем законом, который заповедал им

9. Но они не послушались; и совратил их Манассия до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых.

1–9. По смерти Езекии на Иерусалимский престол вступил 12-летний сын его Манассия (о том, что он мог быть не старшим сыном Езекии, см. прим. к [XX:2–3](#)) и царствовал 55 лет — по принятой в библейской науке хронологии, с 698 г. по 643, и теперь из Библии «мы почти за целое столетие ничего не знаем из внешней истории Иудеи. Манассия был послушным ленником великого царя, и это было предусмотрено, так как во время его пятидесятилетнего правления Ассирия достигла вершины своего политического могущества. Асаргаддон, сын Сеннахирима, и Ассурбанипал, сын Ассаргаддона, безраздельно господствовали над всем пространством от глубины Тигра до глубины Египта, и ни в Иерусалиме, ни где-нибудь в другом месте не могло и мысли возникнуть о восстании. Но эта верность ассириянам сопровождалась роковыми последствиями для внутренней жизни Иудеи и особенно для богослужения. За благоприятным подъемом религиозного чувства при Езекии наступили времена ослабления этого чувства...» (История израильского народа. Москва, 1903. с. 101–102). При недостатке ясных библейских свидетельств о внешних отношениях Иудеи при Манассии (исключая свидетельства 2 Пар XXXIII:11–13, о котором скажем ниже) одинаковую гипотетическую ценность с сейчас приведенным мнением о полной лояльности Манассии в отношении ассирийского царя, и даже преимущество пред этим мнением, имеет другое предположение, что Манассия примкнул к организованному египетским фараоном Тиргакою союзу западноазиатских государств против Ассирии (*проф. И. С. Якимов*, Толкование на книгу пророка Исаии. Христ. Чтен. 1984, 7 кн., с. 303–304, *en. Платон*, цит. соч., с. 259), последствием чего и могло быть временное пленение его (2 Пар XXXIII:11 сл.). Не касаясь политической стороны более чем полувекового царствования Манассии, священный писатель 4 Цар останавливается исключительно на глубоком религиозно-нравственном падении иудейской жизни при Манассии: по этому изображению (ст. 2–16) царствование Манассии является самой мрачной эпохой в истории южного Иудейского царства. Манассия не только восстановил все отмененные Езекией ([XVIII:4](#)) высоты; не только, подобно Ахаву (ср. 3 Цар XVI:32 сл.), допустил и поощрял отправление хананейских культов в стране (ср. 3 Цар XIV:24; 4 Цар [XVII:8](#)), но и насаждал в Иерусалиме и Иудее ассиро-вавилонские культы светил небесных (ст. 2–3), как очень распространивший теперь культ «царице неба» (см. Иер VII:18, XLIV:15, Соф I:5 и др.). Чистое язычество вторглось даже в самый храм Иеговы, где поставлены были жертвенники «всему воинству небесному», т. е. светилам (см. Втор IV:19; XVII:3; 4 Цар [XVII:16](#). «Силой небесной писатель называет солнце, луну и звезды» (блаж. Феодорит вопр. 53). Кроме жертвенников ассирийским божествам (светилам), к культу последних принадлежали также поставленные теперь у входа в храм кони в честь солнца ([XXXIII:10–11](#)). Подобно Ахазу ([XVI:3](#)), Манассия совершал также омерзительный и ужасный культ Молоха (ст. 6), а равно не уступал Ахазу и в склонности к волшебству, прорицаниям (ст. 6, сн. Ис VIII:19, XXIX:4). Всем этим, особенно водворением отправлений языческих культов в

самом храме Иеговы (ст. 7, сн. 3 Цар VIII:15, IX:3), фактически уничтожилось самое избрание народа иудейского в народ Божий, терялось и его право на защиту и покровительство Божие (ст. 8, сн. 2 Цар VII:10). Иудеи при Манассии поступали даже хуже истребленных некогда Иеговой ради народа своего народов хананейских (ст. 9): глубокий религиозный синкретизм, заявивший себя теперь с большей силой, чем при Ахазе (ср. прим. к [XVI:10](#)), по суду священного писателя, оказывается худшим чистого язычества (ср. 2 Пар XXXIII:2–9).

Как понять, чем объяснить тот факт, что у благочестивого, истинно теократического царя оказался столь резко противоположного направления сын и преемник, что все благодетельные реформы первого были уничтожены и низложены реакцией последнего? Прежние толкователи в объяснение этого считали достаточным указать на злую волю самого Манассии и на развращающее влияние на него придворной партии, сохранившейся еще от времени Ахаза. Блаж. Феодорит говорит: «что в существах одушевленных преобладает не природа, но воля, свидетель тому Манассия, оставивший благочестивый образ отца и пошедший противоположным путем» (вопр. 53). Другие толкователи полагают, что, вступив на престол, Манассия (как некогда Иоас по смерти Иодая, 2 Пар XXIV:17–18) поддался влиянию нечестивой придворной партии, даже при Езекии противодействовавшей авторитету пророков (Ис XXVIII:7; XXX:9–10), а после его смерти решившейся находить в Иерусалиме и Иудее чистое язычество. (*Keil. Die Bucher der Konige. 1865, s. 348. Kleinert. Richm Handwörterb. d. bibl. Alterth. Bd. II, s. 962*). В новое время библеисты — теоретики развития объясняют введенный Манассией религиозный синкретизм политическим положением Иудеи, а его время — всецело вассальной зависимостью, совершенно изгладившей у Манассии и его народа впечатление силы Иеговы и победы его над ассирийскими богами (в неудачном походе Сеннахирима) и повлекшей за собой культурное, духовное и религиозное влияние Ассирии на Иудею; при этом Манассия не только старательно обеляется от пятен, будто бы незаслуженно лежащих на его памяти, но ему приписываются и положительные заслуги пред историей израильского народа, напр., по части заимствований евреями космогонических и иных представлений из религии, мифологии, законодательства Ассири-Вавилонии (*Stade, Gesch. Jsr. I, s. 625–640. Ср. у проф. А. П. Смирнова. Новое построение истории израильского народа и новые суждения об исторических лицах его. Прибавлен. к твор. св. Отцов. 1887, ч. 40, с. 198 и д.*). Крайность этого взгляда и противоречие его Библии очевидны сами собой.

10. И говорил Господь чрез рабов Своих пророков и сказал:

11. за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, которые были прежде его, и ввел Иуду в грех идолами своими,

12. за то, так говорит Господь, Бог Израилев, вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того;

13. и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, — вытрут и опрокинут ее;

14. и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим,

15. за то, что они делали неудобное в очах Моих и прогневлили Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня.

16. Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил ею Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех — делать неудобное в очах Господних.

10–16. Манассия заявил себя не только ревностным язычником, но и жестоким тираном, царствование которого впервые в библейско-еврейской истории ознаменовалось мученичеством за религию Иеговы. Стражи дома Израиля — пророки не молчали и в это мрачное время упадка религии просвещения, развития народа Божия: несмотря на противодействие ложных пророков (Ис XXX:10; LVI:10; LVII:1–4; Мих III:3–4): они возвещали грозные определения суда Божия на царство Иудейское, в которых судьба последнего совершенно приравнивалась (ср. блаж. Феодорит, вопр. 54) постигшей уже царство Израильское, ст. 12–13, (ср. 1 Цар III:11; Иер XIX:3; Ам VII:7, 17): «веревка и отвес орудия, употребляемые для правильности размера. Угрожая измерять Иерусалим тою же веревкою и отвесом, каким измерен Шомерон, Иегова открывает, что Иерусалим подвергнется таким же бедствиям, как и Шомерон» (*проф. Гуляев*, с. 369) «Остаток удела Иеговы» (ст. 14), т. е. Иудейское царство, состоящее только из двух колен, будет оставлен Иеговой, и, как такой, подвергнется расхищению и разграблению со стороны других народов (сн. Ис XLII:22). Ответом на пророческие обличения со стороны Манассии явился кровавый террор: Иерусалим от края до края залит был потоками невинной, мученической крови (ст. 16, сн. И. Флав. Древн. X, 3, 1). По иудейской традиции (*Gemara, Jebamoth 4, 13; Sanhedr. f. 103*), усвоенной некоторыми церковными учителями (*Tertullian. de patiente 14. Augustin. de civitate Dei 18, 24*), при Манассии, умер мученической смертью и великий пророк Исаия, будучи перепилен деревянной пилой (ср. Евр XI:37; блаж. Феодорит, вопр. 54), из Библии, правда, неизвестно, проходил ли Исаия пророческое служение и при Манассии (ср. Ис I:1, где последним царем иудейским назван Езекия, а Манассия не упомянут); но древность традиции несомненна, ей принадлежит и внутренняя идеальная достоверность.

17. Прочее о Манассии и обо всем, что он сделал, и о грехах его, в чем он согрешил, написано в летописи царей Иудейских.

18. И почил Манассия с отцами своими, и погребен в саду при доме его, в саду Уззы. И воцарился Аммон, сын его, вместо него.

17–18. 2 Пар XXXIII:11–20 дает сведения, существенно восполняющие повествование 4 Цар о Манассии, именно сообщает, что Иегова наказал Манассию за грехи его нашествием военачальников царя ассирийского, которые пленили Манассию и в цепях (вероятно, с продетым через губу кольцом, см. 4 Цар XIX:28: таковы изображения пленных царей на ассирийских памятниках) отвели его в Вавилон; в плену Манассия раскаялся и спросил прощение у Бога и был возвращен в Иудею, где старался загладить последствия тяжких заблуждений своих: отменил разные виды идолослужения, а равно реставрировал Иерусалим и другие укрепленные города. Сообщение это, долго подвергавшееся в науке сомнению и оспариванию (со стороны, напр., Винера, Гитцига и др.), ныне признается (Эвальдом и др.) вполне историческим, как оправдываемое данными ассириологами (*Schracler, Kalinschr.* и Александр. сп. Т., s. 366 ff. *Vigouroux, Bibel und die neueren Entdeckungen* B. IV, s. 232 ff.). По этим данным, Манассия, бывший исправным данником Ассирии при Асаргаддоне (681–669), при преемнике его Асурбанипале вместе с другими мелкими царьками соединился с братом Асурбанипала Салиугом, который захватил подчиненный в то время ассирийцам Вавилон и восстал там против брата. Событие это обыкновенно относится на 647 год до Р. Х., след. за 4 года до смерти Манассии. При этом вероятно, что Асурбанипал велел привести пленного Манассию не в Ниневию, а в Вавилон (ср. Ис XXXIX:6; 4 Цар XX:18), где он сам находился в то время после покорения города и победы над братом (ср. у *еп. Платона*, цит. соч., стр. 260–262). Памятником покаяния и обращения Манассии служит неканоническая молитва этого царя (не имеющаяся в еврейской Библии, а лишь в греческой и переводах более поздних, в славяно-русской Библии имеющая место в конце книги 2 Пар, в греческом тексте Библии помещаемая после псалтыря в числе 14 песней, извлеченных из разных мест Священного писания (ср. *проф. Гуляева*, с. 578). С царем покаялся, как видно, и народ (2 Пар XXXIII:17), хотя покаяние это было кратковременное. В политической деятельности Манассии по возвращении его из плена свящ. писатель 2 Пар XXXIII:14 отмечает постройку внешней стены города Давидова на западной стороне Геона, по лощине и до входа в Рыбные ворота и проведением ее вокруг Офела. Это так называемая вторая стена Иерусалима, традиционно связываемая с именами Езекии (ср. 2 Пар XXXII:5) и Манассии. Как видно из упомянутых в сейчас приведенном месте 2 Пар пунктов — Геон (ср. 3 Цар I:39; 2 Пар XXXII:30), Рыбные ворота (Неем III:3; XII:39; Соф I:10) и Офел (2 Пар XXVII:3; Неем III:26) видно, что стена эта начиналась у западной (Геон) или северо-западной части Иерусалима, огибала затем весь север города до Рыбных ворот на северо-востоке и, поворачивая затем к югу, захватывала юго-восточный отрог горы Мориа — т. наз. Офел, (ср. у *И. Флав.* Древн. X, 3, 2).

Кроме летописей царей Израильских (в 4 Цар XX:17 — «ц. иудейских») свящ. писатель 2 Пар, цитирует в качестве источника для истории Малахии записи некоего Хозая (дибре-Хозай), вероятно, одного из современных этому царю пророков. Погребен был при доме

своим, в саду некоего Уззы (ст. 18; 2 Пар XXXIII:20. И. Флав. цит. м.), которого некоторые (Бенцингер, Киттель) отождествляют с известным царем Озию-Азарию (4 Цар XV:1 сл.), другие (Кейль, Бер) видят здесь имя неизвестного лица, прежнего владельца сада, в котором после был построен дворец; предположительно помещается в долине Тиропеон (Onomast. 700) у подошвы Офела.

19. Двадцати двух лет был Аммон, когда воцарился, и два года царствовал в Иерусалиме; имя матери его Мешуллемеф, дочь Харуца, из Ятбы.

20. И делал он неудобное в очах Господних так, как делал Манассия, отец его;

21. и ходил тою же точно дорогою, которою ходил отец его, и служил идолам, которым служил отец его, и поклонялся им,

22. и оставил Господа Бога отцов своих, не ходил путем Господним.

23. И составили заговор слуги Аммоновы против него, и умертвили царя в доме его.

24. Но народ земли перебил всех, бывших в заговоре против царя Аммона; и воцарил народ земли Иосию, сына его, вместо него.

25. Прочее об Аммоне, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

26. И похоронили его в гробнице его, в саду Уззы. И воцарился Иосия, сын его, вместо него.

все короткое свое царствование, 643–641 гг., ревнителем нечестия отца в первую и большую его часть, но не подражал его покаянию. Указание на его языческий образ мыслей и настроение некоторые видели в самом имени Амона (у И. Флавия «Амос»), сближая его (Евальд и др.) с именем известного египетского божества Амона; вероятнее, впрочем, что это еврейское имя (сн. 3 Цар XXII:26; Неем VII:59) Ятба (ст. 19 у 70-ти: Τετέβα, Vulg.: Jeteba, у И. Флавия: Иовата, слав. *Иетева*, Опомаст. 547) — неизвестное селение, вероятно, в Иудином колене. Нечестие царя, несомненно, находило отклик и сочувствие в народе. Заговор придворных («слуги», ст. 23, против Амона и убийство его произошло, конечно, не из борьбы на почве религиозных верований, так как эти придворные были, вероятно, столь же чужды религии Иеговы, как и сам царь (против *И. Флавия*, Древн. X, 4, 1). — «Народ земли» (евр. ам — гаарец», ср. 4 Цар [XI:14](#); [XVI:15](#), впоследствии у раввинов и талмудистов — «простой народ», ср. Ин VII:49) не сочувственно отнесся к этому преступлению (как и к убийству Амасии 3 Цар XIV:19), и взвел на царство малолетнего сына его Иосию (ст. 24). Погребен был Амон, как и Манассия, в саду Уззы (26).

1–7. Воцарение 16-го иудейского царя Иосии, благочестивый характер царствования и начало восстановления религиозно-церковного благоустройства 8–11. Найденная в храме «книга закона» и впечатление чтения ее на царя. 12–20. Посольство к пророчице Олдаме и ответ ее о грядущих судьбах Иудеи и ее царя.

1. Восьми лет был Иосия, когда воцарился, и тридцать один год царствовал в Иерусалиме; имя матери его Иедида, дочь Адаии, из Боцкафы.

2. И делал он угодное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево.

1–2. Последний благочестивый царь иудейский (по счету 16-й), Иосия, «направивший к Господу сердце свое и во дни незаконных утвердивший благочестие» и прославляемый наряду с Давидом и Езекиею за праведность и ревность по закону (Сир XLIX:3–5), вступил на царство восьмилетним отроком (LXX: υἱός οκτώ ετών, слав.: сын осьмилет — буквальная передача евр. бен, имеющего в соединении с числительным лет значение возраста) в 641 или 640 году. Отец его Амон, умерший в 24-летнем возрасте, имел сына 16 лет, равно и Иосия, умерший после 31 — летнего царствования — 39-ти лет, оставил старшего сына Иоакима 25-ти лет ([XXIII:36](#)), следовательно, имел сына на 15-м году жизни: при ранней половой зрелости на востоке эти цифры не должны удивлять нас. Мать его происходила из Боцкафы, LXX: Βαβηδῶθ, Vulg.: Baschath, слав.: *Васуроф*, (Opomast. 199, 225) — города в Иудином колене близ Лахиша (Нав XV:39). Общая характеристика царствования Иосии (ст. 2), в которой поставляется на вид идеальная верность этого царя закону (сн. [XXIII:25](#)), превосходит отзывы о всех других царях: только Иосии усвоится «неуклонение ни направо ни налево» (сн. Втор V:32; XVII:11, 20; XXVIII:14) от пути Давида. Эта характеристика служит вместе и переходом к изображению теократической деятельности Иосии. Для сравнения повествования 4 Цар, XXII–XXIII — о царствовании Иосии с параллельным повествованием о том же книги 2 Пар, XXXIV–XXXV, открывается то различие между ними, что 4 Цар рассматривает деятельность Иосии с теократически прагматической точки зрения и соответственно с тем отводит более всего места, [XXIII:4–20](#), изображению искоренения Иосиею идолопоклоннических культов и незаконного служения Иегове и вообще представляет Иосию единственным по религиозной ревности и строгому проведению теократических принципов царем ([XXIII:24–25](#)), между тем священный писатель 2 Пар смотрит на царствование и деятельность Иосии преимущественно с ритуальной точки зрения и потому преимущественное внимание обращает на совершение при Иосии (в 18-й год его царствования) праздника Пасхи при исключительно точном соблюдении всех обрядовых предписаний закона, при исключительной торжественности, 2 Пар XXXV:1–19. В связи с этим стоит неодинаковый хронологический порядок событий и той и другой редакции священного повествования, причем 4 Цар берет исходным пунктом

факт открытия книги закона в храме в 18-й год царствования Иосии и затем последовательно переходит к вызванным этим фактом мероприятиям Иосии, каковы: возобновление всенародного завета с Богом, искоренение противозаконных культов, совершение Пасхи и д., а 2 Пар излагает эти же события, по-видимому, не в столь естественной последовательности. В целом оба повествования не только подтверждают, но и восполняют одно другое.

3. В восемнадцатый год царя Иосии, послал царь Шафана, сына Ацалии, сына Мешулламова, писца, в дом Господень, сказав:

4. пойдя к Хелкии первосвященнику, пусть он пересчитает серебро, принесенное в дом Господень, которое собрали от народа стоящие на страже у порога,

5. и пусть отдадут его в руки производителям работ, приставленным к дому Господню, а сии пусть раздают его работающим в доме Господнем, на исправление повреждений дома,

6. плотникам и каменщикам, и делателям стен, и на покупку деревьев и тесаных камней для исправления дома;

7. впрочем не требовать у них отчета в серебре, переданном в руки их, потому что они поступают честно.

3–7. «В восемнадцати год царя Иосии...» LXX точнее определяют время важного события открытия книги закона, добавляя: ἐν τῷ μηνί τῷ οὐδοῶ, или по кодд. 52, 64, 72, 92, 106, 119, 121, 123, 134, 144, 236, 242, 245, 247 и др. — ἐν μηνί τῷ εββόμφ, слав.: в седмый месяц. Книга закона найдена была при реставрации храма, последовавшей теперь, спустя около 230 лет, после бывшей при царе Иоасе ([XII:5](#) сл.), необходимо вызванной теперь нуждой очистить храм от языческих нечистот, введенных в него при Манассии и Амоне. Упоминание об этой новой реставрации храма близко напоминает рассказ XII гл. о прежней и в XXII главе более кратко, только предполагая то, что в XII гл. прямо высказывается; притом речь о реставрации храма здесь является лишь поводом к рассказу о найденной при этом книге закона. Реставрация храма началась, вероятно, не в 18-м только году царствования Иосии, а гораздо прежде, так как по 2 Пар XXXIV:3 Иосия уже на 8-м, а еще более на 12-м году царствования своего начал проявлять особенную ревность по Боге. О должности писца, евр. *софер*, LXX: ὑραγματεὺς, Vulg.: Scriba, см. прим. к 3 Цар IV:3. По 2 Пар XXXIV:8, кроме Шафана, царь посылает в храм

еще градоначальника Маасею и дееписателя Иоаха. Хелкия — первосвященник (ср. ст. 8. [XXIII:4](#)) из рода Садока (1 Пар V:39). По почину Климента Александрийского, некоторые толкователи отождествляли его со священником Хелкиею, Иер I:1, отцом Иеремии (Ейхгорн, Боген и др.), но против этого говорит как полное упоминание книги пророка Иеремии о первосвященническом достоинстве отца пророка, так и то, что в Акафофе, родном городе пророка, жили священники не из линии Елеазара и Садока, а из линии Ифамара и Авиафара (сн. 3 Цар II:26).

8. И сказал Хелкия первосвященник Шафану писцу: книгу закона я нашел в доме Господнем. И подал Хелкия книгу Шафану, и он читал ее.

8–11. Что за «книга закона» (*[gac] сефер [gam] тора*, у 70-ти: βιβλίον τοῦ νομοῦ, Vulg.: liber legis), найдена была Хелкией в храме, и каким образом она могла быть здесь скрытой или потерянной? чем объяснить потрясающее впечатление ее на Иосию ([ст. 11](#)).

«Это место в высшей степени замечательно. Если бы была возможность совершенно удовлетворительно объяснить, что значит эта находка, то многое бы объяснилось в истории евреев. Новейшие неправославные ученые любят утверждать, что книги из глубокой древности, известные под именем Моше, явились в свет и сделались известны евреям гораздо позже Моше; по мнению некоторых. Именно после того, как Хелкия нашел древний список в храме» (*проф. Гуляев*, с. 371). Последнему предположению так называемых теоретиков развития о происхождении некоторой части Пятикнижия, именно Второзакония, в данное время (см. напр. *Stade, Geschirhe Isr. I, s. 650 ff.*) противостоит уже то, что найденная книга закона в библейском тексте представляется не вновь появившеюся книгою, а издавна вполне известной (отсюда — определенный член: *[gac] сефер — [gam] тора*), а в параллельном месте 2 Пар XXXIV:14 она прямо называется «книгой закона Господня (данную) рукою Моисея» (*сефер — торат — Иегова бейяд Моше*). Выражение же «книга закона» было, бесспорно, техническим термином для всей совокупности писаний Моисея, которые все под общим именем «книги закона» Моисей повелел левитам (священству во главе с первосвященником) хранить в самом ковчеге завета (Втор XXXI:24–26). Если найденная Хелкией книга далее называется «книгою завета» *сефер — габберим* [XXIII:2–3](#), [21](#); 2 Пар XXXIV:30–31, то и это название, как и предыдущее, гораздо более приложимо ко всему Пятикнижию, чем к какой-либо отдельной части его, напр., к Второзаконию. Если против признания найденной книги целым Пятикнижием указывают, между прочим, на краткость времени, в какое Шафан ([XXII:8](#), [10](#)) и после Иосия ([XXIII:2](#)) могли прочитать ее, то в 2 Пар XXXIV:18 сказано, что Шафан читал «в ней (бо), т. е., нет надобности думать, что прочитана была вся книга; если же, далее, говорят, что прещения Божии, очевидна, содержащиеся в книге и столь поразившие царя ([ст. 11](#), [16](#)) и народ ([XXIII:2–3](#)), более всего напоминают о прещениях Втор XXVIII и д., то прещения этого рода находятся и в других частях Пятикнижия, напр., Лев XXVI; важнее же всего то, что как завет народа с Иеговою был заключен и мог быть заключен только на основании целого закона ([XXIII:2–3](#)), а не отдельной его части, так и последующая реформа культа ([XXIII:4–20](#)) и заключительное к ней законное совершение Пасхи (ст. 21–24) могли быть осуществлены только на основании законов всего Пятикнижия ([XXIII:24–25](#)), в частности праздник Пасхи —

на основании Исх XII гл. (XXIII:15; XXXIV:18), Лев XXIII:5–8; Чис XXVIII:18–24.

Действительная причина, побуждающая многих новых библеистов видеть в найденной при Иосии книге закона не все Пятикнижие, а лишь некоторую часть его (преимущественно — произведение, напомилавшее теперешнее Второзаконие, но не тождественное с ним ^[19]), одна: предположение о несуществовании Пятикнижия и нынешней его редакции до времен Иосии и даже до плена вавилонского (по предположению этих ученых Пятикнижие получило тот вид и состав, какой теперь имеет, не ранее времен Ездры, ок. 444 г. до Р. Х., см. у проф. А. П. Смирнова, Новое построение истории еврейского народа, с. 197, ср. проф. Ф. Я. Покровского, По поводу возражений современной критики против существования Моисеева закона ранее древнейших пророков-писателей, Киев, 1890). Конечно, точный объем найденной книги закона с непререкаемой точностью установить нельзя (Св. Златоуст и блаж. Феодорит почитали ее Второзаконием). Но несомненно, что ни о каком обнаружении вновь составленной «книги закона» усилиями будто бы объединившихся теперь священнической и пророческой партии (в доказательство участия, напр., пророка Иеремии в этом деле, указывают на гл. XI и XXXIV его книги) Библия не знает, и самое предположение о разновременном происхождении отдельных частей Пятикнижия, и в частности, Второзакония при Иосии — чистая гипотеза, а отнюдь не постулат научной истины.

Допуская, что Хелкией найдено было все Пятикнижие, мы не видим, однако, необходимости считать найденную книгу, опираясь на узком буквальном понимании 2 Пар XXXIV:14 («рукою Моисея», *бейяд — Моше*, может обозначать и простое посредническое участие Моисея в даровании закона Божия, ср. Иер XXXVII:2), автографом самого Моисея. Клерик правильно замечает: «Satis est exemplar quoddam Legis antiquum fuisse irique authenticum». Найденный в храме экземпляр был, очевидно, официальным храмовым (может быть, отличавшимся от употребительных у частных евреев качеством, письмом, материалом и под.), который по предписанию Моисея должен был храниться в ковчеге Завета и в каждый субботний год прочитываться, в праздник Кущей, народу (Втор и XXXI:10–12; 24–26), но, очевидно, по небрежности священников и под влиянием тяжелых условий для религии Иеговы при нечестивых царях Манассии и Амоне утерянный или намеренно скрытый от Манассии, который, по иудейской традиции, повелел отбирать и сжигать все экземпляры Торы. «Впрочем, хотя царь, (Иосия), рожденный от отца нечистого, и не знал предсказаний, содержащихся в Св. Книгах, однако посему нельзя думать, что списков с них не было в руках иных благочестивых Иудеев» (Филарет, с. 270–271 прим.). Богослужбная же практика совершалась священниками в это время, очевидно, по исписанному и по всегда верному закону преданию. Тем сильнее должно было быть впечатление от книги, поражающей, быть может, самым архаическим видом. Впечатление чтения ее, в частности, на царя был потрясающим: подобно Езекии, [XIX:1–2](#), в ужасе за судьбы своего народа Иосия разодрал одежды свои. Явное и постоянное нарушение народом предписанных в книге законов само собою наводило на мысль о близости тех кар и бедствий, которыми угрожал Бог народу за нарушение тех законов. Современные же политические обстоятельства и международные отношения внушали Иосии еще больший страх за будущность Иудеи. Страшная некогда Ассирия падала теперь под ударами вновь образовавшихся самостоятельных государств: Новохалдейского царства, имевшего решить судьбы Иудейского царства, Мидийского царства, Египта и особенно со стороны диких бродячих орд скифов, опустошительным ураганом пронесшихся (ок. 630 г.) от севера Месопотамии и Каспийского моря до самого Египта и на возвратном пути разграбившим страну Филистимскую (Иер V:15–17; Соф II:4–5. Herodot I, 105. Dunker. Geschichte des Alterthums Bd. I. 863, 5, 750 ff. Stade, Gesdt. I, 643 ff. En.

Платон, цит. соч. 266 и д. «История Израильского народа». М., 1902, 104–105). Все эти симптомы новых политических катастроф в связи с покаянным чувством Иосии могли глубоко потрясти его благочестивое чувство, хотя слабость Ассирии могла и благоприятствовать свободному осуществлению религиозной реформы не только собственно в Иудее, но и в пределах бывшего Израильского царства (ср. [XXIII:15](#)).

9. И пришел Шафан писец к царю, и принес царю ответ, и сказал: взяли рабы твои серебро, найденное в доме, и передали его в руки производителям работ, приставленным к дому Господню.

10. И донес Шафан писец царю, говоря: книгу дал мне Хелкия священник. И читал ее Шафан пред царем.

11. Когда услышал царь слова книги закона, то разодрал одежды свои.

12. И повелел царь Хелкии священнику, и Ахикаму, сыну Шафанову, и Ахбору, сыну Михеину, и Шафану писцу, и Асаии, слуге царскому, говоря:

13. пойдите, спросите Господа за меня и за народ и за всю Иудею о словах сей найденной книги, потому что велик гнев Господень, который воспылал на нас за то, что не слушали отцы наши слов книги сей, чтобы поступать согласно с предписанным нам.

14. И пошел Хелкия священник, и Ахикам, и Ахбор, и Шафан, и Асаия к Олдаме пророчице, жене Шаллума, сына Тиквы, сына Хархаса, хранителя одежд, — жила же она в Иерусалиме, во второй части, — и говорили с нею.

12–14. Потрясенный всем выслушанным из закона, Иосия (подобно Езекии, [XIX:2–4](#)) желает «вопросить Господа», т. е. слышать пророческое слово о том, можно ли и каким путем отвратить грядущие на Иудею кары и бедствия суда Божия за нарушение закона Божия. Депутация, во главе с первосвященником обращается за этим не к современным пророкам — Иеремии (Иер I:1) и Софонии (Соф I:1), может быть, в то время не бывшим в Иерусалиме, а к

некой, очевидно достаточно известной и уважаемой в народе пророчице Олдаме, евр. *Гулда*, у 70-ти: *Ολδαν*, Vulg.: *Holda* (одна из четырех женщин пророчиц в Ветхом Завете, по суждению иудейской традиции — вместе с Мариам, Исх XV:20, Деворою, Суд IV:4 и Анною, 1 Цар II:1сл.), жене хранителя одежд царских или храмовых (ср. [X:22](#)); «жила же она в Иерусалиме во второй части», евр.: *бемишне*, Vulg.: *in secunda*. у 70-ти оставляют последнее слово без перевода: *ἐν τῇ Μασενα*, слав.: *в масене*; вероятно, как и в Соф I:10, разумеется северная часть Иерусалима со включением так называемой Акры, между первою (Давида — Соломона) и второю (Езекии — Манассии) стенами города (*ἄλλη πόλις* *И. Флавия*).

15. И она сказала им: так говорит Господь, Бог Израилев: скажите человеку, который послал вас ко мне:

16. так говорит Господь: наведу зло на место сие и на жителей его, — все слова книги, которую читал царь Иудейский.

17. За то, что оставили Меня, и кадят другим богам, чтобы раздражать Меня всеми делами рук своих, воспылал гнев Мой на место сие, и не погаснет.

18. А царю Иудейскому, пославшему вас спросить Господа, скажите: так говорит Господь Бог Израилев, о словах, которые ты слышал:

19. так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь.

20. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие. И принесли царю ответ.

15–20. «Первоначальный ответ, данный царю, говорят, до нас не сохранился; тот ответ, какой изложен в 4 Цар [XXII:15–20](#), ученые относят к более позднему времени» («История Израильского Народа», с. 105, ср. *Benzinger*, s. 191, *Kittel*, s. 300). на том основании, что если

Олдама возвестила гибель Иудее и жителям ее во исполнение проклятий закона (ст. 16–17), а благочестивому, случившемуся пред Богом и покаявшемуся царю обещается мирная кончина до наступления ожидающих страну его бедствий (19–20), то предпринятая Иосией религиозная реформа (гл. XXIII) не имела смысла: «после такого ответа ([XXII:15–20](#)) можно было ожидать все, что угодно, только не решительной реформы государства: стоило ли трудиться, если гибель ее была неотвратима? Скорее можно было бы ожидать, что Иосия лишь возблагодарит Бога за милость к себе, как Езекия, [XX:19](#)». (Stade, *Gesch. Isr.* I, 651–652). Сам собою очевиден здесь крайний субъективизм новых библейских критиков. С точки же зрения нормальной религиозной психологии вполне понятно, что благочестивый царь, и узнав о неотвратимом жребии своего царства, однако, считает своим долгом и решается сделать все возможное для того, чтобы поставить жизнь своего народа в соответствие с требованиями закона и для того, первее всего, восстановит истинно заветные отношения народа Божия с Иеговою ([XXIII:1–3](#)). «Царь благочестивый столько же благодетельствует подданным, сколько злочестивые делают им вреда» (блаж. Феодорит вопр. 54).

1–3. Чтение найденной книги закона пред народом и заключение завета царя и народа с Богом. 4–14. Истребление предметов языческих культов, а также и «высот Иеговы» в храме, Иерусалиме, его окрестностях и в других городах Иудейского царства. 15–20. Разрушение Вефильского жертвенника и остатков язычества в пределах бывшего Израильского царства, 21–25. Совершение Пасхи по книге закона и общее замечание о безусловной верности Иосии закону. 26–30. Неотвратимость гнева Божия на царство Иудейское и смерть Иосии. 31–37. Иоахаз и Иоаким — 17-й и 18-й цари иудейские.

1. И послал царь, и собрали к нему всех старейшин Иуды и Иерусалима.

2. И пошел царь в дом Господень, и все Иудеи, и все жители Иерусалима с ним, и священники, и пророки, и весь народ, от малого до большого, и прочел вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.

3. Потом стал царь на возвышенное место и заключил пред лицом Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет.

1–3. Первым делом царя по возвращении депутации от Олданы было собрать в храм по возможности все классы народа («пророки» ст. — быть может, и Иеремия, Софония, Варух, но, вероятнее, — в общем смысле: учителя народные; по 2 Пар XXXIV:30 — Левиты) для выслушивания всех, обративших внимание царя, мест найденной «книги завета». Затем, подражая прежним теократическим вождям народа Божия, как-то: Иисусу Навину (Нав XXIV:25), пророку Самуилу (1 Цар VI:3–4) и благочестивому прадеду своему Езекии (2 Пар XXIX:10), Иосия торжественно заключил, точнее возобновил теократический завет иудейского народа с Богом, причем сам лично, стоя на особом царском месте в храме (гааммуд, ср. [XII:14](#), см. проф. Гуляева, с. 374), произносил все существенные требования и обязательства завета, а народ утверждал их актом согласия и принятия (ср. 2 Пар XXXIV:31–32).

4. И повелел царь Хелкии первосвященнику и вторым священникам и стоящим на страже у порога вынести из храма Господня все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного, и

сжег их за Иерусалимом в долине Кедрон, и велел прах их отнести в Вефиль.

4. Как некогда при Иоасе по заключении завета немедленно последовало искоренение языческого культа ([XI:17–13](#)), так то же повторилось и теперь: по словам И. Сираха (XLIX:3), Иосия «успешно действовал в обращении народа и истребил мерзости беззакония», хотя, конечно, реформа, произведенная насильственными и чисто внешними мерами, без приемов убеждения и духовного перевоспитания массы, не могла быть ни глубокой, ни прочной. Очищение начинается с храма и возлагается на Хелкию — первосвященника ([гак] коген — [гаг] гадал, в 4 Цар [XXV:18](#); Иер II:24 первосвященник, по евр. коген — [га] рош, — главенствующий священник), «вторых священников» (когане — [гам] мишне, ср. [XXV:18](#)), т. е. подчиненными первосвященнику, и «стоящим на страже у порога» (ср. [XXII:4](#); 1 Пар XXIII:5) — из Левитов. Вынесена была из храма вся утварь, посвященная Ваалу, всей силе небесной (см. [XXI:3](#) и прим.) и Ашере-Астарте (ср. 3 Цар XIV:23: XV:13), и, по предписанию Втор VII:25; XII:3, все это было сожжено, как нечистое, вне Иерусалима в долине (евр. *шадмот* «поля», 70-т и слав. оставляют без перевода: *év σαδημωθ, в садимофе*) Кедрон, где уничтожены были предметы идолослужения при Асе (3 Цар XV:13) и Езекии (2 Пар XXIX:16). Но пепел сожженных идолов не должен был оставаться в долине Кедрон, поблизости к Иерусалиму: он отнесен был в Вефиль — для выражения решительного презрения и омерзения к этому средоточию противозаконного культа тельцов (3 Цар XII:29–33), послужившему началом и источником всех последующих отпадений Израиля в язычество.

5. И отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, — и которые кадили Ваалу солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному;

6. и вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное;

7. и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты;

5–7. Устраняется служебный персонал противозаконных культов. Царь «отставил» (евр. *гишбит*, отстранил — не «сжег», как у 70-ти, слав.: *катѣкуасѣ, сожже*, в Алекс. код.: *катѣлаусѣ, Vulg.: не точно: delevit*) жрецов, евр. кемарим, у 70-ти: *Хωμορίμ* (кодд. 19, 82, 93,

108 у Гольмеса: τῶν ἱερέων), Vulg.: amspices, слав.: *Хомаримы* (жрецы чародеи) — жрецов — ставленников царей иудейских и израильских, (ср. Пс X:5; Соф I:4), т. е. священников нелевитских, какими, напр., были священники культа тельцов (3 Цар XII:31, 32; 2 Пар XI:15) и которые отличаются от жрецов идолов, или жрецов Ваала, солнца, луны, созвездий и всего воинства небесного (4 Цар [XXIII:5](#)), с другой — от священников высот, которые, хотя отправляли служение на высотах, однако были из рода Левия (4 Цар [XXIII:8](#)) (см. проф. Бродовича, Книга пророка Осии, с. 350), «Созвездия», *маззалот*, μαζουρώθ, слав.: *планеты*, блаж. Феодорит (вопр. 54): звезды; по толкованию раввинов (*Levy, Neuhebraisches und chaldaisches Worterbuch* Bd. III, s. 65), *маззалот*, как и ассирийск. *manzaltu*, означает 12 знаков Зодиака. Vulg. duodecim signa. Астарта, евр. *ашера*, у 70-ти: ἄλσορ, слав.: *кумир* (ст. 6), означает здесь в ст. 6 собственно идола, а не саму богиню (ст. 4), пепел сожженной статуи этой богини повергается также в долине Кедрон, но именно «на кладбище общенародное» (*кебер-бене-гаам*, ср. Иер XXVI:23), наиболее открытое всякому попранию (гробницы богатых устроились особо, в садах или пещерах, и эти гробы были не так доступны для диких зверей, как простонародные, ср. проф. Гуляева, с. 375, вроде и доселе сохраняющегося в долине Кедронской или Иосафатовой еврейского кладбища (со стороны Елеонской горы). Уничтожены были притоны и принадлежности культа *кедешим* — гиеродулов, мужских (Втор XXIII:18) и женских (ср. 3 Цар XIV:24 и прим.), у 70-ти *кадѣшѣ*, слав, *кадисимов*, Vulg. ef feminatorum: по блаж. Феодориту, вопр. 55), «святыми» (потому что слово *кадис* переводится: святой) не в прямом значении слова назвал здесь писатель демонов». 70 говорят о том, что служительницы Астарты совершали тканье и вышиванье в честь ее (для устройства шатров ее служителям) в помещениях при самом храме; здесь же совершался и омерзительный культ богини.

8. и вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курения жрецы, от Гевы до Вирсавии, и разрушил высоты пред воротами, — ту, которая у входа в ворота Иисуса градоначальника, и ту, которая на левой стороне у городских ворот.

9. Впрочем жрецы высот не приносили жертв на жертвеннике Господнем в Иерусалиме, опресноки же ели вместе с братьями своими.

8–9. По примеру благочестивого прадеда своего — Езекии (4 Цар [XVIII:4](#)) «Иосия отменяет и издревле чтимые «высоты» истинному Богу, терпимые многими и благочестивыми царями — на всем протяжении Иудейского царства «от Гевы (город, вероятно, тождественный с Гевой, укрепленной Асой из камней Рамы, 3 Цар XV:22, в Вениаминовом колене, ср. *Opomast*, 293; Прав. Палест. Сборн. вып. 37, с. 204) до Вирсавии» (о положении ее см. прим. к 3 Цар XIX:3), в том числе некоторые известные высоты в Иерусалиме — у дома градоначальника и у ворот городских (может быть, упомянута в Неем II:13 «ворот Долины» на западной (главной входной) стороне Иерусалима, приблизительно на месте нынешних Яффских ворот). Судьба священников этих высот — священников,

происходивших из колена Левиина, была иною, чем жрецов идолослужения ([5 ст.](#)): Иосия заставил этих левитских священников оставить места своего прежнего служения и переселиться в Иерусалим, но здесь при храме был уже определенный штат священников, и для новых могло не оказаться ни священнических занятий, ни священнического содержания, и, таким образом, естественно, произошло их низведение на положение левитов (ст. 9; ср. Иез XLIV:10–14): подобно последним, они не могли самостоятельно приносить жертвы в Иерусалимском храме, но ядение опресноков и, вероятно, других приношений алтарю им было предоставлено наравне с членами священнического сословия, устранявшимися от фактического священнослужения вследствие тех или иных физических недостатков (Лев XXI:21–23).

10. И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей чрез огонь Молоху;

11. и отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу пред входом в дом Господень близ комнат Нефан-Мелеха евнуха, что в Фаруриме, колесницы же солнца сжег огнем.

10–11. «На долине сыновей Еннома», LXX: λαράξ Ἐννόμ, Vulg.: convails filii Ennom, слав.: *дебрь сынов Енномлих*, ср. Нав XV:8, — долина, начинавшаяся на западе Иерусалима, близ Яффских ворот и направляющаяся сначала к югу, а затем к востоку до соединения с долиною кедрскою, — ныне вадиер-Рабаби (Opomast. 313). От совершавшихся здесь при Ахазе (4 Цар [XVI:3](#)) и Манассии ([XXI:6](#)) кровавых и огненных жертв Молоху (ср. Иер VII:31; XIX:2) долина Енномова впоследствии сделалась образом вечных мучений под именем γεέννα τοῦ πυρός, геенны огненной. — *Тофет*, у 70-ти: Ταφέθ, Vulg.: Topheth, слав.: *Тифеф* — специальное название места тех жертвоприношений Молоху в долине Енномовой (Opomast 508). Прежние толкователи производили слово «Тофет» — от евр. *тоф*, тимпан (музыкальный инструмент вроде бубна), имея в виду ту характерную, по раввинским сказаниям, черту идолослужения Молоху, что крики сжигаемых жертв заглушались игрой жрецов на тимпанах (*Филарет*, стр. 271; имя Тофет, по обыкновенному изъяснению, означает «*тимпанное место*»). В новое время Тофет производят или от ассирийско-персидского корня со значением (родственным с греч. θάλπειν) погребать, в частности, через трупосжигание, или еврейскому глаголу *туф* — в значении плевать, так что Тофел — предмет отвращения (*Gesenii*, Thesaur. p. 1497), или в значении: сжигать (furst), следовательно, Тофет — место сожжения, в пользу последнего говорит Ис XXX:31, где *Тифта* означает место сожжения (ср. *проф. Гуляева*, с. 376). Кони, в своем беге как бы отображающие кажущееся движение солнца, у многих языческих народов почитались посвященными солнцу. Во многих местах при храмах были кони изваянные, но при храме Иерусалимском (ст. 11) во времена язычествующих царей содержались и живые кони, почему Иосия их только «отменил», тогда как колесницы солнца сжег (ср. *проф. Гуляева*, стр. 376). Евнух Нефан-Мелех, вероятно, был надсмотрщиком за теми священными конями. — *Фарурим*, евр. *Парварим*, равнины и некоторые прежние толкователи (см. *проф.*

Гуляева, с. 377) считали названием городского предместья, но ввиду очевидной тождественности этого названия с *парбар* 1 Пар XXVI:16) именем притвора на западной стене храма, скорее надо иметь в Ф. некоторые пристройки-комнатки для должностных лиц (Иер XLI:12) с задней, западной стороны Соломонова храма.

12. И жертвенники на кровле горницы Ахазовой, которые сделали цари Иудейские, и жертвенники, которые сделал Манассия на обоих дворах дома Господня, разрушил царь, и низверг оттуда, и бросил прах их в поток Кедрон.

13. И высоты, которые пред Иерусалимом, направо от Масличной горы, которые устроил Соломон, царь Израилев, Астарте, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской, осквернил царь;

14. и изломал статуи, и срубил дубравы, и наполнил место их костями человеческими.

12–14. Продолжают речь ([ст. 4, 6](#)) об очищении Иерусалимского храма, а также Елеонской горы от мерзостей идолослужения. Жертвенники на кровле горницы Ахазовой на кровле не дворца царского, а храма, в верхнем ярусе пристроек его (ср. XXXV:4); жертвенники этих горниц посвящались воинству небесному (Иер XIX:13; Соф I:5). Уничтожены были Иосиею и древние высоты, воздвигнутые еще Соломоном на горе Масличной или Елеонской (3 Цар XI:7), названной здесь (ср. 13) евр. *машихит* (слово, представляющее созвучие к *миша*, масличная), пагубною горою, вероятно, ввиду воздвигнутых здесь капищ идольских; *Vulg. mons Offensionis*; у 70-ти без перевода: *Μοσθάθ*, слав. *Мосфаф*. Название «пагубная», *mons offensionis* усвоена была впоследствии собственно южному отрогу Елеонской горы (северный известен под именем *virigalilaei*); теперешнее название Елеонской горы — Джебель-Эттур (*Onomast.* 716). Разрушенные Езекиею (2 Пар XXXI:1) идольские высоты Соломона и др. могли быть восстановлены Манассиею и Амоном. Иосия оскверняет их мертвенными остатками (14, ср. 6, 8, 20).

15. Также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом, сыном Наватовым, который ввел Израиля в грех, — также и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжег сию высоту, стер в прах, и сжег дубраву.

16. И взглянул Иосия и увидел могилы, которые были там на горе, и послал и взял кости из могил, и сжег на жертвеннике, и осквернил его по слову Господню, которое провозгласил человек Божий, предрекший события сии, (когда Иеровоам, во время праздника, стоял пред жертвенником. Потом, обратившись, увидел могилу человека Божия, предрекшего сии события,)

17. и сказал Иосия: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь над жертвенником Вефильским.

18. И сказал он: оставьте его в покое, никто не трогай костей его. И сохранили кости его и кости пророка, который приходил из Самарии.

19. Также и все капища высот в городах Самарийских, которые построили цари Израильские, прогневая Господа, разрушил Иосия, и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле;

20. и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сожег кости человеческие на них, — и возвратился в Иерусалим.

15–20. Окончив очищение Иудейского царства от всех остатков незаконного культа и чистого идолослужения, Иосия совершает подобное же очищение и в пределах прежнего израильского культа, прежде всего и главным образом в центре культа тельцов — в Вефиле (ср. 3 Цар XII:29 сл.), причем во всей точности и даже подробностях оправдалось предсказание известного иудейского пророка о судьбе вефильского культа и жрецов его (3 Цар XIII:1 и дал.), предсказание, произнесенное за три с лишком века. Слова 16б, поставленные в русском переводе в скобках, — позднейшая глосса 70-ти. Казнь жрецов вефильских (сообразно закону, Втор XIII:5; XVII:2–5), как и вся реформаторская деятельность Иосии в пределах бывшего Израильского царства, предполагает, что власти Ассирии над этой страной в данное время почти вовсе не существовало, и это давало возможность царям иудейским (Езекии, 2 Пар XXX:1 и Иосии, 2 Пар XXXIV:6) действовать на израильской территории, хотя и населенной, наряду с израильтянами, и многими пришлыми племенами ([XVII:21](#) сл.), как на части своего государства. По Талмуду, пророк Иеремия содействовал возвращению к Богу многих из населения десятиколенного царства (*МегIIIа*, 146).

21. И повелел царь всему народу, сказав: «совершите пасху Господу Богу вашему, как написано в сей книге завета», —

22. потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских;

23. а в восемнадцатый год царя Иосии была совершена сия пасха Господу в Иерусалиме.

21–23. Выполнив с такой беспощадной строгостью все запрещения и кары книги закона, Иосия столь же строго потребовал самого точного совершения главного праздника, указанного в законе, праздника Пасхи (ср. 2 Пар XXXV:1–18), причем предварительно был поставлен на прежнее место Ковчег Завета (2 Пар XXXV:3), может быть, вынесенный из Святого Святых в одно из зданий при храме во время гонений на религию Иеговы со стороны Манассии или Амона. По 2 Пар XXXV, Пасха совершена была 14-го Нисана.

24. И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появлялись в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия, чтоб исполнить слова закона, написанные в книге, которую нашел Хелкия священник в доме Господнем.

25. Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему.

24–25. Резюме ко всему повествованию о реформе Иосии, указывающее на полное ее соответствие с требованиями закона Моисеева. О вызывателях мертвых и волшебниках см. в книге А. Глаголева, *Ветхозаветное библейское учение об аномах*, стр. 600–610. О терафимах — Толк. Библия, т. I, с. 89 (ср. у проф. Гуляева, с. 378). Под идолами — евр. *гилулим* (от гл. *галал* — вертеться), быть может, разумеются разной формы камешки, которые из глубокой древности, прежде чем стали делать искусственные изображения разных мнимых богов, были у народов, стоявших на низкой ступени развития, символами божества, как это и теперь встречается у диких обитателей островов Тихого океана (проф. Гуляев, с. 379).

26. Однакож Господь не отложил великой ярости гнева Своего, какую воспылал гнев Его на Иуду за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия.

27. И сказал Господь: и Иуду отрину от лица Моего, как отринул Я Израиля, и отвергну город сей Иерусалим, который Я избрал, и дом, о котором Я сказал: «будет имя Мое там».

26–27. «Обращение здесь к Богу не столько было внутреннее и постоянное, сколько внешнее и временное, почему Он не оставил Своего гнева на них» (Филарет); близок был суд Божий и на Иудею, постигший уже свыше ста лет раньше царства Израильское (4 Цар XVII), — соответственно многократным предвещаниям пророков Божиих (напр. I–X гл.; Соф I:2–6; III:1–4), повторявших древние угрозы закона (Лев XXVI; Втор. XXVIII и др.) народу Божию.

28. Прочее об Иосии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

29. Во дни его пошел фараон Нехао, царь Египетский, против царя Ассирийского на реку Евфрат. И вышел царь Иосия навстречу ему, и тот умертвил его в Мегиддоне, когда увидел его.

30. И рабы его повезли его мертвого из Мегиддона, и привезли его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его. И взял народ земли Иоахаза, сына Иосиина, и помазали его и воцарили его вместо отца его.

29–30. Сказанное здесь подробнее и полнее повторено в 2 Пар XXXV:20–25. — *Нехао*, евр. Нехо, у 70-ти и И. Флавия: Νεχαώ, по Геродоту (II, 158), который называет его Νεχώς (по египетским памятникам Neku), сын Псамметиха I, 6-й царь XXVI, Сайской династии в Египте (царств. в 609–594 гг.), известный постройкой большого флота как на Средиземном, так и на Черном море. Ассирийская монархия тогда была накануне падения [20] (в 606 г. Набопалассал халдейский и Киаксар мидийский соединенными силами разрушили Ниневию и положили конец существованию Ассирии), и Нехао, вероятно, желал воспользоваться слабостью прежде грозной соседней монархии и присоединить к владениям Египта некоторую часть Ассирии, напр., Сирию, почему предпринимает поход за Евфрат, к городу Кархемису (2 Пар

XXXV:20), у 70-ти: χερμείς, у И. Флавия: καρχαμησά, Vulg.: Charcamis, на клинообразных надписях: Гаргамис — при впадении Хавораса в Евфрат, теперь Киркесья Иерабл или Джирба (Opomast. 954); здесь Нехао потерпел поражение от Навуходоносора (Иер XLVI:2). Когда Нехао на флоте прибыл к берегам Палестины и высадился у приморского города Акко (по известию Геродота II, 16) — Птолемаиды (Opomast 64). Иосия или в качестве вассала ассирийского царя, или из-за опасений за целостность своих владений счел нужным, несмотря на успокоительные разъяснения Нехао (2 Пар XXXV:21), выйти с войском навстречу ему и сразиться, и в битве при Мегиддо (ср. 3 Цар IV:12 и прим.), у Геродота Μάγδωλος, на воле или урочище Гададриммон (Зах XII:11), египетские стрелки смертельно ранили Иосию, и он умер в Иерусалиме, оплаканный всей Иудеей и Иерусалимом; оплакивали благочестие его царя и пророк Иеремия в своей элегии, а равно и другие певцы и певицы в плачевных песнях, *кино́т* (2 Пар XXXV:24–25). Этот плач выражал, что дни политического существования Иудеи отселе были сочтены: по смерти Иосии царство Иудейское просуществовало еще два десятилетия, но это было жалкое существование данницы Вавилона. Преемником Иосии народ помазал почему-то не старшего сына его (ср. [ст. 36](#)), а младшего Иоахаза или, по Иер XXII:11 сл. Саллума (ср. 1 Пар III:31), быть может, считая его более достойным, но он нимало не оправдал этих надежд (Иер XXII:11 и далее).

31. Двадцати трех лет был Иоахаз, когда воцарился, и три месяца царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны.

32. И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делали отцы его.

33. И задержал его фараон Нехао в Ривле, в земле Емафской, чтобы он не царствовал в Иерусалиме, — и наложил пени на землю сто талантов серебра и (сто) талантов золота.

34. И воцарил фараон Нехао Елиакима, сына Иосиина, вместо Иосии, отца его, и переименовал имя его на Иоакима; Иоахаза же взял и отвел в Египет, где он и умер.

35. И серебро и золото давал Иоаким фараону; он сделал оценку земле, чтобы давать серебро по приказанию фараона; от каждого из народа земли, по оценке своей, он взыскивал серебро и золото для того, чтобы отдавать фараону Нехао.

31–35. О Ливне см. замеч. к [XIX:8](#). Ривла, у 70-ти: Βήλα, 'Ρεβααμι, Vulg.: Rebla, слав.: *Ревлаам*, Вила (Onomast 274) — город на северо-восточной границе земли обетованной (Чис XXXIV:11), на Оронте, теперь Рибле, между Хамсом (Емеса) и Баальбеком. Сюда Нехао заключает лишенного им царства (после 3-месячного царствования) Иоахаза (ст. 33), здесь же после Навуходоносора ослепил Седекию ([XXV:6](#)), затем уморил вельмож Иудиных ([XXV:21](#)). По-видимому, Ривла была главной квартирой Нехао, а после Навуходоносора. Вместо Иоахаза Нехао ставит царем Иудеи старшего сына Иосии Елиакима, переименовав ему имя на Иоаким — в знак (ср. Быт XLI:45; Дан I:7) его вассальной зависимости от себя (так после поступил Навуходоносор в отношении Матфании — Седекии, [XXIV:17](#)). Возложенная египетским фараоном дань на Иудею разложена была (как некогда в Израильском царстве при Менаиме, 4 Цар [XV:19](#)) на собственников земельных участков, даже и бедных (*ам гаарец*).

36. Двадцати пяти лет был Иоаким, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Зебудда, дочь Федаии, из Румы.

36. Рума, у 70-ти: 'Αρριά, Vulg.: Ruma, вероятно, тождественна с Арума, близ Сихема (Суд IX:41. И. Флавий, Иудейская война III, 7, 21), теперь Хирбет Рума к югу от равнины Асохис (Onomast. 793). Иоаким царствовал 11 лет, с 609 по 593 гг. (ст. 36; 2 Пар XXXV:5). Нечестивое царствование его, полное измены истинной религии и обильное всякими неправдами (Иер VII:9 сл.; XVII:2, XIX:4 сл.; XXII:13–17; Иез VIII:9–17; Авв II:9–14), было истинным бедствием для Иудеи, роковым образом увлекавшим его к гибели.

37. И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делали отцы его.

1–6. Подчинение Иоакима Навуходоносору, царю вавилонскому, отложение его от последнего, смерть Иоакима. 7–16. Трехмесячное царствование Иехонии, нечестие его и пленение. 17–20, 21 и последний царь иудейский — Матфания-Седекия.

1. Во дни его выступил Навуходоносор, царь Вавилонский, и сделался Иоаким подвластным ему на три года, но потом отложился от него.

1. В 605 году произошла битва при Кархемише; Нехао Египетский был на голову разбит Вавилонянами во главе с вождем своим Навуходоносором, тогда еще полководцем отца своего Набополассара, царя вавилонского. Вследствие этой битвы Сирия и вообще вся западноевфратская страна была потеряна для Египта ([ст. 7](#)); ему даже грозила гибель от руки Навуходоносора (ср. Иер XLVI:2–20), но последний в это время вынужден был приостановить свое завоевательное шествие вследствие смерти отца его Набополассара (604 г.), заставившей Навуходоносора поспешить в Вавилон и там утвердить за собою престол; царствовал Навуходоносор с 604 по 561 гг. Когда и при каких обстоятельствах произошло подчинение Иоакима Навуходоносору, определить с точностью трудно: по книге пророка Даниила (I:1–2), Навуходоносор в 3-й год царствования Иоакима осаждал Иерусалим, взял его и захватил часть сосудов иерусалимского храма, по 2 Пар XXXVI:6, при этом и там Иоаким был заключен в оковы, «чтобы вести его в Вавилон». 3-й год царствования Иоакима по принятой хронологии будет приблизительно соответствовать году воцарения Навуходоносора (604 г.), но предположить, что подчинение Иоакима Навуходоносору произошло в этом году, не представляется возможным, так как тогда срок царствования Иоакима сократился бы с 11 лет (4 Цар [XXIII:36](#); 2 Пар XXXV:5) до 5–6 лет, так как во всяком случае после подчинения своего вавилонскому царю Иоаким царствовал не более 3-х лет (ст. 1). В этом смысле устанавливает хронологические даты данного времени Иосиф Флавий. Отнеся битву при Кархемише и воцарение Навуходоносора к 4-му году царствования Иоакима, И. Флавий продолжает: «лишь по истечении четырех лет царствования своего, когда Иоаким уже восьмой год правил евреями, вавилонянин Навуходоносор двинулся с большим войском на иудеев, требуя от Иоакима дани или в противном случае угрожая ему войною. Иоаким испугался этой угрозы и, предпочтя деньгам мир, стал платить дань» (Древн. X, 6, 1). Согласно с этим свидетельством, и в библейской науке настоящего времени годам подчинения Иудеи под управлением Иоакима Навуходоносору считается 600-й год до Р. X. (*Stade, Gesch. Isr, s. 678. Kittel, D. Bucher d. Konige, s. 306*). Уже через 3 года, в 597 году, после прекращения Иоакимом платежа дани Навуходоносору, Иоаким должен был заплатить за свою неверность вавилонскому царю престолом и жизнью.

2. И посылал на него Господь полчища Халдеев, и полчища Сириян, и полчища Моавитян, и полчища Аммонитян, — посылал их на Иуду, чтобы погубить его по слову Господа, которое Он изрек чрез рабов Своих пророков.

3. По повелению Господа было это с Иудою, чтобы отвергнуть его от лица Его за грехи Манассии, за всё, что он сделал;

4. и за кровь невинную, которую он пролил, наполнив Иерусалим кровью невинную, Господь не захотел простить.

5. Прочее об Иоакиме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

6. И почил Иоаким с отцами своими, и воцарился Иехония, сын его, вместо него.

7. Царь Египетский не выходил более из земли своей, потому что взял царь Вавилонский все, от потока Египетского до реки Евфрата, что принадлежало царю Египетскому.

2–7. Вероятно, подстрекаемый египетской партией при дворе, Иоаким отложился от Вавилона. Но если Езекия, совершая отложение свое от Ассирии (4 Цар [XVIII:7](#)), мог опираться на своих азиатских соседей, во главе коалиции которых он мог стоять, то Иоаким не только не встретил этой поддержки, но и нашел в сириянах, моавитянах и аммонитянах верных слуг вавилонского царя, деятельных пособников Навуходоносора: орды этих народцев, во главе с халдеями, начали опустошение Иудеи. Египет, конечно, не оказал Иудейскому царству никакой помощи, будучи бессилен и стеснен в своих владениях (ст. 7). При таких обстоятельствах Иоаким скончался, не видев, по-видимому, самой осады Иерусалима регулярными войсками Навуходоносора. Скончался Иоаким (ст. 6) бесславной смертью, согласно предсказанию пророка Иеремии (Иер XXII:13–23), лишенный царского погребения с царями иудейскими (Иер XXXVI:30) и погребенный «ослиным погребением» (Иер XXII:19), ср. И. Флавий Древн. X, 6, 3. В ст. 5 заключается последняя ссылка на летописи царей Иудейских.

8. Восемнадцать лет был Иехония, когда воцарился, и три месяца царствовал в Иерусалиме; имя матери его Нехушта, дочь Елнафана, из Иерусалима.

9. И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делал отец его.

8–9. Сын и преемник Иоакима, Иехония, евр. *Иегойяхин*, за свое трехмесячное царствование проявил то же не теократическое настроение, как и отец его Иоаким. Но традиция иудейская, имея ввиду милость Божию к Иехонии — в сохранении в плену в течение 37 лет и освобождение его из темницы при преемнике Навуходоносора Евильмеродахе (4 Цар [XXV:27](#); сл. Иер II:31 сл.), сохранила воспоминание и о добрых делах Иехонии (И. Флав. X, 7, 1, замечание в Талмуде, ср. Варух. I:2 след.).

10. В то время подступили рабы Навуходоносора, царя Вавилонского, к Иерусалиму, и подвергся город осаде.

11. И пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к городу, когда рабы его осаждали его.

12. И вышел Иехония, царь Иудейский, к царю Вавилонскому, он и мать его, и слуги его, и князья его, и евнухи его, — и взял его царь Вавилонский в восьмой год своего царствования.

10–12. В 8-й год своего царствования (ст. 12) или, по Иер II:28, в 7-й год царствования своего, следовательно в 598 или 597 гг., Навуходоносор — без всякого, по-видимому, повода со стороны Иехонии (по *И. Флавию*, Древн. X, 7, 1, «Навуходоносор боялся, как бы Иехония — у *И. Флавия* Иоахим — в отместку за гибель отца своего не отложился от него»), вероятно, довершая начатый ранее поход халдеев в союзе с другими народами ([ст. 2](#)). «Царь (Иехония), будучи человеком порядочным и справедливым, не хотел допустить, чтобы ради него город подвергся опасности, но взял свою мать и родственников и отдал их в виде заложников» (И. Флавий). Такая покорность Иехонии (с матерью и первыми министрами) и добровольная сдача им Иерусалима Навуходоносору побудила последнего даровать жизнь Иехонии, но не спасла города от разграбления, а царство Иудейское от фактического начала пленения.

13. И вывез он оттуда все сокровища дома Господня и сокровища царского дома; и изломал, как изрек Господь, все золотые сосуды, которые Соломон, царь Израилев, сделал в храме Господнем;

14. и выселил весь Иерусалим, и всех князей, и все храброе войско, — десять тысяч было переселенных, — и всех плотников и кузнецов; никого не осталось, кроме бедного народа земли.

15. И переселил он Иехонию в Вавилон; и мать царя, и жен царя, и евнухов его, и сильных земли отвел на поселение из Иерусалима в Вавилон.

16. И все войско числом семь тысяч, и художников и строителей тысячу, всех храбрых, ходящих на войну, отвел царь Вавилонский на поселение в Вавилон.

13–16. Царь вавилонский похитил драгоценные сосуды храма Иерусалимского (Иер XXVIII:18–20; XXVIII:3) и дворца царского (сосудов храма он не мог «изломать», как передан еврейский глагол *кацац* в русском и других переводах 70-ти: *συνεκοψε*, Vulg.: *concidit*, слав.: *сокруши*, — иначе Кир впоследствии не мог бы возратить иудеям эти сосуды, 1 Езд I:7). Вместе с тем, желая совершенно обессилить Иудейское царство, лишить его военной, имущественной и культурной силы, Навуходоносор, вместе с царем Иехонию (ст. 15), отвел в плен в Вавилон знатнейшее чиновничество, лучших воинов, членов богатых классов, наконец, представителей искусств, необходимых в народном хозяйстве (ср. Иер XXIX:1–2). Общее число переселенных в этот раз определяется двумя цифрами: 10 000 (ст. 14) и 7 000 (ст. 16), следовательно свыше семнадцати тысяч. Впрочем, определить число переселенных в Вавилон как в это первое пленение, так и в последующие (ср. Иер LII:28–30), крайне затруднительно ввиду неодинаковых числовых данных об этом в книгах 4 Цар, 2 Пар и Иер (ср. в книге *Е. Благодравова*, Плен вавилонский и значение его в истории иудеев. Москва, 1902, с. 121 и д.). В числе плененных вместе с Иехонию были пророки и священники (Иер XXIX:1), находился и пророк Иезекииль (ср. Иез I:1–3) [²¹], как прямо говорит Иосиф Флавий («в числе их — военнопленных — находился и пророк Иезекииль, который был тогда еще отроком», Древн. X, 6, 3). В стране было оставлено лишь бедное население ее (ст. 14, ср. Иер XXXIX:10).

17. И воцарил царь Вавилонский Матфанию, дядю Иехонии, вместо него, и переменял имя его на Седекию.

18. Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны.

19. И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делал Иоаким.

20. Гнев Господень был над Иерусалимом и над Иудею до того, что Он отверг их от лица Своего. И отложился Седекия от царя Вавилонского.

17–20. 20-й и последний царь Иудейский — Матфания, Навуходоносором переименованный в Седекию (евр. *Цидкийягу*), был дядей Иехонии, младшим сыном Иосии, рожденным от одной матери с Иоахазом (ср. ст. 18 с [XXIII:31–36](#); сн. Иер XXXVII:1). Уже факт перемены имени Навуходоносором новому царю иудейскому (ср. [XXIII:24](#)) указывал, что царскую власть последний получил лишь под условием абсолютной вассальной зависимости от вавилонского царя; но Навуходоносор, кроме того, взял с Седекии клятву именем Бога, или присягу на верность себе (2 Пар XXXVI:13; Иез XVII:13); клятву эту он, однако, впоследствии нарушил (год отложения его от вавилонского царя в библейском тексте не указан). Общее настроение и направление деятельности Седекии было небогоугодное (ст. 19, ср. Иер XXXVII:3); Иудейское царство, вследствие внутреннего разложения своего, готово было стать предметом и жертвой гнева Божия (ст. 20, сн. [ст. 3](#)). По-видимому, с целью возвратить часть пленников иудейских из Вавилона, Седекия сначала посылал туда посольство (Иер XXIX:3 сл.), а затем в 4-м году царствования своего, вероятно, с тою же целью предпринимал путешествие туда (Иер LI:59), но то и другое было тщетно. Между тем соседние племена — идумеяне, моавитяне, аммонитяне и финикияне задумали соединиться и совокупными силами сбросить иго Вавилона, к этому располагали и Седекию, приглашая вступить в свою коалицию (Иер XXVII:3). Решившись на это (Иез XXI:20, 28), вопреки увещаниям пророка Иеремии (Иер XXVII:4 сл.) и под влиянием и ободрением ложных пророков (Иер XXVIII гл.), Седекия послал за помощью и союзом к египетскому фараону Офре (26-ой Саисской династии, в 589–570 гг.) (Иез XVII:15 и д.). Затем последовало открытое восстание Седекии против вавилонского царя, вызвавшее новый и роковой для Иудейского царства поход Навуходоносора на Иерусалим и Иудею (4 Цар [XXV:1](#)). Рассказ 4 Кн. царств [XXIV:19](#); XXV почти буквально сходен с последней LI главой книги пророка Иеремии, только в последней нет сообщения 4 Цар [XXV:22–26](#), а в 4 Цар не имеется вычисления Иер LI:28–30. Взаимное отношение этих параллельных повествований, священно-исторического и пророческого, вполне аналогично отношению между 4 Цар [XVIII:13](#)–XX с одной стороны и Ис XXXVI–XXXIX с другой, т. е. каждое из параллельных повествований имело в основании своем общий источник — священную летопись событий, составленную кем-либо из современных пророков-историографов.

Падение царства Иудейского.

1–3. Осада Иерусалима и голод в городе 4–7. Взятие города, бегство Седекии, умерщвление его сыновей и пленение его в Вавилон. 8–17. Нашествие Навузардана, сожжение Иерусалима, ограбление храма и пленение народной массы в Вавилон. 18–21. Казнь иудейских сановников в Ривле. 22–26. Оставшееся в Иудее население; убийство Годолии и массовое бегство иудеев в Египет. 27–30. Замечание об освобождении Иехони в 37-й год его переселения, при Евильмеродахе

1. В девятый год царствования своего, в десятый месяц, в десятый день месяца, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и осадил его, и устроил вокруг него вал.

2. И находился город в осаде до одиннадцатого года царя Седекии.

3. В девятый день месяца усилился голод в городе, и не было хлеба у народа земли.

1–3. Возмущенный клятвопреступлением Седекии, как и восстанием других народов, Навуходоносор (по Иез XXI:18 сл., бросив предварительно жребий, который и пал на Иерусалим) вторично вторгся в пределы Иудеи и осадил Иерусалим («по всем правилам искусства», по замечанию И. Флавия) в 9-й год царствования (не Навуходоносора, как по русскому синодальному переводу «своего», а Седекии, у 70-ти: αὐτοῦ, слав.: его) в 10-й месяц, в 10-й день месяца. Такая точность даты начала осады Иерусалима, как и других выдающихся моментов этого печального для национально-иудейского чувства события (ср. ст. 3, ⁸) объясняется из того, что иудеи в плену в воспоминание об этом и других печальной памяти днях установили и совершали нарочитые посты (Зах VIII:19; ср. VII:3). 10-й месяц, соответственно получившей в плену начало вавилонской таблице названий месяцев у евреев, назывался Тебет (Есф II:16). Из ст. 6 видно, что осаду Иерусалима Навуходоносор вел не самолично, так как главную квартиру свою и местопребывание он имел в г. Ривле, а через посредство кого-либо из своих военачальников. Из XXXIV:7 видно, что вавилоняне осаждали и другие иудейские города, как Лахис и Азека. Осада в целом продолжалась около полутора лет (за исключением короткого перерыва, когда, услышав о приближении египтян на помощь иудеям, халдеи на малое время снимали осаду с Иерусалима, Иер XXXVII:5–8; XXXIV:21–22), именно 1 год, 5 месяцев, 27 дней; крайнее усиление голода в городе и первый пролом городской стены произошли в 9-й день четвертого (как прямо оказано в Иер XXXIX:2; LII:6) месяца («Таммуза», соответствующего большей части нашего июля) 11-го года царствования Седекии (ст. 2–3). Как велики были бедствия голода и иные, которые претерпевали

осажденные, видно из Иер II:11–12, 19; IV:3–10; ср. Иез IV и др.

4. И взят был город, и побежали все военные ночью по дороге к воротам, между двумя стенами, что подле царского сада; Халдеи же стояли вокруг города, и царь ушел дорогою к равнине.

5. И погналось войско Халдейское за царем, и настигли его на равнинах Иерихонских, и все войско его разбежалось от него.

6. И взяли царя, и отвели его к царю Вавилонскому в Ривлу, и произвели над ним суд:

7. и сыновей Седекии закололи пред глазами его, а самому Седекии ослепили глаза и сковали его оковами, и отвели его в Вавилон.

4–7. Пролом стены и вторжение халдеев в Иерусалим произошли с северной стороны, у «средних ворот» (Иер XXXIX:3), обыкновенно отождествляемых с Ефремовыми воротами на севере Иерусалима (Неем VIII:16; XII:39; 4 Цар [XIV:13](#)). Узнав об этом, Седекия и войско его ночью обратились в бегство в направлении к востоку — через так называемые ворота «между двумя стенами, что подле царского сада» — по предположению, тождественные с «воротами Источника» (Неем II:14; III:15; XII:37) (царские сады находились на юго-восточной стороне за стенами города у силоамского пруда) на восточной стороне города, и направлялись к Иерихону и за Иордан, но по дороге Седекия был схвачен халдеями, после чего войско его разбежалось, а он был отведен в Ривлу к Навуходоносору, который и произвел над ним жестокий военный суд. Последнее, что он увидел глазами своими, была казнь его сыновей (может быть, они представлялись вавилонянам возмутителями народа, и убиение их могло иметь целью истребление всей царствующей династии Иудеи; по Иер XXXIX:6; II:10, с сыновьями Седекии были убиты и некоторые иудейские вельможи); затем Седекия был ослеплен — как древняя халдейская и персидская казнь (Герод. VII, 18), доселе принимаемая в Персии и Турции к претендентам на престол. Затем Седекия в оковах был отведен на Вавилон.

8. В пятый месяц, в седьмой день месяца, то есть в девятнадцатый год Навуходоносора, царя Вавилонского, пришел Навузардан, начальник телохранителей, слуга царя Вавилонского, в Иерусалим

9. и сжег дом Господень и дом царя, и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сожег огнем;

10. и стены вокруг Иерусалима разрушило войско Халдейское, бывшее у начальника телохранителей.

11. И прочий народ, остававшийся в городе, и переметчиков, которые передались царю Вавилонскому, и прочий простой народ выселил Навузардан, начальник телохранителей.

12. Только несколько из бедного народа земли оставил начальник телохранителей работниками в виноградниках и землепашцами.

8–12. В Иер II:12 день прибытия Навузардана (по должности назван *рабтаббахим*, глава палачей, ср. Быт XXXVII:36, т. е. телохранителей: «исполнители казни всегда составляли ближайшую стражу» проф. Гуляев, с. 384) назван не седьмым, как здесь, а 10-м; последний указан и у Иосифа Флавия, Иуд. война VI, 4, 8 (в Древн. X, 8, 5 он, впрочем, днем сожжения храма считает 1-е число 5-го месяца). Пятый месяц — Аб — соответствует большей части нашего августа. По Иосифу Флавию, Иуд. война, цит. м., храм Соломонов был сожжен вавилонянами в тот самый день пятого месяца (Аба, у И. Флав. Лооса [²²]), в какой впоследствии (70 г. по Р. Х.) сожжен был римлянами храм иродов. Талмудическое предание относит разрушение обоих храмов к девятому Аба (*таанит*, 29а), и в этот день был установлен пост. Кроме храма и дворца царского Навузардан сжег также все сколько-нибудь значительные дворцы города, разрушены были и стены города, составлявшие его твердыню (см. 2 Пар XXXII:5; XXXIII:14). Навузардан, выселив из Иудеи последние остатки сколько-нибудь зажиточного люда, в Иудее он оставил лишь совершенно бедных жителей — земледельцев и садоводов.

13. И столбы медные, которые были у дома Господня, и подставы, и море медное, которое в доме Господнем, изломали Халдеи, и отнесли медь их в Вавилон;

14. и тазы, и лопатки, и ножи, и ложки, и все сосуды медные, которые употреблялись при служении, взяли;

15. и кадиланицы, и чаши, что было золотое и что было серебряное, взял начальник телохранителей:

16. столбы числом два, море одно, и подставы, которые сделал Соломон в дом Господень, — меди во всех сих вещах не было весу.

17. Восемнадцать локтей вышины в одном столбе; венец на нем медный, а вышина венца три локтя, и сетка и гранатовые яблоки вокруг венца — все из меди. То же и на другом столбе с сеткою.

13–17. Перечисляются принадлежности храмовой утвари, взятой Навузарданом в Вавилон, начиная с крупных и важнейших «столбов медных», т. е. известных колонн Иахин и Воаз пред фронтоном храма, «медное море» с «подставами» и проч., ср. 3 Цар VII:15–39.

18. И взял начальник телохранителей Сераию первосвященника и Цефанию, священника второго, и трех, стоявших на страже у порога.

19. И из города взял одного евнуха, который был начальствующим над людьми военными, и пять человек, предстоявших лицу царя, которые находились в городе, и писца главного в войске, записывавшего в войско народ земли, и шестьдесят человек из народа земли, находившихся в городе.

20. И взял их Навузардан, начальник телохранителей, и отвел их к царю Вавилонскому в Ривлу.

21. И поразили их царь Вавилонский, и умертвил их в Ривле, в земле Емаф. И выселены Иудеи из земли своей.

18–21. По разорении Иерусалима, Навузардан берет отсюда высших сановников церковных и гражданских и, как Седекию, отправляет их в Ривлу, где, доставленные к Навуходоносору, все они были казнены. С тем вместе закончились выселения иудеев в

Вавилон. Страна, конечно, не осталась вполне безлюдной (ср. у *Е. Благоднравова*, Плен вавилонский, с. 128 и д.), но оставшееся в ней редкое и беднейшее население не мешало ужасному запустению Иудеи (2 Пар XXXVI:21), в полном соответствии с предсказанием пророка Иеремии (Иер XXV:11). Самому пророку Халдеи, по предписанию царя своего предоставили свободу идти в Вавилон или остаться на родине. Пророк избрал последнее (Иер XXXIX:11, 14). За ст. 21 в параллельном рассказе пророка Иеремии (Иер LII:28–30) заключается перечень переселенных в Вавилон.

22. Над народом же, остававшимся в земле Иудейской, который оставил Навуходоносор, царь Вавилонский, — над ними поставил начальником Годолию, сына Ахикама, сына Шафанова.

23. Когда услышали все военачальники, они и люди их, что царь Вавилонский поставил начальником Годолию, то пришли к Годолии в Массифу, и именно: Исмаил, сын Нефании, и Иоханан, сын Карея, и Сераия, сын Танхумефа из Нетофафа, и Иезания, сын Маахитянина, они и люди их.

24. И поклялся Годолия им и людям их, и сказал им: не бойтесь быть подвластными Халдеям, селитесь на земле и служите царю Вавилонскому, и будет хорошо вам.

25. Но в седьмой месяц пришел Исмаил, сын Нефании, сына Елишамы, из племени царского, с десятью человеками, и поразил Годолию, и он умер, и Иудеев и Халдеев, которые были с ним в Массифе.

26. И встал весь народ, от малого до большого, и военачальники, и пошли в Египет, потому что боялись Халдеев.

22–26. Сокращенная передача того рассказа, который подробно содержится в книге пророка Иеремии: XXXIX:11–XLIII:7, Годолия, сын Ахикама, был наиболее видным из числа благоразумных граждан Иудейского царства, которые верили и готовы были следовать совету пророка Иеремии Седекии — добровольно предаться вавилонскому царю (Иер XXXVIII:17). Как человек благородного духа (Иер XL:16), Годолия получил поручение освободить Иеремию (XXXIX:14) и облечен был званием вавилонского наместника над оставшимся населением Иудеи (Иер XL:7, 10). Избрав местопребыванием своим Массифу

(город в Вениаминовом колене (Нав XIII:26) к северо-западу от Иерусалима), Годолия образовал вокруг себя стражу из иудеев и халдеев, и при поддержке пророка Иеремии и Варуха пытался организовать бедное население Иудеи в оседлую общину (Иер XL:6, 8; XLI:3, 5; XLIII:6), но был злодейски умерщвлен спустя 2 месяца (ст. 26. Иер XLI:2 и д). Нетофаф — город в уделе колена Иудина, близ Вифлеема (Неем VII:26; 1 Езд II:22; 1 Пар II:54), отождествляют с нынешним Bett-Nitiz (Onomast 747). Область Мааха лежала на севере Заиорданской страны при подошве Ермона (Втор XIII:14; Нав XIII:13).

27. В тридцать седьмой год переселения Иехонии, царя Иудейского, в двенадцатый месяц, в двадцать седьмой день месяца, Евилмеродах, царь Вавилонский, в год своего воцарения, вывел Иехонию, царя Иудейского, из дома темничного

28. и говорил с ним дружелюбно, и поставил престол его выше престола царей, которые были у него в Вавилоне;

29. и переменял темничные одежды его, и он всегда имел пищу у него, во все дни жизни его.

30. И содержание его, содержание постоянное, выдаваемо было ему от царя, изо дня в день, во все дни жизни его.

27–30. (Иер LII:31–34). Освобождение Иехонии падает на 561-й год. Царствование Евилмеродаха — на 561–559 гг. И. Флавий (против Апиона I, 20), на основании Бероза, дает дурной отзыв об этом царе.

Событие освобождения Иехонии — последнее занесенное в 4 Цар, и самое написание 3 и 4 Цар произошло, вероятно, вскоре после этого события.

Профессор Киевской Духовной Академии, магистр богословия, священник А. А. Глаголев.

Примечания

1. По талмуду, Moed dalon 26 в., «Илия живет вечно». Талмуд и Мидраш представляют пр. Илию присутствующим в собраниях мудрых и святых, в школах еврейских, в синагогах при обрезании и др. ритуалах; он предтеча мессианского времени, он обитатель рая, которого не постигла смерть Адама; Илия некогда разрешит все трудные вопросы, Вава mezia 37-а; изъяснит трудные отделы Библии, как Иез XLV:18 а., Menachoth 45-а. Ср. Iebamoth 102 в. Berachoth, 58-а. — Иосиф Флавий (Древн. IX, 2, 2) говорит о смерти пророка Илии так: «Около времени Иорама исчез с лица земли, и никто по сей день не знает подробностей его кончины...» Относительно Илии, ровно как относительно жившего до потопа Эноха, имеются данные в Священном Писании, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного.

2. Тяжкий голод, имевший место при осаде Самарии и сопровождавшийся ужасным явлением: убийством матерью ребенка в пищу, о чем предсказывал еще Моисей, Втор XXVIII:53, был лишь предвестием тех непомерных ужасов голода и смерти, какими сопровождались после разрушения Иерусалима Навуходоносором и, наконец, Титом. О последнем говорит И. Флавий, Иуд. Война V, 13, 7 и др.

3. По И. Флавию, Древн. IX, 10, 1, Иеровоам II «был человеком крайне беззаконным, почитал идолов и предавался различным совершенно неуместным привычкам».

4. Дата воцарения Озии в 4 Цар [XV:1](#) не согласуется с показанием [XIV:17](#), [23](#), по которому Иеровоам II царствовал одновременно с Амасией иудейским только 15 лет, а не 26–27; следовательно, сын Амасии Озия мог воцариться не в 27-й год царствования Иеровоама II, как стоит в [XV:1](#), а ранее: в 15–16 году царствования Иеровоама.

5. Многие ученые считают Феглафелласара (4 Цар [XV:29](#)) за одно лицо с Фулом (там же, см. 19). См., напр. проф. И. С. Якимова, Опыты соглашения библейских свидетельств с показаниями памятников клинообразного письма (Христ. Чтен. 1884, т. II, с. 21 и дал; проф. А. П. Лопухина, Библейская история, т. II. Спб. 1890, с. 548.

6. «По нынешнему еврейскому тексту, — говорит профессор М. Гуляев, — следовало бы перевести *арамяне*, как и переводят некоторые новейшие; но еще мазореты заметили, что вместо ??? нужно читать: ???; то переводят *идумеяне*, наконец, самый состав слов показывает, что здесь разумеются не *арамяне*, название которых по-еврейски во множественном числе пишется ??? (с. 341).

7. Проф. Гуляев (с. 342–343) говорит: «70 читают: *пусть останется мне на утро* Некоторые из новейших, обращая на первое значение (гл. *бакир*) *открывать*, переводят: *пусть будет мне для вопрошения Иеговы* (т. е. для получения от Него откровения). Но первый перевод не может быть принят, после того, как выше сказано, что Ахаз приказал приносить все и утренние и вечерние жертвы на своем большом жертвеннике; второй невозможен и по своей натянутости, и потому, что Ахаз, упорный язычник, не только сам не изъявлял желания просить в нужных случаях откровения Иеговы, но даже и в то время, когда ему предлагали это, он отказывался Ис VII:11–12. Между тем это же слово употребляется и в значении *внимательно смотреть, размышлять*».

8. По И. Флавию (Древн. IX, 13, 1), напротив, Осия все 9 лет своего царствования отличался гнусным поведением вообще и презрительным отношением к Предвечному в частности.

9. Этот Салманассар, вероятно, разумеется под именем Салмана, евр. *Шалмам*, у пророка Осии X:14 («Салман разрушил Бет-Арбел»), по наиболее вероятному объяснению этого места.

См. у проф. Бродовича, цит. соч. с. 372–374.

10. См. статью Ebersa «So» в Handwörterbuch des biblischen Alterthums, v. Ep. Riehm, Bd. II (A, 2, 1894). s 1528.

11. О Салманассаре и Саргоне см статьи Schrader'a в том же Handwörterbuch d. biblischen Alterthums, Riehm'a, Bd. II. s. s. 1350–1351 и 1387–1392.

12. Путешественник Кер-Портер нашел, на одном из холмов между Вавилоном и Гамаданом (вероятно, древние Экбатаны) скульптуру, изображающую 10 пленников, из которых одного выдающаяся фигура попирает ногою. По предположению, это — Сарган и 10 израильтян, как представителей 10 колен, во главе со своим царем, попираемые Сарганом. (Philippson. Israelit. Bibel II, s 663). О Рагах и Экбатанах см. у проф. Н. М. Дроздова о происхождении книги Товита. Киев 1901, с. 131 и др.

13. Обстоятельные и вполне научные сведения о самарянах на русском языке можно читать в очерках о них проф. В. П. Рыбинского «Труды Киевской Духовной Академии» 1895 г.

14. Обстоятельный историко-археологический очерк «Служения на высотах» у древних евреев дан в книге Пальмова «Идолопоклонство у древних евреев», с. 152–176.

15. О различии библейской и ассирийской хронологии в вопросе о времени Палестинского похода Сенахирима. См. у епископа Платона, Древний Восток при свете Божественного Откровения. Киев, 1898, с. 256, прим. 1.

16. В книге епископа Платона (цит. соч. с. 236–237) допускается обратный порядок событий: посольство Меродах-Валадана ставится в непосредственную причинную и хронологическую связь с образовавшейся против Сеннахирима западно-азиатской коалицией. Но коалиции этого рода образовывались против Ассирии несколько раз. Порядок библейского повествования во всяком случае говорит за указанную нами последовательность.

17. Ср. *Kamphausen Riehm*. Handwörterbuch d. bibl. Alterthums, Bd. II. s. 1724. Число ступеней на часах Ахаза, судя по 4 Цар [XX:9–11](#), не могло быть менее 20-ти, но, вероятно, их было гораздо более.

18. Клерик замечает к ст. 19: bonum vocatur id, in quo acquiescere par est, quippe ab eo profectum, qui nihil facit, quod non tantum justissimum, sed quod summa bonitate non sit temperatum, etiam cum roenas sumit.

19. В упомянутой уже «Истории израильского народа» (Москва, 1902), вообще популяризирующей новейшие воззрения библейской критики на Библию Ветхого Завета и на историю библейского Израиля, говорится о найденной при Иосии книге: «Эта книга Закона составляла главную часть теперешней пятой книги Моисеевой (Втор 21–26, 28). Вот все, что можно сказать по этому поводу на основании изысканий о Ветхом Завете» (с. 105).

20. Иосиф Флавий считает это падение Ассирии уже в данное время совершившимся фактом по нему, Нехао двинулся к Ефрату с намерением «вступить в войну с мидянами и вавилонянами, которые разрушили Ассирийское царство» (Древн. X, 5, 1) Ср. у еп. Платона, Древний Восток при свете Божественного откровения, с. 274–275.

21. Ср. в диссертации М. И. Скабаллановича. Первая глава книги пророка Иезекииля. Мариуполь, 1904, с. 68 и д.

22. По И. Флав. Древн. X, 8, 5, храм Соломонов сожжен был спустя 470 лет 6 месяцев 10 дней после его сооружения. По принятой хронологам, цифра эта должна быть уменьшена: построение храма полагается в 1012 г., а разрушение в 586 г., следовательно храм существовал 426–425 лет (ср. И. Спасский Исследование библейской хронологии, с. 131).